

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЬ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЬ!

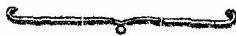
Издаваемый Василіемъ Масловичемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижу я въ странѣ моей родной -
Журналовъ тысячу, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,
Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харь-
ковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ,
основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерствъ Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Н.укъ. Января 7 дня, 1816 года.

Декинъ Гавриль Усленскій.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Вошъ первая связка (*) Харьковскаго Демокрипа — Издапель еще не знаешъ; какъ будупъ судипъ объ ней; но скоро, — (черезъ два, при дни) онъ услышишь опъзывъ просвѣщенной Публики. И — почпешъ себя щаспливымъ, ежели хопя *нѣсколько* достигнешъ предназначенной имъ цѣли!

За долгъ особенный полагаю, упомянушь здѣсь о томъ, что сеі Журналъ будепъ наполняпъся произведеніями нашего края. Издапель позволяешъ себѣ помѣщашъ и напечатанныя піэсы, но только тѣ коихъ Сочинипели принадлежатъ *нашему* же краю. Во первыхъ для того,

---

(*) Издапель вмѣсто *книжки* употребилъ *связка*, дабы не вышло противорѣчія заглавному листу Журнала.

дабы познакомить *отдаленныхъ* читателей сего Журнала (издатель льститъ себя надеждою, что шаковые найдутся) съ произведеніями нашими; а во впорыхъ, дабы совершенно сблѣсти названіе *Харьковскаго* Демокриша.

В. М.

І.
П О Э З І Я.

І.
О С Н О В А Н І Е Х А Р Ъ К О В А

(*Усердно посвящается почтеннымъ гражда-
данамъ Слободско-Украинской Губерніи.*)

Полпорасна лѣпъ казадъ,
Стары люди говоряшъ:
Подлѣ Лопани частенько
    Яковъ съ Галкой пѣлъ.

Галка дочь, *Харька* была
И красавицей слыла;
А *Харько* былъ первый жипель
    Іъ Слободской спранѣ.

Яковъ былъ *Харька* батракъ
Парень бойкой — не дуракъ.
И за то любимъ былъ *Галкой*
    Словно братъ родной!

Ежели копяшъ друзья,
Знашъ подробно опъ мени,
Что бывало *Яковъ* съ *Галкой*
    Межъ собой поюшъ?

Коль хочите — я готовъ
Рассказать вамъ ихъ любовь.
Ну, такъ сядемъ у камина
Я начну рассказъ:

Чуть *Харько* куда поидеть,
Яковъ съ *Галкой* шопчасъ вслѣдъ,
Бросивши свою работу
Къ Лопани спѣшашъ.

Тамъ подъ спарымъ дубомъ (*) спавъ
Нѣжно другъ друга обнявъ
Жалко и почти сквозь слезы
Пѣснь сію поюшъ:

Я к о в ъ.

Галко! що минн робышь?
Якъ безъ тебе ризно жышь?
Я убогій сыротынка
Полюбивъ тебе!

А *Харько* пвій пан-опецъ
Не сплете нашихъ сердець —
Якъ любовь мою пронюха
Лыхо буде намъ.

(*) Пень сего дуба и шеперь видѣшь можно не-
далеко отъ моста.

Г а л к а.

Якивь любый не жалкуй,
Та *Галусю* поцѣлуй.
Хшо иміе добру душу
Не богашь хйба?

Разумъ мае, хшо здоровъ,
Міе хшо шаку лхбовъ,
Якъ голубчикъ *Якивь* мае
Чи ще небогашь?

Я к о в ъ.

Та се шакъ, ша не зовсимъ —
Той богашый въ свиши сѣмъ
Воливъ мае хшо, корову,
Свиной, поросяшь.

Шапку гарну, ша жупанъ,
Той богашый, шой и панъ —
Ни лебедыку, *Галуся*
Я не буду швій.

Г а л к а.

Я расплачусь, якъ мала.
Колы хочъ, щобъ я жила,
Тавъ скажу моему шапы:
Пехай *Якивь* мій.

Винь заруки визьме насъ. . .

Я к о в ъ.

Винь *Галусѣ* скаже: *засъ*.

Г а л к а.

Ни сіого *Харько* не скаже
Либе винь дочку.

Я к о в ъ.

Ни, *Галуся*, не кажи
Якива побережы —
Якъ *Харько* про се узнае
Скаже: геть зъ діора.

Тогди *Якивь* не барысь,
По караси въ ричку лизь —
Ни, *Галуся*, колы любышь
Не кажи сіого.

Будемь жышы, якъ живемь.
Колы можно однимь днемь
Забарышь разлуку нашу
То и ше гораздъ.

Г а л к а.

Гарно, *Якивь*, не скажу.
Ось тобѣ щю доложу:
Колы не швоя я жинка
Дивка цѣлый викъ!

Тутъ обнявшися шѣснѣй,
Поцѣлуяся нѣжнѣй,
Яковъ съ *Галкой* расходяпся
По своимь мѣстамъ.

Каждый часъ и каждый мигъ ,
Лишь оспанулся въ двоихъ ,
Яковъ съ Галкой ужъ подъ дубомъ
Тожъ да пожь поюшъ.

Такъ почпи они весь годъ
Подъ дуба и у родъ
Жизнь щаспливу провождали. —
И завидну жизнь !

Но однажды люшой рокъ
Вздумаль дашъ имъ злой толчокъ.
Въ упоеніи восторга. . . .
Ихъ заспаль Харько !

Онъ давно ихъ подмѣчалъ ,
Чшожъ въ душѣ онъ ощущалъ
Горлицъ сизъ въ любви поймавши ?
Только знаешъ онъ.

Праведный смиря свой гнѣвъ,
На холмѣ (*) высокомъ сѣвъ,
Башраку велѣлъ и дочкѣ
Подойпи къ себѣ.

Имъ сказалъ шакую рѣчь :
Васъ бы надобно посѣчь
Но я здѣлаю опмѣнной
Мой надъ вами судъ.

(*) Чшо теперь лѣстница недалеко отъ присуд-
ственныхъ мѣстъ.

Разумѣется не шакъ
Говорилъ *Харько*, козакъ.
Говорилъ онъ имъ хохлацку
Не Московску рѣчь (*).
Я какъ добрый вашъ ошець,
Вашей дамъ любви-конецъ,
Только, *Яковъ*, шы мнѣ прежде
Службу сослужи.

Рѣчь шаковская *Харька*
Показалась имъ сладка.
Яковъ, паещи на колѣни
Первый говорилъ:
Пань — *Харько*! опдай мнѣ дочь
Я служилъ шибѣ не прочь,
Для *Галуси* все исполню
Что мнѣ ни велишь.

Галка въ очередь свою
Рѣчь опцу сплела сію:
Тоже спавши на колѣни
Какъ ея дружокъ.

Милый бапюшка драгой
Будь лишь шолько *Яковъ* мой —
Предпринялъ и я гошова
Самый шяжкій шрудъ.

(*) Рѣчи героевъ сей Баллады должны бы бытъ на Малороссійскомъ языкѣ; но многіе замѣтили Издашелю, что это будешъ шероховашо.

— Вспаньше дѣши — ладно ужъ
Яковъ! шы ей будешь мужъ,
Ежели шы мнѣ доспанешь,
То, что я скажу:

Поѣзжай-ка въ Ахмечепь,
Гдѣ Тапарскій Ханъ живепь —
Съ бороды его мнѣ мерзской
Вырви пукъ волосъ.

Кончивши сіи слова
Вспаль Украинскій глава,
И — съ холма свой пушь направиль
Прямо въ домикъ свой. (*)

Яковъ же, его бапракъ,
Поражень былъ эшимъ шакъ,
Что чрезъ часъ насилу въ памяшь
Съ *Галкою* пришелъ.

Осѣдлалъ попомъ коня.
Вмѣстѣ съ *Галкою* спеня,
Богашырскіе доспѣхи
Онъ *Харька* надѣлъ.

Съ дѣвицей проспясь, съ *Харькомъ*,
Бѣдный *Яковъ* съ лошакомъ
Въ двѣ минушы съ половиной
Невидимкой спаль.

(*) Хижина *Харька* по преданію была шамъ,
гдѣ теперь домъ почтеннаго отца Андрея
Проконовича.

Чшоже *Гслка*? ахъ! она,
Тяжко сдѣлалась больна.
Чушь ли не была въ горячкѣ —
Самый сильный бредъ!

Хошь *Харько*, ее жалѣль;
Но помочь ей не умѣль.
Яковъ, былъ уже далеко. . .
Онъ лишь ей бальзамъ!

Тупь *Харько*, мой въ первой разъ
Слезы выкапиль изъ глазъ,
Кси на сѣдые усы
Падали дробясь.

А по *Фескѣ* (*) по женѣ
Не лились ужель онѣ? . .
Феська съ позволенья вѣдьма
У *Харька* была.

Такъ ее онъ не любилъ,
Полному и слезъ не лилъ —
Машери жъ, ошца, лицился
Еще въ дѣшспивѣ онъ.

Но довольно ошсигувань,
Спану невѣсть продолжашъ:
Панъ *Харько* поплакаль — вздумалъ
Яшку горошинъ.

(*) *Феська* была жена *Харька*.

*И Терешку и Грицька,
Ельмеха и Яцька,
Федька, Власа и Юхима. . .*
Всѣхъ посламъ за нимъ.

Каждый лошады осѣдлалъ.
Въ слѣдъ за *Яковомъ* скакалъ,
Каждый къ ночи возвращилъ
Безъ богатыря.

Поскакалъ *Харько* бы самъ
Въ слѣдъ по *Якова* спопамъ,
Но не зналъ, кому *Галусю*
Поручить свою.

Чтоже дѣлать? какъ же бышь?
Какъ *Галусъ* пособишь? —
Бѣдненькой ей очень трудно. . .
Чуть дышишь она.

Люди, вздумали водой
Покропишь ее *святой*.
Спавяшь, образъ *Николая*
Надъ ея главой.

Власъ, крестясь поклоны бьешь,
Етымахъ, псалмы поешь,
Юхимъ, съ *Федькой*, на колѣнахъ,
Плачущъ *Гриць*, *Яцько*. . . .

Всѣ *Харька* любили дочь ,
Всѣ хошѣли ей помочь,
„Добрая живи *Галуся!*“
Такъ молились всѣ.

Не взыщете на меня ,
Милые мои друзья!
Я прерву въ семь мѣспѣ повѣсть
До другаго дня.

Завтра поже вечеркомъ ,
Какъ шеперь предъ огонькомъ
Я вамъ славные походы
Якова скажу.

Много онъ наспроишѣ шпукъ
Волосовъ доспанешѣ пукъ
Съ бороды *Ташарска Хана*
И *Харьку* опдаспѣ!

Но скажу вамъ напередъ :
Я опличный сей походъ
Раскажу другимъ размѣромъ
Эшопѣ надоѣль.

(Продолженіе впередъ).

Мслевъ.

2.

П ъ с н ѣ л у ж ѣ .

Пускай иной пошѣя годы,
Съ насадой прубить страшны Оды
Ручьямъ, озерамъ и морямъ:
Не море, лужу воспѣваю;
Грязь въ жемчугъ я преобращаю
Ударивъ лиры по струнамъ.

Судебъ благоутодно волѣ,
Чтобъ лужа ны въ несчастной долѣ
Была другихъ всѣхъ ниже водъ:
Ручьи насъ веселятъ струями
Моря приводятъ въ страхъ волнами,
А лужей брезгуешь народъ.

Но насѣкомы неисчетны
Для гордыхъ взоровъ непримѣтны
Зрятъ въ лужѣ дивный океанъ.
И въ подлыхъ жабахъ страшныхъ киповъ!
Четвероногихъ Сибаритовъ
Ты вмѣстѣ ванна и диванъ!

Паша украшена щетиной
Презрѣнною своею шиной
Не промѣняюща на мухъ;

За бархатъ грязь они щипають,
И въ роскоши такой не чають,
Что ихъ готовяшь подь обухъ.

Ни предь ручьемъ, ни предь рѣкою
Ты не похвалишься водою;
Но страннику въ несносный жарь
Вода твоя въ степи Ливійской,
Или въ пустынь Аравійской,
Небесный кажется нектарь.

Пространствомъ море пусть гордится
Шумитъ волнами и спремится
До штигнушь грозной высоты:
Въ обширности неизмѣримой
Однимъ Всесильнымъ обозримой
И море лужа, какъ и ты.

Хотябъ на днѣ его лежали
Блестящій бисерь и кораллы
Приманчивы для алчныхъ глазъ;
Но чтожь! предь мудрыми очами
Столь почитаемые нами
Коралль и бисерь — шаже грязь.

Нѣтъ! лужи я не презираю
Я въ лужѣ пользу обрѣшаю:

Наставникъ лужа для меня
Читаетъ мнѣ урокъ прекрасный,
Съ которымъ опыты согласны
Сію намъ истину глася:

Чей духъ лѣнивый дремлетъ вѣчно,
Въ томъ мысль и чувствіе сердечно
Какъ въ лужѣ мутная вода;
И праздности его въ награду
Пороки въ немъ, подобно гаду
Плодятся — множатся всегда!

Нахилковъ.

3.

Б А С Н И.

3.

Орелъ и Стрѣлокъ.

Не тронь меня! орелъ вдругъ крикнулъ на стрѣлка:
Дерзнешь ли высрѣлить по мнѣ швоя рука?
Орловъ и Римляне и Греки уважали
Священными они насъ признавали!
То были Римляне! стрѣлокъ Орлу сказалъ,
А нынѣ людъ умѣе спалъ;
Не очень о швоей заботится породѣ:
Теперь ужъ не Орлы, а Попугай въ модѣ.

Нахилковъ.

Дубъ и Свинья.

И свиньи не всегда такъ хрюкають, какъ свиньи.

А говорятъ онѣ подь часъ и полашыни!

Легко я это докажу,

Коль анекдотъ одинъ про свинью раскажу:

Свинья задумала однажды проходиться,

И прямо въ лѣсъ идѣтъ,

И думаешь: авось ей шамъ случится

Наполнить свой животь.

И ненапрасно такъ хавронья полагала,

Лишь только въ лѣсъ она вошла,

Подь дубомъ желуди нашла,

И съ аппетитомъ кушашъ спала.

Досадно дубу, что его

Свинья плодъ славный пожираешъ,

А благодарности не знаешъ.

Не споишь ты вниманья моего,

Такъ наконецъ онъ къ ней вѣщаешъ:

О грубая и глупая свинья;

Ты милосшей моихъ ничуть не понимаешъ.

За вкусный плодъ, который ты съѣдаешъ

Не смотришь даже на меня.

Ябъ вашей преподобной чести

Такъ говоришь свинья въ отвѣтъ:

Отвѣсила поклоновъ двѣспѣ

За вкусный вашъ обѣдъ.

Когда бы вѣдала я почно,

Что вы бросаете *миѣ* желуди нарочно.

Мслевъ.

5.

Ласточка и Колоколъ.

На башнѣ колоколъ висѣлъ,
И шамъ же ласточка гнѣздилась.
На колоколъ вдругъ ппичка разсердилась
Ужъ ты мнѣ уши прозвенѣлъ.
Въ сосѣдствѣ живи съ побой моихъ силъ не до-
спанеть.

Молчалъ бы, Ласточка, охотно для себя,
Но чтожь? звонарь меня
За длинный мой языкъ всегда насильно тянетъ.
А ты, глупонъ, за чемъ ты поднимаешь крикъ,
Ужели и себя кто тянешъ за языкъ?

Нахилевъ.

6.

Книгопродавецъ и Слоноъ.

Зашель Слоноъ мудрый въ книжну лавку.
За чемъ? — не книги ли чипать.....
Когда не вѣрите, извольте сдѣлать справку,
Изъ Бори, Плинїя, вы можете узнать,
Сколь въ древности Слоны учены были:
Они по Гречески чипали — говорили,
И славились большимъ умомъ!
На щеть Слонова просвѣщенья
Во мнѣ нимало нѣтъ сомнѣнья —
И въ наши времена Французскимъ языкомъ

Премножество звѣрей болтають,
И хорошо языкъ Французскій понимаютъ.

Сороки, галки и грачи,
Легазы, мопсы и борзья,
И попугай полкачи,
Фидельки, шавки и другія —

Изволяшь такъ языкъ Французскій понимаешь,
Что думаю на врьдъ,

Съ звѣрьками сими стговорятъ
И наши барыни инья!

За чѣмъ же сомнѣваешься намъ,
На Плинія не полагаешься,

Что мудрымъ будто бы слонамъ

По Гречески не можно было изьясняться? —

На щеть учености Слона

Когда читашель мой увѣрень,

Я басню продолжашъ намѣрень

И вотъ она: .

Слонъ описаніе животныхъ опыскавши,

И со вниманьемъ прочитавши,

Съ начала долго хохоталъ,

Потомъ такъ книжнику сказалъ:

„Лишь человекъ, краса вселенной!

По утвержденію писателя сего

Умомъ одинъ лишь одаренный —

А въ прочихъ звѣряхъ нѣтъ его.

Но естли вникнемъ въ сочиненье,

Какъ сочинитель судишь въ нёмъ,

То можно сдѣлать заключенье

Прене ошибочное въ шомъ:

Что авпоръ самъ, ниже умомъ,

Ниже *инстинктомъ* управлялся,
Которымъ насъ онъ всёхъ дарить.
И можноль, чшобы тотъ и самъ незаблуждался,
И могъ бы начертишь
Всёхъ тварей свойства справедливо.
Кто собственну свою напуру знаешь лживо?
Смѣтрите, какъ онъ описаль
Постельную собачку ложно.
Ахт! сколько при дворахъ еи поучиться должно
Далеко онъ дворовъ собачій родъ ошталъ!
А хитросямъ лисы кто станеть удивляться!
Ну можеть ли она съ приказными равняться?
Она передъ крючкомъ
Осель осломъ.
Льва, шигра, леопарда, волка,
За кровожадность всё клянущъ,
И шущъ,
У автора не много шолка.
Какъ будто люди межъ собой
Живуть душой одной!
Добычею другъ другу не бывающъ?
Подобно имъ, они другъ друга умерщвляющъ.
Хозяинъ книгъ онъ эпихъ словъ
Пришелъ въ такое умиленье —
Онъ предъ Слономъ былъ пасъ готовъ.
Чшобъ изьявишь ему почтение,
Онъ скинулъ шляпу, къ мудрецу —
Съ улыбкой ангела подходить
И разговоръ такой заводить,
Какой приличень лишъ купцу:

Ахъ государь милостивѣйшій!
Ужь какъ менябъ ты одолжилъ,
Когда бы *коммунтарій* злѣйшій,
На *что нибудь* ты сочинилъ,
Или изъ Греческой книжонки
Нельзя ли что нибудь издать?
Ябъ вамъ хороши даль деньжонки,
Опнюдь не спаль бы прижимать. —
Въ насмѣшку Слоны, книгопродавцу
Наморщилъ длинный хоботъ свой,
Такъ отвѣчалъ сему мерзавцу:
Мнѣ нѣту нужды ни какой
Въ твоихъ деньгахъ, прѣяшеля мой!
Храни ихъ для себя, да лучше будь умнѣ.
Пусть люди на людей свой изливаютьъ ядъ,
Въ нихъ зависть дѣйствуетъ сильнѣ,
Чѣмъ ожиданіе награды.

Мслвчъ.

4.

ЭПИГРАММЫ.

7.

Испорченный Соловей.

П⁺валь Соловушка и складно и согласно,
Бывало всѣ ему дивилися въ лѣску. —
Да чтожь съ нимъ сдѣлалось? всѣ прочь ле-
пяшь — ужасно! —
Онъ вздумалъ бытъ шворцемъ, и въ пѣсни ввелъ
турску!!

Впередь коль Соловья испорчить не хошише,
Такъ не во всемь его хвалише.

8.

На худыхъ стихотворцевъ.

Я думаль прославлять
Монаршій родъ хвалами;
Но начали перебивать
Пономари колоколами.

Срз.

9.

К л е о н ъ.

Всѣ говорятъ, Клеонъ, тебѣ:
Что ты *дѣтя* и ты бранишься,
Благодари твоей судьбѣ —
Ты въ *рай* (*) отсель переселишься.

10.

Ф е д у л ъ.

Федуль! большое мнѣ ты сдѣлалъ одолженье,
Что длинное свое чиналь мнѣ сочиненье.
Какъ, слушая его, пріятно я! . . . заснулъ.
Богъ награди тебя Федуль!

11.

У в ѣ р е н н о с т ь.

Буду ли я завтра жить?
Я не знаю вѣрно.
Естьлижь буду завтра жить;
То что буду завтра пить
Это несомнѣнно.

(*) Марк. гл. 10. ст. 14. 15. 16 Матѣ. гл. 18. ст. 3. гл. 19.
ст. 14. 1. Посл. къ Кор. гл. 14. ст. 20. 2. Петр. гл. 2. ст. 2.

12.

А р и с т ъ.

Лишь только подана была Аристу трубка,
Онъ спалъ кричать какъ безъ разсудка:
О величайшій плутъ Пахомъ
Убей себя небесный громъ!
Какъ быть безъ совѣсти — безъ Бога —
Содрасть и такъ божишься многа —
И присягать!! табакъ хорошъ,
Который къ ч... негодится. . .
— Аристъ! за чемъ себя сердиться?
Купецъ побожился за грошъ;
А за сто — какъ не побожиться?!

Мслвчъ.

5.

ЭПИТАФИИ.

13.

А. Н. Нахимову.

Жалѣешь Фебъ и плачуть Музы!
Нахимовъ умеръ — ихъ пѣвецъ —
Въ восторгѣ! Врачъ, Педантъ, Французы,
Ослы, Кокетки, Франтъ и Лъстецъ,
Крючки жъ — ошь радости въ пракширѣ!
Что нѣтъ Нахимова въ семь мѣрѣ!

14.

Секретарю.

Подъ сею насыпью гнѣтъ извѣстна шваръ,
Ей имя: Секрешаръ.

Всѣ знаютъ чрезъ сіе названье,
Что шварей эшихъ цехъ
Намъ данъ отъ Бога въ наказанье
За нашъ великій грѣхъ.

15.

М о л с у.

Фиделька, Мопинька, предметъ нѣжнѣйшій, Лади,
Подъ этой бронзою сокрытъ.
Ахъ! лучшебъ померли: топ рѣге, и шѣге, и дяди...
Такъ Ладя въ горести вопить:
Согласна бы лишиться бѣлки!
Чѣмъ милинькой фидельки!

16.

Л а д и н ь к ѣ.

Не долго Ладинька лила по мопсу слѣзки.
Съ печали умерла она
И похоронена,
Не далеко отъ моськи!

17.

Л у к е р ь ѣ.

Гнѣютъ Лукерьины здѣсь кости,
Котора умерла со злости.

Мслевъ.

18.

К А Р Р И К А Т У Р А.

Р ы ц а р ь.

Стоитъ конь бурный у крыльца,
Поднявши въ верхъ свое чело.

Вся въ серебрѣ на немъ уздечка;
На немъ Турецкое сѣдло.
Сѣдло съ шальными стремениами
Чепракъ съ златыми бахрамами.

—
Конь богатырскій ржетъ, грохочетъ
Главою и ушми трясетъ;
Сыру землю ногами топчетъ; —
Со удиль влажна иѣна бьетъ.
Кѣго же ждешь сей конь ретивой?
Кто будетъ пошь ѣздохъ щастливой?? —

—
Выходитъ молодець удалый
По богатырски разоѣтъ;
На немъ мундиръ Московскій алый.
На немъ и шарфъ и эполетъ
Камзоль обшишый галуномъ,
Булатна сабля съ шемлякомъ.

—
А на головушку уборну
Онъ надѣваетъ шляпу черну. —
На шляпѣ бѣль султанъ дрожитъ,
И сабля съ шпорами звучитъ.
Онъ на добра коня садится,
Ретивый конь подъ нимъ гордится.

—
Онъ тронулъ шпорами коня:
„Вези ты добрый конь меня!

Конь съ рыцаремъ стрѣлой пустился;
Огонь и дымъ въ ноздряхъ открылся,
Сыра земля подь нимъ дрожишь;
За ними сѣра пыль лешить. —
Куда такъ рыцарь быстро мчишься?
Не въ полель рашное стремишься,
Чшобъ мститъ отечества врагамъ? —
О какъ онъ будешь страшень тамъ? . . .

Но что я вижу? — рыцарь бранный!
Скажи! куда такъ ѣдешь ты?
Таковъ ли пупъ побой избранный?
Иль вижу сонныя мечшы?
Или то испинны примѣшы,
Чшо рыцарь ѣдетъ у карешы?
Въ порядкѣ съ заднимъ колесомъ
Щитаешь спицы онъ верхомъ?

Не столько подвигъ сей достоинъ,
Чшобъ въ немъ шрудился храбрый воинъ!
А вошь! нахалливо въ карешу
Онъ, выпуча глаза, глядишь; —
Кого же видишь тамъ? — Брюнешу; —
Брюнеша — грудь его щимить.

Брюнеша хороша — прекрасна
Осанкой, взоромъ и лицемъ;
Но грудь Брюнешина безспасна
Предъ симъ удалымъ молодцемъ.

Нашъ рыцарь ѣдетъ вокругъ кареты,
Нашъ рыцарь вѣтсѣя вокругъ Брюнеты,
То съ той споронки, то съ другой;
Но нѣтъ удачи никакой.

—
Ни въ путь, ни въ дѣло всѣ пролазы;
Онъ слышитъ лишь одни отказы; —
Но онъ еще надеждой льстится;
Еще кипитъ горяча кровь;
Онъ мнитъ, что дѣвица стыдится
Открыть ему свою любовь.
Онъ думаетъ еще атакой
Брюнеты милой сердце взять;
Но крючокпворской знаешь ухваткой
Сердце не лѣзя завоевать.

—
И вмѣсто страстнаго ошеѣта
Открывъ окошечко Брюнета
Сему богатырю пригожу
Учтиво наплевала въ рожу,
Сказала прямо на опрѣзъ,
Чтобъ больше онъ въ глаза не лѣзъ:
Чтобъ больше, рыцарь, не трудиться,
„Извольте въ задъ поворошиться!
„Да просимъ милости впередъ
„Не вращайте такихъ мнѣ глупыхъ бредъ.

—
Съ досады рыцарь нашъ задохся;
Хотѣлъ схлебнуть, бѣднякъ — обжогся; —

Насупиль богатырску морду,
Поворошил коня назадъ;
Согнулъ свою осанку горду
И въ землю свой поупиль взглядъ;
А богатырской неудачей
И бодрый конь его спаль клячей.

Срз.

19.

Меланхоликъ

на

Кладбищѣ.

Сокройся, адска свѣща лествъ.
Бѣги отселѣ, ухищренье!
Бѣги, ехидное смиренье!
Бѣги, неправда, злоба, мечь! .

Бѣжать? кому? кого бѣжать?
Здѣсь все въ безмолвьи цепенѣть,
И шрепетна луна темнѣть. . .
Меняль боишь освѣщать??

Не крой, не крой своихъ лучей
О Циншїя! не крой за горы:
Я не злодѣй, я не злодѣи!
Дай бросишь на тебя мнѣ взоры. .

Изъ подъ гробовъ бьешь ключь къ той жизни,
Гдѣ умирашь забудемъ мы. . .
Тамъ Князь, тамъ Царь намъ будетъ ближній,
Тамъ бѣдъ насъ не облажупь шьмы. . .

Злодѣй! гробницамъ безъ боязни
Повѣрить можешь ты себя —
Не бойся свѣтскаго суда.
Въ немъ рѣдкихъ постигаютъ казни. . .

Здѣсь можешь сердцемъ потужить
О другъ! обманушый на вѣки.
Здѣсь можешь ты и по запышь,
Какъ злы подъ солнцемъ человѣки!

Здѣсь умолкаетъ стонъ заботъ.
Здѣсь откровенность не спрадаютъ. . . .
Здѣсь блеска пыль не пошешаетъ. . .
Но ахъ! никто сюда неидеть.

Когдабъ снѣдаемый честями.
Не жмуриль предъ могилой глазъ,
Тогда у Трона. . . межъ льстецами
Сказалъ бы правду онъ хоть разъ. . .

Скупецъ! направь сюда свой путь.
Забудь о бѣдности шомленье. . .
Тебѣ безъ денегъ опдадутъ
Кусокъ земли на погребенье. . . .

Богачь! и ты бѣжишь? и ты?
Тебѣ никто здѣсь не наскучить.
Здѣсь бѣдныхъ вопль тебя не мучить:
Нѣтъ болѣе здѣсь нищеты.

Красавица! куда идешь?
На безобразье и не взглянешь. . .
Но твой румянецъ не узянешь,
Когда на кладбищѣ вздохнешь. . .

Почто дрожишь? надгробный крестъ
Тебѣ нимаго не мѣшаетъ
Въ прекрасны кудри розу вплестъ. . . .
Женихъ тебя не забываетъ. .

О Люди! иль спрашна вамъ смерть?
Шешидосточный домъ дубовый?
Кто раньше съ чувствомъ симъ знакомый,
Тому небольно умереть.

На кучѣ плѣющихъ костей,
При трескѣ грома. въ часъ полночи,
Сомкну сна жаждущія очи
Приятнѣй, чѣмъ на ложѣ фей. .

Не лести злоковарный шонъ
Мнѣ возвѣститъ восходъ Авроры,
Но роковой могильный зеонъ
И погребательные хоры.

Кожь будущь здѣсь мои друзья?
Не вы, златые лицемѣры.
Не вѣ, въ овечьей кожѣ звѣри!
О шѣни! съ вами буду я. .

А естѣли скорбь меня стѣснить?
Чтожь? ахо погрустить со мною.
Коль слезы потекуть рѣкою?
Вѣтрѣ свѣтѣть ихъ и осушить.

Но я ужь плакать немогу:
И слезы высохли съ душою. .
Гнѣшущую меня пугу
Беру въ поварищи съ собою.

Со мной она среди холмовъ,
Со мной среди лѣсовъ дремучихъ,
Со мной среди песковъ зыбучихъ,
Со мной средь пира и гробовъ.

И съ кѣмъ несчастный подружить?
Онъ блѣдень! слѣдственно распушникъ.
Онъ плачетъ! слѣдственно преступникъ“!
Вотъ какъ щаспливецъ заключить!

Вотъ для чего я съ вами, гробы!
Признайшесь: сколько плѣтѣть въ васъ
Жершвъ чловѣческія злобы??
Тсъ!.. шепчеть подземельный гласъ:

„Сего сразиль жестокой гладь
Сардананала предь врапами.
Сей палъ за то, что межъ Князьями
Твердиль: *наслѣдятъ злые адъ.* .

„Тамъ подь полусогнившимъ пнемъ
Сотлѣлъ убитый клеветою.
Внемли плачевной тѣни вою. . . .
Такъ спонешъ нощю и днемъ!

„Здѣсь юноша, на утрѣ дней
Безмершьемъ дышущій и славой,
Заранѣ отъ своихъ друзей
Удавленъ зависти отравой.“

Умолкни, горестная вѣсть!
Ты слишкомъ — слишкомъ справедлива. . .
Но ты ужасна, хоть нельспива. . .
Кудажъ снопы свои унесъ?

Наславъ меня: гдѣ правды пронъ!
Гдѣ истины не вянуть крины?
Гдѣ сильные земли безильны?
Гдѣ незнакомы: плачь и спонъ?

Скажи мнѣ: гдѣ не смѣють враны,
Орлиныхъ попопшанъ слѣдовъ?
Наславъ меня: гдѣ обезьяны
Безумцамъ не вскружатъ головъ?

„Нигдѣ, несчастный Пилигримъ!
Безъ терну не алѣють розы. . .
Такъ вѣрно вами, горьки слезы!
Мы хорошо людей смѣшимъ. . .

—
Слѣпотствуй, злобная фортуна!
И обольщай, какъ ты, слѣныхъ. . .
Бьешь часъ! — обрушится подлунна,
Любимцевъ погребешь твоихъ. . .

—
А тамъ — въ превыспреннихъ чертогахъ
Прозябнуть Лиліи добра
Онѣ тебѣ — тебѣ, кто Бога
Не вѣсилъ на кускѣ сребра.

20.

*Пѣснь посвященная ирою, потерявшему
ногу въ Лейпцигскомъ сраженіи.*

Герой! ты долгъ исполнилъ свой:
Любилъ отечество безъ лести,
И за него свою лилъ кровь.
Священна шакова любовь!

—
Не любишь потъ страны своей,
Кто одного себя въ ней видитъ,
Кто для того на брань спѣшитъ,
Чтобъ алчность злапа утущитъ.

Не любить тогь страны своей;
Кто чахнетъ отъ любви ко славѣ,
И не умѣя стать въ ряду
Ужъ хочешь равнымъ быть вождю

Не любить тогь страны своей,
Кто распоясая, какъ воскъ отъ зноя
Предъ вспыхнувшимъ любви огнемъ,
Желаешь *милымъ* быть — съ мечемъ.

Не любить тогь страны своей,
Кто вѣренъ Марсу лишь до полѣ,
Пока алмазь иль изумрудъ
Отважную украсяшь грудь.

А тамъ... и шарфъ его и мечъ,
И страшный шлемъ огнепернатый;
А съ ними и воишель самъ
Падеть къ *Миладинымъ* ногамъ. . .

Ктожь любить истинно свой край?
Тогь, у кого отцовы слезы,
Степящи братья, сестры, мать
Не возмогли меча отнять.

Тогь, кто лишаеь одной ноги
Отъ раны чужь влачить другую;
Кто опершись на костыляхъ
Груститъ: за чемъ онъ не въ бояхъ?

Топъ, кто на уязвенну грудь
Поникнувъ, въ умиленьи плачетъ,
Что Руская печать въ немъ кровь —
Священна шакова любовь!

—
Топъ, у кого не братска (*) смерть
Изторгла жалобные вздохи. . .
Можайскъ! тебѣ — тебѣ сей спонъ:
„Съ *бѣзсмертными* не умеръ онъ! —

Георг. Райдаровскій.

(*) Меньшой братъ героя убитъ въ Можайскомъ сраженіи.

II.

П Р О З А.

21.

*Утѣшеніе для несчастныхъ, родившихся
29 Февраля.*

(Изъ Лихтенберга).

Кшо чпо ни говори, а право, чело-
вѣкъ, копорый шолько черезъ чешыре
года долженъ праздновать день своего
рожденія, не похожь на обыкновенныхъ
людей. И шакой по многимъ опношеніямъ
очень мало разнился опъ немалого числа
бѣдняковъ, у копорыхъ слишкомъ много
опцовъ. Ибо, чпо пріятнѣе для безсмер-
тнаго существа, въ насъ обитающаго,
какъ не по, чпо онъ видипъ, когда и
кромѣ его существа того же рода раду-
ющся его бытію и жизни? Пущь радостъ
сихъ существъ бываетъ очень часпо и не
самая искренняя, нѣшъ нужды, во вся-
комъ случаѣ не менѣе пріятно видѣшъ,
чпо сіи существа принуждены шакъ дѣ-
лашъ, какъ будпо онѣ радующся. Правда,
искренняя радостъ выражаетъ любовь;
но за то не искренняя показываешъ опа-
сеніе или уваженіе, копорыя во многихъ
случаяхъ еще несравненно выгоднѣе. Изъ
сихъ по изьявленій радости несчастное

твореніе , радившееся 29 Февраля , по самому коропккому щопу своей жизни перяепъ , покрайней мѣрѣ , семдесяпъ пяпъ чиспыхъ проценповъ въ сравненіи съ другими людьми . Каково это ? чпобы по нибыло , желаніе въ прозѣ , спишки , или насполяціе спиши , ленточки , цвѣпочки , пирожки , фейерверки , иллюманаци и пушечные выспрѣлы , все 75 проценповъ нѣпъ , какъ нѣпъ . Все это еще не пакъ важно . Но еспъли положимъ , чпо сей нещаспный еспъ правитель обласпи , или дирекпторъ городского училища , имѣющій право вынуждапъ *доброхотные* подарки на день своего рождениа ; какъ ему быпъ ? можетъ ли онъ спребавашъ подарка каждый годъ , когда слѣдуешъ ему въ 4 года , долупишъ его только однажды . И пакъ 29 числа Февраля въ пѣхъ годахъ , въ которыхъ сей мѣсяцъ имѣешъ только 28 дней , не супъ ли истинныа *Греческіа Календы* ? Но сіи Календы супъ только спикопворное ничпю , а 29 Февраля при раза въ каждые 4 года соспавляющъ дѣйспвительное празайческое ничпю общежитія и ежедневнаго обыхода . Въ шакомъ случаѣ это уже нѣчпю другое , по только на словахъ , а это и ощупишельно .

Все доселѣ сказанное опносится только къ Физическимъ ущербамъ; съ нравственной спороны потеря еще болѣе. Еспли кто нибудь хочеть въ день своего рожденія положить законъ что нибудь впередъ дѣлать, или не дѣлать, *на пр. Г. такой-то* ранѣ вставать, или въ слѣдующемъ году непременно прочитавъ всю Библию, или болѣе не пить водки, какая нибудь дама; — (*) то натурально для такого человѣка всѣ подобныя зареканія пропадаютъ. Но, скажутъ, у нихъ все таки есть день новаго года. — Это все еще ничего; потому, что и обыкновенные люди имѣютъ день новаго года, но все этимъ не убавляется ничего изъ 75 процентовъ.

Чтожь дѣлать наконецъ? чѣмъ помочь этому, посмотримъ: хотя человѣкъ родился въ извѣстный день и въ извѣстное число; но его всшупленіе въ свѣтъ, его первый вздохъ есть дѣло одной минуты. Въ сію точку времени солнце находится въ извѣстной точкѣ эклиптики. И такъ онъ точно годомъ старѣе бу-

---

(*) Здѣсь говорится о Нѣмецкихъ дамахъ.

дешъ, когда солнце въ первый разъ послѣ того опять вспушишь на шу же почку Эклипшики, и гражданскій день, въ которъ сїя почка времени случается, есть день рожденїя человѣка въ истинномъ смыслѣ, какъ бы онъ впрочемъ по Календарю ни назывался. Эпо, кажется мнѣ, очень ясно. И такъ задачу: *когда ты долженъ праздновать свой день рожденїя, если ты родился 29 Февраля*, можно разрѣшить слѣдующимъ образомъ: 1) пусть тебѣ скажутъ секунду, минушу, или часъ своего рожденїя, или возьми эпошъ день изъ метрической книги; и поелику ты не цѣлой день раждался, то въ послѣднемъ случаѣ должно принять чпо нибудь опредѣленное, *на пр.* половину дня, слѣд. 12 часовъ по полуночи или полдень.

2) Приищи въ Астрономическомъ Календарѣ на годъ, въ которомъ ты родился, мѣсто солнца (долгопу его) для сей почки времени. Еслили самъ ты можешь сдѣлать вычисленіе, то пѣмъ лучше, но въ такомъ случаѣ ты вѣроятно не сдѣлалъ бы такого глупаго вопроса.

3) Равнымъ образомъ въ Календарѣ того года, въ которомъ ты хочешь

праздновать день своего рождения, приищи день въ которой солнце почно шу имѣеть долгошу, и это швой день рожденія, какой бы онъ ни былъ и какъ бы онъ ни назывался.

Дѣлая шакимъ образомъ, шы удивишся, когда увидишь, что, даже еспьлибъ шы и въ другой день родился, *на пр.* 1 Мая, все шаки по извѣстнымъ обстоятельствомъ долженъ бы праздновать свой день рождения по 30 Апрелья, по 2 Мая, и что даже дни рождения высокихъ особъ очень часто ложно бывають празднуемы, и слѣдственно не одинъ только родившійся 29 Февраля долженъ праздновать свой день рождения въ другой день; а не въ тотъ, который ему показывается обыкновенный способъ. Это основывается на томъ обстоятельстве, что годъ состоитъ не изъ круглаго числа 365 дней, но почти изъ 365 дней и 6 часовъ; а намъ при нашихъ житейскихъ занятіяхъ нѣкогда справляясь съ шакими дробями дней, по чему даже и къ самимъ годамъ нелучше бываетъ, какъ съ нами и съ высокими особами, и его день рождения по крайней мѣрѣ 3 раза въ каждое четырехлѣтіе празднуется ложно. Часто весе-

лятся и поржеспвуютъ о смерти спараго года, когда онъ въ самомъ дѣлѣ еще 18 часовъ долженъ помипься, и привѣспвуютъ новый за 18 часовъ прежде, нежели онъ родится. Слѣдующая таблица довольно хорошо покажетъ, когда именно родившійся 29 Февраля долженъ праздновать день своего рожденія.

Родившійся 29 Фев. по утру въ 12 часовъ,

Долженъ праздновать день, или лучше сказать, часъ своего рожденія:

Въ первый годъ 28 Февр. по утру въ 6 часовъ

Во второй 28 Февр. въ 12 час. по полуночи.

Въ третій 28 Февр. веч. въ 6 ч.

Въ четверт. 29 Февр. въ 12 ч. по полудни.

Родившійся 29 Февр. въ 6 ч. утра:

Въ первый годъ 28 Февр. въ 12 ч. по полуночи.

Во второй 28 Февр. въ 6 ч. вечера

Въ третій 28 Февр. въ 12 ч. по полудни или 1 Марта.

Въ четвертый 29 Февр. въ 6 ч. упр.

Родившійся 29 Февр. въ 12 часовъ по полуночи:

Въ первый годъ 28 Февр. въ 6 ч. веч.

Во второй 28 Февр. въ 12 ч. по полудни или 1 Марта.

Въ третій 1 Марта въ 6 ч. по утру.

Въ четвертый 29 Февр. въ 12 ч. по полуночи.

Родившійся 29 Февр. вечеромъ въ 6 часовъ:

Въ первый годъ 28 Фев. въ 12 ч. по полудни или
1 Марша.

Во второй 1 Мар. въ 6 ч. утр.

Въ третій 1 Мар. въ 12 ч. по полун.

Въ четвертый 29 Февр. въ 6 ч. вечера.

Изъ сего видно, что часъ рожденія ко-
порымъ опредѣляется самый день рож-
денія, каждый годъ надобно праздновать
8 часами позже, пока наконецъ высокос-
ный годъ все поравняетъ

Съ Нѣмецк. Гонорскій.

РАЗГОВОРЪ

*Между двумя мертвецами и Меркуриемъ.
Меркурий, Англинскій поединщикъ и дикій Сѣ-
веро-Американецъ.*

П о е д и н щ и к ъ.

Пока Харонъ переправился къ намъ съ другой стороны Спикса, позволь мнѣ, Меркурий, поговорить съ дикимъ Сѣверо-Американцемъ, котораго ты сюда со мною привелъ. Я никогда не видалъ такого рода людей. Какой у него свирѣпой взглядъ! — Послушай! какъ тебя зовушь? ты конечно говоришь по Англински?

Д и к о й.

Да! я выучился языку сему въ ребячеспвѣ, проживши нѣсколько лѣтъ между Англичанами въ новомъ Юркѣ. Но я обратился къ Могокцамъ, храбрымъ моимъ землякамъ, прежде нежели достигнуть совершеннаго возраста; и будучи при продажѣ рому, безчестнымъ образомъ обманушь однимъ изъ пвоихъ соопчичей, спарался всегда послѣ того, не имѣшь съ ними никакого дѣла. Однако же я сражался за нихъ вмѣстѣ съ прочими моими зе-

мяками въ послѣднюю пропихъ Французовъ войну; и убитъ находясь въ паршіи для сдиранія кожи съ череповъ непріятельскихъ. Но я умеръ въ полномъ удовольствіи; ибо собранія мои одержали побѣду; и покуда меня заспрѣлили, удалось мнѣ къ славъ моей снять кожу съ семи мужчинъ, пяти женщинъ и нѣсколькихъ младенцевъ. Въ прежнюю войну совершилъ я гораздо блистательнѣйшіе подвиги. Меня называютъ кровожаднымъ медвѣдемъ; имя сіе дано мнѣ для означенія моей люлости и неуспрашимости.

П о с е д и н щ и к ъ .

Мое почтеніе г. кровожадный медведь: я вашъ покорнѣйшій слуга. Меня зовутъ Томою Пошуэломъ. Фамилія моя очень извѣстна въ Аршурѣ. Я родомъ Дворянинъ, а ремесломъ каршежный игрокъ и челоувѣкъ съ честію. Убивать людей на похвальныхъ поединкахъ мое дѣло; но я не масперъ рѣзашъ женщинъ и младенцевъ.

Д и к о й .

Такъ мы воюемъ. У каждого народа свои обычаи. Но я догадываюсь по швоему свирѣпому виду и по скважинѣ, кошорая

видна въ груди швоей, что ты также, какъ и я убишь, находясь въ паршии для сдранія кожи съ череповъ непріятельскихъ. Какъ же по могло случиться, что непріятель швой не ободраль швоей головы ?

П о е д и н щ и к ъ .

Я убишь на поединкѣ. Другъ мой ссудилъ меня нѣкоторою суммою денегъ. Но спустя два, или при года, подвергнулся онъ самъ крайнему убожеству, и захопѣлъ, чтобъ я съ нимъ расплашился. Мы сошлись въ Гайп - Парнѣ. Противникъ мой не умѣлъ драться на шпагахъ; а я былъ искуснѣйшій фехтовальщикъ въ Англіи. Я далъ ему три, или чепыре раны, но наконецъ онъ съ такимъ бѣшенствомъ на меня успремился, что привелъ меня въ замѣшательство и пронзилъ въ легкое. На другой день я умеръ, какъ человекъ съ честію, равнодушно и безъ раскаянія. Однако и онъ вскорѣ за мною послѣдуетъ, ибо лѣкаръ объявилъ, что раны его смертельны. Говорятъ, что жена его умерла съ печали, а смерть его приведетъ къ гибели все его сѣмейство соспящее изъ семерыхъ дѣтей. Такимъ образомъ я

весьма уже опомщенъ и ушѣшекъ! что до меня касается, то у меня нѣтъ жены: я всегда гнушался женидьбою: любовница моя найдетъ вѣрное средство прожить и безъ меня; а дѣти мои не опаснутся безъ призрѣнія въ воспитательномъ домѣ.

Д и к о й.

Меркурій! я не сяду въ лодку съ эшимъ негодяемъ. Онъ умертвилъ своего согражданина; онъ умертвилъ своего друга! на отрѣзъ говорю тебѣ, что не сяду въ лодку съ эшимъ негодяемъ. Лучше для меня переправиться вплавъ черезъ рѣку; я плаваю, какъ ушка.

М е р к у р і й.

Переплышь черезъ Спиксъ! нѣтъ! ты нарушишь законы Плутонова царства. Спупай въ лодку и успокойся.

Д и к о й.

Не говори мнѣ о законахъ: я дикій и мнѣ они не извѣстны. Поговори о нихъ съ Англичаниномъ. Въ его опечесствѣ есть законы; но ты видишь, что онъ ихъ не уважалъ. Они бы не позволили ему умертвить своего согражданина, и припомъ

за то, что онъ потребовавь своихъ денегъ. Я увѣренъ, что Англичане варвары; но они не могутъ быть свирѣпыми до такой степени, чтобы подобныя поступки признавались у нихъ законными.

М е р к у р і й.

Ты справедливо осуждаешь Англичанина; но не бѣли огорчаться убійствомъ, когда ты самъ умерщвляль сонныхъ женщинъ и младенцевъ въ колыбели.

Д и к о й.

Я убиваль однихъ непріятелей. Я никогда не умерщвиль моего согражданина; никогда не умерщвиль моего друга. — На! положи въ лодку мое покрывало; но смотри, чтобы убійца на немъ не сидѣль, или не припронулся къ нему. Иначе я брошу покрывало мое въ огонь, копорый виденъ на той сторонѣ Спикса. Прощай — я рѣшилса переплыль черезъ Спиксъ.

М е р к у р і й.

Симъ прикосновеніемъ жезла моего лишаю тебя всей твоей силы. Плыви теперь, когда можешь.

Д и к о й.

О могущественный чародѣй! — Возврати мнѣ мою силу. Право я не выду изъ повиновенія.

М е р к у р і й.

Возвращаю тебѣ силу твою, но веди себя порядочно, и послушай по моимъ приказаніямъ. Въ противномъ случаѣ опасайся гораздо худшихъ послѣдствій.

П о е д и щ и к ъ.

Отдай его, Меркурій, въ мои руки. Пусть онъ будетъ подъ моимъ присмотромъ. Слушай дикой негодяй! какъ ты осмѣлился презирать моимъ сообществомъ? знаешь ли ты, что въ Англіи принимали меня въ лучшихъ собраніяхъ?

Д и к о й.

Знаю, что ты бездѣльникъ. Не заплатишь долгу! убишь друга, который ссудилъ тебя деньгами, за то, что онъ отъ тебя ихъ попросилъ! Прочь съ глазъ моихъ! я ушоплю тебя въ Спиксъ.

М е р к у р і й.

Поспой. Повелѣваю тебѣ, чтобы ты не дѣлалъ никакого насилія; разговаривай съ нимъ безъ сердца.

Д и к о й.

Долженъ тебя слушахся. — Ну! скажи мнѣ, какое находили въ тебѣ доспоинспво, чпо принимали тебя въ хорошихъ общеспвахъ? Чпо ты умѣлъ дѣлать?

П о е д и н щ и к ъ.

Ты уже слышалъ опъ меня, чпо я игралъ въ карпы, сверхъ того у меня былъ хороший споль. Ни въ Англии, ни во Франціи никпо не ѣлъ лучше меня.

Д и к о й.

Такъ ты ѣлъ хорошо! Да ѣдалъ ли ты печонку, спегно, или плечо убишаго Француза! Вошь развѣ славное кушанье! мнѣ на моемъ вѣку разъ двадцать доспавалось лакомихся Французяшиною. Я всегда держалъ хороший споль. Жена моя во всей Сѣверной Америкѣ почипалась искуснѣйшею въ пригопвлєніи Французскаго мяса. Ты, чаю, согласенъ чпо кушанье швое никакъ не могло сравнихся съ моимъ?

П о е д и н щ и к ъ.

Я безподобно танцовалъ.

Д и к о й.

По пляши — ка со мною. Я цѣлый день въ соспоянїи плясать; и пропляшу военный панецъ съ большою живостїю, нежели кно либо изъ моихъ земляковъ. Покажи ты намъ свое искусство! Чпо же ты спозишь, какъ сполбъ? Не ужели Меркурїй ударилъ тебя своимъ жезломъ? Или ты спыдишся показашъ намъ, какъ ты неловокъ и не складенъ! Еспыли бы позволилъ мнѣ Меркурїй, шо бы я тебя заспанвалъ пропанцовашъ шакъ, какъ ты еще никогда не панцовалъ. Говори же, чпо еще знаешь ты, негодный самохвалъ?

П о е д и н щ и к ъ.

И я долженъ все сіе переносить! О небо! чпо мнѣ дѣлашъ съ эшимъ нахаломъ? У меня нѣтъ ни шпаги, ни писполетовъ, а шѣнь его по видимому вдвое прошивъ моей сильнѣе.

М е р к у р і й.

Ошвѣчай на его вопросы. Ты самъ жезлалъ всшупишь съ нимъ въ разговоръ. Онъ не хорошо воспитанъ; но ты узнаешь отъ него нѣсколько истинъ, копорыя по неволѣ долженъ будешь выслушашъ ошъ

Радамонша. Онъ шебя спрашивалъ: чпо еще умѣлъ шы дѣлать, кромѣ того, чпо шы ѡль и шанцовалъ?

П о е д и н щ и к ъ.

Я весьма пріятно пѣль.

Д и к о й.

Ну такъ пропой же мнѣ свою надгробную, или военную пѣсню. Я шебя въ зываю пѣць. — Но онъ онѣмѣлъ! онъ лжець, Меркурій. Все вралъ, чпо ни говорилъ; позволъ мнѣ вырвать у него языкъ.

П о е д и н щ и к ъ.

Меня называешь лжецомъ! — но ахъ! я не смѣю мсшить ему. Какое безчесіе для всей Пошуэловой фамиліи! Вошь сущее мученіе!

М е р к у р і й.

Прими ошь меня, Харонъ, сихъ двухъ дикихъ. Можешь ли глубое невѣжесиво оправдашь сколько нибудь Могокца въ ужасныхъ его злодѣянїяхъ; о шомъ пусшь Миносъ разсудить. Но чпо сказаешь въ пользу Англичанина? не по ли: чпо поединки вошли въ обычай? но сіе извиненіе ни къ чему здѣсь для него не послужишь.

Не честь побудила его обнажить шпагу
противъ своего друга, но Фуріи, и — къ
нимъ должно его отправить.

Д и к о й.

Естьли должно изверга наказать, пол-
кни его ко мнѣ, Меркурій. Я великій ма-
стеръ мучить. Вошь шебѣ, бездѣльникъ,
на первой разъ нѣсколько опъ меня пин-
ковъ.

П о е д и щ и к ъ.

О честь моя! бѣдная моя честь, ка-
кому подверглась ты поруганію.

(Съ Англинскаго).

III.

С М Ъ С Ъ.

(Пѣснь Италіанская).

Что вы, женщины, такое?
Мы не можемъ васъ понять,
Вы созданіе смѣшное —
Больше нѣчего сказать.

—
Милы, скромны, пики, нѣжны,
То любезны, — а подъ часъ,
Жостки, вспылчивы, желѣзны...
Не поймешь ей Богу васъ.

—

Что захочешь — по съ собою
Можешь женщина шворить;
То предспавишься больною,
То казашь здоровой видъ.

Весела — тогда крушишься;
Ешьлижъ почно грусть прїидеть,
Не груслишь — а веселишься,
И танцуешь и поешь!

Ежели кого полюбишь,
Говоришь: перфѣшь нельзя.
Кшожь прошивень ей, шакъ будешь
Увѣряешь: люблю себя.

Что вы, женщины, шакое?
Мы не можемъ васъ поняшь,
Вы созданіе смѣшное
Больше нѣчего сказать.

Вы безсильны — но надъ нами,
Вы имѣете всю власшь,
Горе! съ нашими сердцами
Ешьли въ сѣпи къ вамъ попасшь.

Сердце какъ свое ни спрячешь,
Вы опыщите его,

Загорюешь и заплачешь —
Вамъ и надобно шого.

А жешь пословица старинна,
Хоть пословица она:
Будьпо бы глава мущина,
А раба ему жена!

Женщины! вы намъ услада,
Безпокойство и покой,
Наша радость и досада,
Вы нашъ адъ — вы рай земной!

Словомъ: ваши мы игрушки,
Мы, мячи и кубари,
Мы рулетки, и коплюшки,
Мы рабы, а вы -- Цари!

К Ъ . . .

(При поднесеніи ей для прочтенія Ро-
мана Евелины. (*))

Позвольте поднести Романъ вамъ Евелину,
Въ кошоромъ ни пещерь, ни манускриптовъ нѣтъ.

Вы въ немъ увидите: картину,
Вступающей дѣвицы въ свѣтъ.

(*) Сочиненіе Мисъ - Бурней.

Какая дѣвушка прекрасна!
Съ какою доброю и ангельской душой!...
На что терять слова напрасно.
Не лучше ль выразить одной!
Ея достоинства строкой?
Сія дѣвица — *образъ твой!*

Б И Л Е Т Ц Ы.

1.

Доколѣ фракъ былъ новъ — дополѣ надѣваль.
Доколь была мила — дополѣ обожаль!

2.

Ты думаешь и впрямь, что я тебя любила?
Твой болень кошелекъ и я — шебя забыла.

3.

Не кляни мою измѣну,
Люди любяшь перемѣну.

Т р і о л е т ъ.

Я мнилъ: влюбисься не возможно.
Пока Алыны не видаль.
Теперь же чувствую, что ложно
Я мнилъ влюбисься не возможно.
Влюбисься очень — очень можно,
Когда Алину кто узналъ!
Я мнилъ; влюбисься невозможно,
Пока Алины не видаль!

Д о в о л ь н ы й.

Кончились мои желанья!
Умерла моя жена,
Сорокъ бочекъ еспь вина,
Еспь красошка Маланья, —
Кончились мои желанья!

П Ъ С Н Ъ

(*Н ъ м е ц к а я.*)

Случилось бѣдному Спепану
Узрѣшь Лизепу — полюбишь,
И получивши въ сердце рану
Лизепѣ эдакъ говоришь:

„Лизеша! будь на вѣкъ моею,
Хотя я бѣдень — не богатъ;
Однакъ любишь шебя съумѣю
Безъ мраморныхъ большихъ палатъ.

Повѣрь, любовь не въ шѣхъ палатахъ,
Гдѣ распянувшись роскошь спишь,
Любовь бываетъ чаще въ хапахъ,
Тамъ — гдѣ умѣренность сидитъ.“

Лизетъ должнобъ посмѣяшся
Сшепана бѣднаго словамъ,
Она — ну плакашъ, обнимашся,
Да и пошла съ Сшепаномъ въ храмъ.

Довольно хорошо пожили
Сшепанъ съ Лизетой годъ, другой,
Да шолькожъ щаспливы и были
Довольные своей судьбой.

Ихъ сильно бѣдность одолѣла,
Припомъ же парочка дѣшей. . . .
Лизета поздно шуть узнѣла:
Чшо бѣдный мужъ Сшепанъ у ней.

Не спало пици, ни одежды,
Не знаютъ, какъ на свѣпъ жишъ —
Съ дѣльми, безъ денегъ, безъ надежды,
Оспалось: подъ окномъ просипъ!!

Вошъ вамъ примѣрчикъ заблужденья,
Каршины не забудше сей!
И не женишесь безъ имѣнья,
Чшобъ не клянупъ судьбы своей.

Мслевъ.

Женщинъ лишъ любилъ.
Обожаль и *Машу*,
Катѣ спроилъ куръ;
Чушь не заспрѣлился
Надю какъ узналъ.
По свѣшу скипался
За *Павлиной* въ слѣдъ.
Вѣрочкинѣ увидѣвъ
Милой башмачокъ
Во вся я рѣхнулся,
Сашу позабылъ.
Лишь спрадалъ, помился,
А не былъ любимъ!
Ждалъ въ васъ ушѣшенья,
Толку не нашель.
Въ глазки вамъ смопрѣвши
Юноспъ прозѣвалъ;
Вкругъ васъ все бродивши,
Къ спароспи прибрель!
Спохвашился поздо;
Проку нѣтъ во мнѣ.
Спаръ, и лысь, сѣдью —
Мнѣ ли ужъ любилъ!! —

Милыя! ушѣшьтесь!
Не совѣтъ бѣда.
Сжалъсь надъ нещаснымъ
Улыбнитесь мнѣ.

Наградите службу
Полюбивъ меня.
Я жестокъ не буду;
Я не шакъ, какъ вы —
Презирать не спану,
Отвѣчать гошовъ,
Вы пожмете ручку,
Улыбнусь пошчасъ.
Молвите словечко,
Поцѣлуй гошовъ.
Я хопя спаренекъ
Сердце еспъ во мнѣ.
Зябну, хопъ въ Пепровку,
Кровь еще кипитъ.
Коль очки надѣну
Съ нѣжностью смошрю.
Не мѣшалъ бы кашель,
Прокричу: увы!
Брошусь на колѣни
Тростъ бы лишъ была.
Волосы сѣдѣютъ,
Зубы, хопъ падушъ;
Душеньки! не плачьте
Я могу любить!

Г. Квитка.

Х о р ъ П о е т о в ъ
(*въ первый день Нового года.*)

Наша братья восхищайшесь!
Восхищайшесь — Новый Годъ!
Работаашь приготавлишесь,
Чпобъ наспачишь сонню Одъ

Эпошь день для насъ важнѣе,
Нежель ярманка купцамъ.
Мы бываемъ веселѣе,
Хабара большая намъ!

Мслвчъ.

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЬ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЬ!

Издаваемый Васи́лемъ Масловичемъ,

Всѣ гь ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижу я въ спранѣ моей родной -
Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,
Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи чинавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатающаго дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Февраля 1 дня, 1816 года.

Деканъ Гавріиль Успенскій.

I.

П О Э З І Я.

I.

*Посланіе въ Демокриту съ чердака бѣд-
наго стихотворца.*

Смѣю рекомендоваться
Вамъ, веселый Демокрипъ,
Вашей дружбою ласкаюсь ;
Бѣдный Харьковскій Піипъ.
Не оставте безъ вниманья
Вы того, кто рѣдко съипъ,
Кипо, хопя безъ соспожня —
Но имѣипъ апепипъ.
Руку помощи подайте,
Богъ за это наградипъ.
„Ближнимъ вашимъ помогайте.“
Такъ писаніе гласипъ.
Но не думайте, чпобъ звонкой
Спаль монешы я прөсипъ —
Я голякъ, но нада понко
Вамъ со мною поступипъ.
Знаю часшо я діешу,

Хоть желудокъ мой ворчишь,
Но не думайше монешу
Мнѣ въ подарокъ предложишь.
Я хошя какъ Ирѣ убогій,
Хоть Пишъ — но шакъ я гордъ,
Какъ Философъ самый спрогій!
Иль какъ Англинскій Милордъ.
Чѣмъ могу вамъ бышь полсзный,
Коль угодно вамъ спросишь,
Вошъ въ чемъ, Демокришъ любезный,
Ваша помощь соспоишь:
Кончилъ рифмъ Словарь я славный,
То нельзяль васъ попрудишь
Сей Словарь большой, исправный,
Свѣшникову похвалишь.
Вы имѣете даръ слова!
Въ васъ огонь поэзы влишь! —
Уломайте Свѣшникова,
Славный сей товаръ купишь.
Я цѣною посуплюся.
Хоть Словарь мой знаменишь! —
Я, для пользы всѣхъ пружуся,
Тысячъ пяшь, и — будемъ квишь.
Вѣдь не дорого? — я скромень,
Въ барышахъ онъ можешь бышь.
Лексиконъ мой толсць, огромень!
Всѣхъ въ столицѣ онъ взманишь!
Къ Свѣшникову словно шучи,

Такъ Пипшы нагрядушь, }
Сыпашь денегъ спанушь кучи,
Всѣ въ сиполицѣ запоушь!
Секретарь , забудешь годы,
Пропоколы бросишь онъ,
А писашь пріймется Оды,
Дашь Французамъ въ нихъ презвонъ!
Иопъ, чипашь псалшырь преспанешь,
Взявши въ руку длинну проспъ.
На эрешиковъ онъ грянешь,
Чшобъ не ѣли мяса въ поспъ,
А военные нахалы,
Дѣвушкамъ и бабамъ въ чеспъ ,
Пѣсенки и Мадригалы
Безпръ спанно будутъ плѣспъ.
Безобразны дѣвы, дамы,
Юнымъ , нѣжнымъ красопамъ,
Полны желчью Епиграммы
Развезушь по всѣмъ мѣстамъ.
Академикъ, двѣ Поемы
Будешь въ мѣсяцъ выдавашь ,
Математикъ, Теоремы
Спанешь въ рифмы подбирашь , —
А конфешчикъ, за билешы
Переспанешь школярамъ
На кредитъ давашь конфешы —
Онъ спечешь билешы самъ.
Словомъ всѣ: Кузнецъ , Пирожникъ ,

Журналистъ , Мапрось , Поршной ,
Блинникъ , Шляпникъ и Сапожникъ ,
Хлѣбникъ , Масперъ часовой ,
Ювелиръ , Игрокъ , Сидѣлецъ ,
Франтъ , Философъ и Споляръ ,
Опкупщикъ , Законовѣдецъ ,
Медикъ , Шорникъ и Фигляръ ,
Винокуръ и Музыканты
И Цирульникъ , Крендельщикъ ,
Окулисть , Комедіанты ,
И Акшёръ и Погребщикъ . . .
Всѣбъ Словарь мой покупали —
Свѣшниковъ , какой доходъ !
Злашабъ рѣки припекали
Въ пвой сундукъ или камода !
Пѣшь имѣюшь всѣ охоту ,
Естьли только рифмы есть .
Всякъ , принявшись за работу ,
Вѣкъ спихи желаетъ плѣсть . —
Сколько выгодъ непремѣнныхъ
Связано съ моимъ прудомъ :
Россъ бы — славныхъ и опмѣнныхъ
Авпоровъ имѣлъ содомъ !
Я бы — поже для желудка
Трехъ гусей всегда имѣлъ ,
Быль бы сыпъ — сіе не шулка ,
Чудесабъ я произвелъ !

А Россійская Держава, —
Какъ бы шы погда цвѣла!
Въ поздни вѣки громка слава
Разнеслабъ швои дѣла!! (*)

2.

*Неудовольствіе Минервы на Бахуса и
Венеру.*

(Сатира моего вкуса.)

Всесильный Юпитерь, отецъ и Царь Боговъ,
Дабы избавишься отъ лишникъ всѣхъ прудовъ;
Подвласнымъ Божеспвамъ даль области раз-
личны,
И силамъ каждаго, и склонноспямъ приличны;
И словомъ: онъ весь свѣтъ божкамъ препору-
чилъ,
А самъ отъ всѣхъ заботъ спокоясь — опочилъ.
Не то я говорю, что легъ онъ на постели,

(*) Издапель съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ въ свой Журналь посланіе Х. стихотворца — можетъ быть Г. Свѣшниковъ или другой какой книгопродавецъ прочитавши эти строчки и прочитавши, иѣтъ сомнѣнія, что пожелаетъ вступишь въ шоръ съ Г. Сочинишелемъ Словаря — рифмъ. Ибо (осмывая шутки) подобный прудъ не безполезенъ и не шакъ легокъ, какъ многіе думаютъ; а слѣдовательно и нельзя имѣть его за бездѣлушку — прошу не прогнѣваться Гг. Книгопродавцы! —

Но — что пустился онъ въ пучину всёхъ ве-
селий;
Въ различныхъ обрашняхъ любилъ, гулялъ, пилъ,
Фль,
Божественныхъ своихъ совѣмъ не зная дѣль.
А развѣ иногда для страху шучи двинуть,
Раскатомъ громъ пустить, блеснуть, перуны
кинуть. . .

Но безразсудный гнѣвъ, безвременная месть,
Не могутъ никогда въ порядокъ свѣтъ привести.
Не будешь никогда пути во гнѣвѣ строгомъ. —
Сѣ случилось съ Молніеноснымъ Богомъ.

Когда опъ мрачныхъ пучь очистивъ небеса,
Простеръ на шаръ земный онъ быспры очеса;
Узрѣлъ, что возстають всё боги другъ на друга,
И мысля всякъ, что малъ предѣль его округа,
Стремится распростерть свою повсюду власть,
И хочетъ похищать чужихъ удѣловъ часть;
Узрѣлъ, что жребіемъ всё боги не довольны,
И чшуть, что виненъ въ томъ Юпитеръ — Богъ
престольный.

Трикратно потряся сѣдою бородой
Задумался Зевесъ, и лобъ нахмурилъ свой;
Трикратно думалъ онъ, раздумывалъ прикрашно;
Ошкуда, рекъ въ себѣ, толь мнѣніе превращно?
Юпитера — боговъ всёхъ Бога и Царя —
Такъ дерско поноситъ, всю власть его презря?
Онъ рекъ — и изъ морей всё поднялъ шучи
мрачны;
Онъ рекъ — и примѣнилъ въ ночь шемну день
прозрачный;

Минутно молніи, минутно громъ бросаль;
И смертныхъ, и боговъ подвластныхъ ужасаль.
Земля отъ ярости его вострепетала,
И горь своихъ верхи къ долинамъ преклоняла.
Тогда безсмертные и смертные почли,
Что часъ сей будетъ часъ послѣдній на земли.
И вдругъ по молніи, по громѣ самъ Зевесъ
Ужасныя слова сквозь тучи произнесъ :
„Да соберутся всѣ подвластные мнѣ Боги
„Предъ мой пресвѣтлый Тронъ, въ небесные
чертоги!

Возволновался весь боговъ безсмертныхъ кругъ,
И болѣе чѣмъ громъ, сей гласъ смушилъ ихъ
духъ.

Мяшутся всѣ, дрожатъ, трепещуть, суепятся;
Не знаютъ, какъ идиши, какъ Зевсу показаться;
Всякъ хочешь съ переди въ строй задній увер-
нуть,

Чтобъ тамъ отъ Зевсовой погонки ускользнуть.
А особливо же богини всѣ лукавы;
Проказить такъ онѣ; а путь какъ будто правы,
Всѣ сами назади, а боги всѣ впередъ,
Чтобъ гнѣву Зевсову, имъ первымъ дать опречь.
Минерва лишь одна всѣхъ будучи правѣ,
Напереди пошла гораздо посмѣлѣ.
Вошла — и всѣ за ней — къ Юпитеру въ чер-
тогъ,

Гдѣ важно возсѣдалъ на пронѣ грома Богъ.
Онъ кинулъ взглядъ на нихъ суровый, раздра-
женный,

И въ ярости вѣщаль сіи слова надменны:

„Какъ смѣли вы—божки—нарушивъ мой уставъ,
Вестъ брань между собой, не получивши правъ?
Или забыли вы, что небомъ и землею,
И вами, малыми божками я владѣю?“
Всѣ боги съ трепетомъ къ землѣ попуя взгляды
Ни слова губы сжавъ предъ нимъ не говорятъ.
Минерва наконецъ молчанье разрушаетъ,
И съ откровенностью Юпитеру вѣщаетъ:
„Великій богъ боговъ! се видишь дочьъ свою!
Прими, родитель мой, ты жалобу мою!
Не знаю о другихъ, виновны или правы;
Но я всегда пивои хранила впочь уставы,
Какую область мнѣ имѣть ты повелѣлъ,
Не пресступала я предписанный предѣлъ.
Я смертныхъ всѣхъ моею наукою просвѣщала
И части у другихъ боговъ не похищала.
Довольна—я была всѣмъ тѣмъ, что ты мнѣ далъ,
Лишь только бы меня никто необижалъ.
Но удовольствіе не долго продолжилось;
Исчезло все теперь, и все перемѣнилось. —
Ты знаешь мой отецъ, безпутнаго сына,
Рожденнаго твоей бедрою дурака,
Меня глава твоя — его родили ноги,
Что я его честнѣй, то вѣдаютъ всѣ боги.
Но эпотъ глупинькой божскъ, и молодой
Своимъ неистовствомъ нарушилъ мой покой.
Бывъ дерзокъ ко всему, ко всѣмъ буянствамъ
смѣлый,
Онъ вздумалъ власть свою въ мои пренести пре-
дѣлы:
Настроилъ у меня трактировъ и шинковъ,

И всёхъ шуда привлечь моихъ ученыхъ
Кто съ удовольствіемъ въ наукахъ
Кто жершву мнѣ куриль, кто сердц
нялся,
Бесѣдуя со мной кто плодъ наукъ вкушаль,
Успѣхомъ мудрости Богиню ушѣшаль,
Услышавъ запахъ винъ, спакановъ громки звуки,
Отверглись всё меня, оставили науки;
На же! твенникъ вино всё спали возливатьъ,
И жершвы Бахусу — младому воздаватьъ.
Хотя возмется кто за книгу непарочно,
Но въ книгѣ онъ всего не можетъ видѣть почно:
Сквозь пьяные глаза, сквозь тусклый сей лар-
непъ,
Ни смысла не поймешь, ни словъ не разберешь. —
Но шущь, родитель мой! не всё мои обиды;
Не менѣ шерплю я оныхъ ошъ Киприды:
Богиня нѣжностей, ковчегъ плотскихъ спрастей,
Безъ исключенья всёхъ влечеть къ себѣ людей.
И старой, и молодой, невѣжа и ученый,
И рабъ, и Господинъ, смиренный и надменный,
И воинъ, и деспотъ кшобъ ни былъ онъ та-
ковъ,
Не можетъ избѣжать Кипридиныхъ оковъ.
Но я передъ шобой за про ихъ не вступаюсь;
На то лишь жалуюсь, чего сама лишуюсь,
Почто она сквернитъ наукъ священный храмъ,
И прѣлести свои повсюду сѣшетъ шамъ?
Почто велитъ она Эрошу со стрѣлами
Играть, какъ куклами, учеными сердцами?
Цишомецъ мой бѣднякъ, увидя въ первый ра

Призракъ ея красоть, плѣняется поспѣшь ;
И, мудрые глаза прикрывъ любовной сѣткою,
Волочишься Сократъ за гордою кокеткой.
Какаяжъ польза въ томъ, что я учу людей,
Когда уже они во власти не моей?
Не гласы мудрости, любви лишь слышны вздохи;
Въ шинкахъ съ шинкарками танцуютъ скомо-
рохи.

То на стихахъ поетъ любовь Анакреонъ,
То нѣжному божку урокъ даетъ Назонъ;
То Сафо ядъ любви въ сердца людей вливаетъ ;
Теренцій на театрѣ безпущества выставляетъ ;
Тамъ безъ стыда твердитъ о нѣжности Тибуллъ ;
Тамъ юныхъ дѣвъ манящъ Проперцій и Капуллъ ;
О цѣломудрїи ни кто ужъ не помянетъ,
И честь младыхъ дѣвицъ, какъ ала роза вянетъ.
Весь благонравїя нарушенъ мой уславъ ;
Всѣ, всѣ въ сѣтяхъ любви, у всѣхъ испорченъ
нравъ.

Суди шеперь Отецъ, ты жалобу Паллады!
Не праведныль мой противу ихъ досады?“
Юпитерь выслушавъ ея правдиву рѣчь,
Сынка Семеллина велѣлъ къ себѣ привлечь.
А Бахусъ передъ нимъ пиша свои мыслѣше,
Зѣвая, говорилъ такую рѣчь въ отвѣстѣ:
„Я милосердый Богъ! ни въ чемъ не виноватъ.
Пожалуй на меня шебѣ наговорятъ.
Ты знаешь Юпитерь, вишь мы, хотя и боги,
Но какъ бывало насъ сберешь въ свои чертоги
Садимъ я у шебя за круглымъ всѣмъ столымъ,

Пируемъ, пьемъ, бурлимъ, и ставимъ все въ
верхъ дномъ;
Тутъ вмѣсто Нектара вино и пиво пьянемъ,
Да такъ напьянемся, что съ мѣсяцъ насилу вспа-
немъ.

Бывало поднося устанеть Ганимедъ,
Ибея бѣдная покою не найдетъ;
За то ужъ и женихъ удалой ей достался —
Но я передъ тобой не много заболтался.
Суди же по себѣ; и каждый человѣкъ
Випь также хочеть жить въ веселіи свой вѣкъ.
Да яжь въ регламентѣ велѣлъ по красоули,
А люди мой уставъ въ свой шолкъ перевернули:
До шѣхъ поръ силятся, до шѣхъ поръ тянущъ,
пьютъ,

Покуда кровію глаза ихъ обтекучъ,
Покуда щоки ихъ, какъ вишни побагрѣюшь;
Яль винень въ томъ, что такъ уставъ мой ра-
зумѣюшь.

Прости въ томъ Зевсъ меня! мнѣ кажется я
пьянь;

Но не во гнѣвъ сказать, вели одинъ спаканъ
Поднесъ изъ твоего небснаго буфья у,
Изъ шѣхъ напишочковъ, какихъ у смертныхъ
нѣпу.

Признаться, ты давно насъ въ небо не сзываль,
Давно пирушки намъ небснаго не даваль.
Себя однако же, небось, не забываешь,
Чашенько съ Нектаромъ Ибею подзываешь.
Онъ что то и еще хотѣлъ было изречь;
Владычица любви его пресѣкла рѣчь;

Примѣшивъ, что Зевесъ ошъ Бахусова вздора
Убавиль нѣсколько свирѣпость гнѣвна взора,
Съ жеманствомъ передъ нимъ является она.
„Моя, речеть, еще не такова вина,
Чтобъ раздражился ты за то, Зевесъ всемошный!
Ушѣхи всѣ мои безвинны, безпорочны.
Не ты ли самъ ошъ вѣкъ бышь такъ опредѣ-
лиль,
Чтобъ смертный всякъ въ дѣлахъ богамъ подо-
бенъ былъ.
Чтобъ каждой ко всему съ боговъ снималъ при-
мѣры?
Такъ я самимъ тобой безвинна выше мѣры. . .
При томъ же я не съ тѣмъ сей огонь въ сердца
влила,
Чтобъ страсть любовная для смертныхъ зломъ
была;
Но съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать ихъ чувствитель-
ныхъ—способныхъ
Производишь на свѣтъ людей себѣ подобныхъ.
Такъ виноваталь я, что умный человекъ
Не знаешь въ томъ границъ, участь во весь свой
вѣкъ?
Юпитерь помягчилъ свой голосъ величавый,
Я вижу, боги, вы, сказаль, и всѣ не правы;
Такъ лучше безъ хлопотъ вы заключите миръ,
И въ знакъ того въ моемъ дому составте пиръ.
Прилично ли богамъ между собой браниться;
Вамъ смертныхъ должно бы, хоть нѣсколько
стыдиться. —
Къ Палладѣ обращаеъ: „А ты, любезна дщерь!

Желанія людей премудростью умѣрь,
Вишь ты должна учить, чтобъ люди знали мѣру;
Тогда по своему всё будешь жить манеру.
Юпитерь не успѣлъ окончить эгихъ словъ,
Готова ужъ была пирушка для боговъ,
На коей боги всё довольно ѣли, пили,
Съ Венерой, съ Бахусомъ, Палладу примирили.

Срз.

Б А С Н И.

3.

Откупщикъ и Харонъ.

Узрѣвши тѣнь съ огромнымъ пузомъ
Харонъ вдругъ ахнулъ и вскричалъ:
Боюсь, чтобъ съ симъ тяжелымъ грузомъ
И самъ я въ Стиксѣ не пропалъ.
Откуда ты и что такое?
Скажи дебелая душа,
Ты видно что то непростое
Ты Кардиналь или Паша;
„Ктобъ ни былъ я, но ви не стойте
Объ этомъ смѣю васъ просить,
Ввалитесь въ лодку мнѣ позвольте
Я долженъ въ тартаръ поспѣшить;
Скажу старикъ вамъ откровенно
Хочу прожектъ Плутоу дать
И я надѣюсь несомнѣнно
Вашъ перевозъ на ошкуль взять;

Всегда симъ планомъ занимаясь
Я въ мѣрѣ толстѣ, покоенъ былъ,
Богатства многого лишаясь
О томъ при смерти не пужиль.
Какіе знатные доходы
Легко здѣсь можно получать:
Сюда толпящся всѣ народы
И шакъ со всѣхъ мы можемъ драть!
Британцу скажемъ мы и Галлу,
Намъ чисты деньги опочти
А Господину Камчадалу
Ясакъ мѣхами заплоти.
Теперь вы служите безъ платы
Не правдали? но у меня
Вы скоро будете богаты
И сполько же почти какъ я;
Не рубище на васъ дурное
Не сей засаленный колпакъ,
Нѣтъ, будетъ платье дорогое
И пить вы станете аракъ.“
— Харонъ угрюмой, дикой, строгой,
Смякнулъ и въ первый разъ запѣлъ,
Не мудрено мужикъ убогой
Надежду къ щаспью возымѣлъ.
Онъ жирной тѣни поклонился
И съ ней какъ можно скоро плыль,
Плывя, Юпитеру молился,
Чтобъ грузъ его онъ сохранилъ.

Нахилловъ:

4.

Море и Рѣка.

Надулось Море предъ Рѣкою,
Реветь: что значите, вы Рѣки, предо мною?
Я съ важностью теку по безднамъ, по скаламъ
И съ шумомъ въ ярости спремлюся къ обла-
камъ...

— А мы, Рѣка въ отвѣтъ: не столь шумимъ
волнами,

Но нашими водами
Питается земля,
Тучьябюшь гордыя моря!

Нахилосъ.

5.

Ворона и Овца.

Ворона на спину Овечкѣ сѣла,
Обыкновенну пѣснь: *кра, кра*, она запѣла.

Терпѣнне потерявъ Овца,
Воронѣ наконецъ сказала два слова:
„Ворона, ты бы сѣсть на Ца не смѣла.“

Конечно нѣтъ,
Вороны быть отвѣтъ:
Мнѣ стыдно было бы на старости учиться,
Какъ съ слабымъ надобно и съ сильнымъ обхо-
диться.

Мслвчъ.

Конь барскій и Кляча.

Увидя барскій Конь Клячонку за сохою,
Запрыгаль и заржалъ, кивая головою,
Потомъ, принявъ надменный видъ,
Предъ Клячей сталъ бодриться

И началъ говорить:

Клячонка, можешь ли ты эдакъ умудриться,
Чтобы подобно мнѣ такъ ловко танцовать?

— Молчи и не мѣшай пахать,

Смиренно Кляча отвѣчала:

Не будь на свѣшѣ насъ,

Тогда у васъ

Охоша бы плясать пропала.

—

Ахъ сколько и межъ насъ Боярскихъ есть Коней,
Что взыскивають всё съ подвластныхъ имъ —
людей,

Гордятся передъ ними,

А только и живушь крестьянами своими.

Ястребъ и Птицеловъ.

За Голубемъ однажды Ястребъ гнался:

Но Голубь улѣтѣлъ — а онъ въ силки попался.

„О пощади меня! — такъ Ястребъ закричалъ,

Когда увидѣлъ Пшицелова,
Я никогда тебѣ не причинялъ худава.“
И Глубь никогда тебя не обижалъ,
Охотникъ отвѣчалъ злодѣю
И послѣ оторвалъ ему достойно шею.

Мслевъ.

Е П И Г Р А М М Ы.

8.

На болѣзнь Г. Лицогина.

Сказали при смерти Лицогинъ воевода,
Вдругъ слышенъ вопль всего народа:
Всѣ зл е во слезахъ: *какъ жить намъ безъ него?*
Всѣ добрые въ слезахъ: *сломай Господь его!!*

9.

На стрижку Дамъ.

Чему дивиться шуть, что у мадамъ Франсезъ
Всѣ волосы въ обрѣзъ?
За то, что жизнь вела въ Гоморѣ и Содомѣ,
Обстригли волосы въ смиришельномъ ей домѣ!

Срз.

Ю.

З л о н р а в у.

О рокъ! еще ли я въ бѣдахъ не искусился?
Злонравъ мнѣ въ дружбѣ изъяснился
И душу мнѣ свою хотѣлъ онъ подарить:
То есть чуму привить!

II.

К л и т у.

Равняешь ты меня съ Жилблазомъ;
Но съ кѣмъ же я себя сравню?
Съ Скопининымъ Тарасомъ? —
Нѣтъ! всё еще швой умъ я дорого цѣню.

Нахилловъ.

12.

Р ъ д к о с т ь.

Не знаю, правду ли учоны говорятъ:
Что ешьли дерево, (вошь на примѣръ Осину)
Не корень — а вершину,
Какъ должно въ землю закопашь,
Прилѣжно поливашь,
То корень спанешь бышь — вѣтвями;
Вершина же — корнями?
Но знаю точно, ешьлибъ въ низъ
Поставишь головой *Быкова*.

(Хоть онъ сердись, хоть не сердись,)
А не былобъ различья никакова!

Мелочь.

Е П И Т А Ф И И.

13.

На гробѣ К.

Великій грамотѣй лежитъ въ гробу великомъ,
Онъ Руской слогъ, споль сильно зналъ,
Что знаніе свое, гдѣ не умѣлъ языкомъ
Руками сильно защищать!

Срз!

14.

Гражданскому Чиновнику.

Здѣсь погребень Приказный,
Щастливый сирѣчь плушь;
Онъ толкъ давалъ указамъ разный —
Ему же не данъ кнуть!

15.

Туть,
Лежить преблагородный плушь:
Мотяга, пьяница, безбожникъ. . .
Короче: плушь лежитъ Карпѣжникъ!

16.

Кокеткѣ.

Не попади Прохожій въ сѣшку —
Здѣсь погребли Кокетку!

НАДПИСИ.

17.

Къ портрету...

Наружность Голубина,
А внутренность змѣина!

18.

Къ портрету...

Ростъ славный, талья хороша,
▲ за лицо не дамъ гроша!

19.

Отрывокъ изъ Поэмы...

Друзья любезные! ведите жизнь святую; —
Повѣрьте — надобно по христіански жить;
Повѣрьте — надобно избрать стезю прямую;
Повѣрьте, что пора вамъ перестать блажить.
Былъ молодецъ я и самъ, съ повѣсами водился —

То въ клубъ, то въ маскарадъ, а въ церковь —
ни ногой!

Съ попами ссорился, съ дѣвицами рѣзвился, —
Былъ юноша благой!

Чтожь шуть хорошаго? Внезапно смерть за-
спанешь,

Придешь курносая, безъ жалости сразишь;
Страхъ жизни будущей въ тебѣ загомозишь; —

Вошь шуть по удалство завянешь!

Вошь шуть — по пѣсенку иную запоешь

И не во снѣ, а въ явь ты грезы понесешь!

Давай ка за Святыхъ, давай Кузьму, Демьяна;

Пошлите поскорѣй ко мнѣ опца Ивана:

Чишай акаѳисты и воду осяши,

Моли овецъ святыхъ — угодника Николу

И матеръ Божію; — да нѣшь ужъ въ помъ нуши,

Навѣрное пойдешь въ горячую ты смолу!

Уже и сапана за тѣмъ къ тебѣ пришелъ. . . :

Лишь взырыгнешъ душа изъ тѣла:

Чортъ *Кохтинъ* душу *халь* и *бухъ* её въ ко-
пель!

Терпижь душа, коль живъ ты въ свѣтѣ не-
умѣла! (*). . .

. . . . .

(Съ Французск:) *Сумы*

(*) Издашь благодаритъ почтеннаго переводчика и проситъ покорнѣйше и впередъ украшать журналъ его подобными пѣсами. М.

Бесѣда на пирушкѣ.

Любители газетъ явились у сосѣда,

Сосѣдъ семейный былъ

И хлѣбосоломъ слылъ,

А хлѣбосоль не пуститъ безъ обѣда:

По рюмкѣ водки съ полынемъ,

Потомъ сивушки съ ревенемъ,

(Какъ водится въ степи) обѣдать съѣли

И вотъ что ѣли:

Горячій борщъ съ кваскомъ и съ буряками

И кашицу къ борщу въ начинкѣ съ голубями;

Полядвиги, горохъ съ домашней вещчиной,

Коплешы съ свѣжею крапивой,

Индѣйку съ кислою подливой,

Плавидло съ тучною драхвой; —

А подъ конецъ, налистникъ съ бузиной,

Какъ будто блюдо дорогое,

Хоть и медовое;

Кваскомъ,

Пивкомъ

Всѣ яствы запивали,

Сливяночку, вишнёвку подавали. —

Да развѣ не было вина?

Было, — но только модны имена

Поддѣльныхъ фокусовъ торговыхъ,

Напитковъ новыхъ,

Не шакъ то и здоровыхъ,

Какъ то:

Различное Шацо,

Бутылочка съ Алонскимъ,
Съ Мадерой и съ Бургонскимъ.

И только лишь слуга винцо гѣстямъ поддасъ,
Прозрачнымъ рюмочкамъ винцо свой цвѣтъ при-
дасъ,

Довольно пили всѣ, довольно ѣли,
Довольно разкраснѣли

И вошь ужъ вспала отъ спола. †
Кто много ѣсть, а въ двое запиваетъ,
Тошъ въ четверо болтаешъ.

Послушаемъ, о чемъ у нашихъ рѣчь зашла?

В о л р о с к и н ъ.

Видъ почта кажется пришла?

Р а с к а з о в ъ.

Пришла, да ужъ теперь газеты всѣ пустыя!

П р а в д и н ъ.

Какіе жъ люди спали злыя!
За то, чтобъ имъ прочесть о новости какой,
Хотясь, чтобъ ближнихъ кровь лилась рѣкой!
Спросите вы у вдовъ, у матерей несчастныхъ,
Какія бѣдствія постигли ихъ въ войну!
Безъ горькихъ слезъ не вспомнять ту страну,
Гдѣ пали дѣши ихъ въ сраженіяхъ ужа-
сныхъ.

Святое дѣло миръ и пишина!

П о э т ъ.

Ты правъ, мой другъ! и пусть послѣдніе по-
шомки,

Взирая издали на наши времена,
Рекушь: о коль дѣянья Россювь громки!

В о л р о с к и н ъ.

Пришла мнѣ мысль одна,
Скажите, чѣмъ теперь газетчики займутся?

Р а с к а з о в ъ.

Не безпокойтеса, они найдутся,
Какое дѣло имъ, что кончилась война?

Хотябъ журналовъ тысячь двѣсти,

У нихъ не истощающа вѣсти!

Я тысячу гошовъ въ закладъ отдашь,

Что намъ опячь достанетса чипашъ:

„Въ Доминго жолпа лихорадка,

„Во Франціи въ финансахъ нѣтъ достатка,

„Въ Констаншинополѣ чума,

„Въ Россіи сильная зима,

„Наполеонъ сошоль съ ума.

В о л р о с к и н ъ.

„Туссень съ Христофомъ помирился,

„Миранда въ Мексикѣ женился,

„Въ Мадридѣ былъ пожаръ.

Р а с к а з о в ъ.

„Потребно подтвржденье!

В о л р о с к и н ъ.

„Въ Неаполѣ землетрясенье!

Р а с к а з о в ъ.

„Впрעדъ будешь продолженье;

„Въ Калѣ лѣшаль на воздухъ шаръ!“

В о л р о с к и и ъ.

Когдажъ случится Бонапарту
Нечаянно взглянушь въ Ланкарту,
А между тѣмъ ногою шевельнешъ
Или м. ргнешъ. . . .

Сей часъ въ газеты онъ войдѣль!
За придевать земель о томъ узнають,
Гляди, въ Америкѣ и въ Индіи читають
И говорятъ: бѣда, какъ онъ уйдешъ!

Р а с к а з о в ъ.

Тутъ знаки и примѣшны:
Вотъ то и то
Сей часъ взяшо
Изъ Фосовой газеты.

П р а в д и и ъ.

Самъ Богъ инымъ не угодить!
Толкують вошь, — а вишь не знаютъ
За что газеты оуждаешъ;
Вы знаете, за правду я сердить,
Коль истину сказать, всѣ наши журналисты,
Въ благихъ намѣреняхъ бывъ чисты,
Желають обществу полезный трудъ принесть,
Но чтобъ читателей привлечь, по щадяся
Къ различнымъ видамъ примѣняться,
А вкусы всякіе вить есть. —
Я слышу звукъ — и струны шевелятся:
Поэты! воспой намъ пѣснь, побѣдамъ Росскимъ
Въ честь.

П о э т ъ.

Восторгомъ упоенъ, взыгравъ на звучной лирѣ,
Устами воспою чудесный подвигъ въ мѣрѣ;
Молю тебя, о Фебъ! на помощь мнѣ сниди,
Внуши глаголы мнѣ и мысли просвѣши!

Съ Царями запада злодѣй воополчился,
Прещенъ емъ дышущій, онъ варварски вломился
Въ союзную страну; — какъ вихрь въ Москву
шагнулъ

И тамъ пограбилъ все чертоги и божницы;
Подъ спуды углубясь, онъ Царскія гробницы
Злодѣйски обнажилъ; — Москву съ земли свер-
нулъ!

И се, могущій Россѣ подъялъ свою десницу,
Взмахнулъ! — и вдругъ исторгъ разваленную сто-
лицу!

И крѣпкой грудію сомкнувши ратной строй
Пошелъ сей исполинъ съ Европой состязаться;
Гдѣ смерть грозитъ, туда непрепешной стеной,
Съ отважнымъ мужествомъ спѣшитъ въ бояхъ
сражаться.

Ужъ къ Ярославцу врагъ достигъ — вторгнул-
ся въ градъ,

Заряды пламенны посыпались какъ градъ,
Изрыли землю всю, и воздухъ всколебался,
Тамъ слышенъ стонъ, тамъ гулъ далеко опзы-
вался

И шуплой городъ сей изъ злобныхъ рукъ семь
красть

Сквозь огонь переходя, за Россами остался!

Бѣжать со трепетомъ враги въ обратный
пусть,—

Упреждены вездѣ, не могутъ отдохнуть;

Бѣжать и въ день и въ ночь, опъ грозныхъ
гдѣбъ укрыться

И встрѣпиль ихъ въ пуши студеной Аквилонъ,

Крылами мерзлыми надъ воями кружился.

Вотще съ народами бѣжишь Наполеонъ

И при Березинѣ дерзнулъ еще сразиться:

Скрутившись съ вихремъ снѣгъ, съ орудій дымъ
густой,

Багровый солнца лучъ затмили черной мглой

И пощій врагъ въ рѣку дружинами валится,

Въ безлиственныхъ лѣсахъ пространной полосой
Несмѣтны тысячи постигнулъ жребій злой.

По всюду алчна смерть за ними въ слѣдъ лѣ-
шѣла,

Замерзлая земля въ крови зимой вскипѣла!

Такъ двадцать языкъ могущій Россъ сра-
зиль

И прупы вражій и кости расточиль!

Тогда ихъ шѣлеса, не бывши погребенны,

Лѣжали зиму всю, какъ муміи неплѣнны;

Тогда и хищный врань ихъ пруповъ не вре-
дилъ

И плошоядной волкъ далеко отходилъ.

Весною наконецъ, сложивъ ихъ въ стоги, въ
стоги

И пламень такъ пожралъ шѣла народовъ мно-
гихъ.

Несытый вождь, полки безбожно погубя,
Лишь въ первое узрѣлъ нещастье близъ себя.

И р а в д и ѣ.

Проклятія ему въ попомствѣ отпадутся
И кости жолтыя во гробѣ содрогнутся;
Въ одежду грустную пол-міра **онъ** облекъ:
Проклятіе ему изъ рода въ родъ и ввѣкъ!

П о э т ѣ.

А ТЫ, о АЛЕКСАНДРЪ! въ Царяхъ благосло-
венной!
Тѣи кротостью души гремишь въ концахъ все-
ленной,
Благими доблестями державныхъ **всѣхъ** заш-
милъ
И власти сильныя и зависть удивилъ;
Народы всѣ ТЛОЙ путь цвѣтами успилали,
Врата торжественны Цаи сооружали,
Величье свое въ ТЕБѢ умножилъ Богъ:
Возвеселися ЦАРЬ, ТЫ миръ спасши возмогъ

И р а в д и ѣ.

И ты, масписный вождь, безсмертный мужъ,
Кузюзовъ!
Твой Геній даль примѣръ властителя Францу-
зовъ
Во браняхъ побѣждать; ты, ты его сгубилъ
И славу ложную назринулъ и испнилъ!
О подвигахъ твоихъ народы веселились,
Величію души всѣ царства удивились,

По доблестямъ — ты сталь героевъ всѣхъ
И слава о тебѣ проникла въ небеса!
краса

Р а с к а з о в ь.

Шутите вы съ Наполеономъ,
Такихъ примѣровъ нѣтъ
Какіе выпустилъ онъ въ свѣтъ:
Владыкой бывъ, живётъ чужимъ онъ пансіо-
номъ! (*)

Шутите вы съ Наполеономъ.

В о л р о с к и н ь.

А Короли? Мюратъ, Евгений и Жеромъ:
Въ десницахъ скиптръ держали,
Съ престола, — по снѣгу бѣжали
Съ церковнымъ серебромъ!

Р а с к а з о в ь.

Хорошъ и дядюшка, отецъ духовной,
Въ смиренной ризѣ Фешъ!
Чалмой укутавъ плѣшь,
Потрясъ было престолъ церковной!
Подпшка въ свой пракширъ, жаркое рѣжь,
А на страдальца Пану
Впередъ не поднимай не чисту лапу.

П р а в д и н ь.

Злодѣевъ, дышущихъ неправдой и войной,
Всегда постигнешъ жребій злой!
Коль многимъ бѣдствіямъ мы сами *суть* виной!

(*) Это писано въ 1814 году.

Почто прельстилися Виргиліємъ, Гомеромъ,
Что древле славили гекзаметрскимъ размѣромъ
Оружіе царей, кровавую ихъ длань?
Филиповъ сынъ и Карлъ, на брань
Сшупая, въ слѣдъ за ихъ примѣромъ
И славою обуявъ, съ конца въ конецъ земли!
Людскую кровь, какъ воду, пролили.

В о л р о с к и н ъ.

Расказовъ! я тебя, какъ друга, почитаю
И знаю,

Что ты, науки полубя,
Имѣешь всѣ журналы у себя:
Измайлова, Опечесхва и Глинки,
Скажи какія ешь новинки?

Р а с к а з о в ъ.

Теперь въ Китаѣ бунтъ, въ Америкѣ война,
Въ Европѣ пищина,
Въ народахъ и царяхъ на Бога упованье,
А между тѣмъ швердятъ въ Парижѣ *вычитанье*.

В о л р о с к и н ъ.

За то хотятъ приобрѣсти кредитъ
И недовольный Галль на деснопа сердитъ.

Р а с к а з о в ъ.

Въ Берлинѣ дѣлають сложенье,
Въ Россіи *умноженье*,
Въ Германіи *дѣленье*,
А Дашчанамъ досталась *дробь*.

В о л р о с к и н ъ.

Вспомѣютъ бѣдные, пусть выпрутъ лобъ!

И правой стороной впередъ ужъ не мѣшаютъ...
Скажите мнѣ, о чемъ Лондонцы помышляютъ?

Р а с к а з о в ь.

Ужъ этихъ брашь никто не проведеть!
Когда Британецъ деньги раздаеть,
Повѣрь, съ процентомъ отбереть!

В о л р о с к и н ь.

Что дѣлають въ Саксоніи и въ Польшѣ?

Р а с к а з о в ь.

Республики не будетъ больше,
А пляска *полонезъ* ихъ всёхъ переживётъ.

В о л р о с к и н ь.

А Шведъ шо, кажется, идетъ впередъ.

Р а с к а з о в ь.

Конечно, онъ Норвегію берётъ.

В о л р о с к и н ь.

А Турки?

Р а с к а з о в ь.

До времени играютъ въ жмурки.

В о л р о с к и н ь.

Наполеонцы что?

Р а с к а з о в ь.

Теперь ни что!

В о л р о с к и н ь.

Вотъ шутъ шо есть о чемъ гремѣтъ на Лирѣ!
Поддасъ онъ всёмъ, иному два и шри,

А своему чепыре!
Но не зѣвай, поэтъ! смотри,
Чтобъ самъ не скушалъ въ двое!

П о э т ъ.

Готовъ я блюдо съ ѣсть, да только не пустое,
Но чтобы зрѣлая въ немъ ягодка была,
А кислой плодъ какъ былъ, шакъ снимушь со
стола!

Р а с к а з о в ъ.

Спокойной ночи, жаль, что кончилась пирушка!

П р а в д и н ъ.

Пожалуй не жалѣй, на свѣшѣ все игрушки!
В. Л.

II.
П Р О З А.

21.

Разсужденіе о любви.

(Изъ Берниса.)

Письмо къ Госпожѣ N. . . .

Вамъ угодно знать, Милоспивая Государиня, что такое любовь, по еспѣ, я долженъ изъяснить вамъ по, что вы сами внушаете. Для чего потребуете вы изъясненія своего собственнаго дѣла? Не лучше ли бы вамъ самимъ угадашь мои чувствованія, нежели заставляешь меня открывать ихъ? Однако я не откажу вамъ въ злбномъ удовольствіи, котораго вы ищете; и опчаспи какъ философъ, опчаспи какъ влюбленный, спану вопрошаешь свое сердце: безъ искусства и порядка спану писаешь по, что мнѣ скажешь любовь. Не ожидайте что бь она всегда мнѣ льспила; вамъ извѣстно сколько я имѣю причинъ на нее жаловаться; но также не думайте чтобы я изъ мщенія спарался скрывать приятности которья вы споль хорошо даете чувствовать. Я предложу ея пороки и ея преимущества; и такимъ образомъ, Милоспивая Государиня, найду способъ препод-

дасть вамъ наставленія и вмѣстѣ засвидѣ-
тельствовать вамъ мою преданность.

Желаю чшобы мои размышленія до-
стойны были васъ, меня и любви; и чшобы
чрезъ сто лѣтъ и болѣе мы всѣ шрое мо-
гли опять найши другъ друга.

Чшобы умѣшь любить надобно имѣшь
сердце: однихъ чувствъ для сего мало,
чувственное сложеніе направляемое умомъ,
можетъ довести до любви. Мы родимся
цѣльными или сластолюбивыми; приро-
да всѣмъ сердцамъ даетъ охоту къ
удовольствію, а иногда непреоборимую
склонность къ любви. Одни щасливцы
вмѣстѣ съ симъ щекопливымъ вкусомъ къ
удовольствію получаютъ шонкую разбор-
чивость услаждающую сей вкусъ.

Но души копорья любовь избрала къ
шому чшобы любить, принуждены бы-
стро и безъ ошановки переходить ошъ
великихъ удовольствій къ великимъ горе-
шьямъ. Волненія ихъ всегда будущъ новы
и всегда чрезвычайны.

Знаете ли вы огонь принимающій всѣ
виды копорые даетъ ему дуновение, воз-
пламеняющійся и попухающій по мѣрѣ
сильнаго или слабаго движенія воздуха?
Онъ раздѣляется, соединяется, приле-

гаешъ къ землѣ, возноситея вверхъ; но могущественное дуновение имъ управляющее, изменяя его выды всегда возбуждаешъ его, а никогда не попускаешъ: сіе дуновение естъ любовь, а огонь наши души.

Есть спраны копорыя любовь избрала своимъ царствомъ; число небо, благо раскворенный воздухъ, плодоносныя и прелестныя нивы, привлекающъ любовь и кажешя оспановляющъ ее. Храмъ ея вездѣ гдѣ природа прекрасна; дщерь послушная и благодарная, она повсюду слѣдуешъ за своею маперью. Источникъ Воклюзскій, могила Лауры, берега Линьона сущъ прелестныя мѣста въ копорыхъ она обипаешъ: вѣчныя льды Норвегіи, степи Сибирскія, сущъ ужасныя театры ея описушсвія; они никогда не были пребываніемъ ея владычества. Провансаль, Португалець, родящяся влюбленными: Лапландецъ сначала грубъ; онъ можешъ припши въ неистовство, но не чувствовашъ нѣжность. Приипность и богатство спраны безконечно много придающъ душамъ крепости; расквореніе воздуха имѣешъ дѣйствіе на нравы. Надобно бытъ нѣжду, чтобы бытъ любовникомъ, но живость у нѣж-

ности ничего не оппимаетъ. Истинные любовники походятъ на многоводные источникники которые быстры, но текутъ припятно.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе какъ говорить о любви; нѣтъ ничего рѣже какъ говорить о ней основательно. Сердце ее чувствующее, опредѣляетъ ее гораздо лучше, нежели умъ который только воображаетъ. Спросите у любовника что значить любить: чувствовать и желать, скажетъ онъ вамъ двумя словами. Но глаза его, лице, все въ немъ объяснитъ вамъ сіе опредѣленіе. Умной человекъ можетъ вамъ сказать тоже, но не только просвѣтитъ васъ. Однимъ словомъ, любовникъ говорящій о любви, заставляетъ васъ самихъ ощущать ея воспорги; умной человекъ вамъ ихъ только описываетъ.

Я любилъ: мое молчаніе уведомило любимую мною о томъ что мнѣ надобно было ей сказать; я еще хотѣлъ только говорить, а она уже меня выслушала. Въ истинной любви не лъзя ошибиться. Въ присутствіи существа которое насъ любитъ, возникаетъ въ насъ тайный голосъ, произвольное движеніе никогда не обманывающее. Сердца наши еще болѣе имѣютъ познанія въ любви нежели глаза наши

которыя къ прихворной наружности всегда бывають слѣпы и нечувствительны: ихъ не прогаешь ничто подложное или приутопленное, одна спраснь достигаетъ до нихъ. Съ умомъ бываетъ не по; все ему льстящее обманываетъ его и онъ часто безъ внутренняго убѣжденія увлекаетъ сердце за собою.

Кокетство обыкновенно всегда спасаетъ женщинъ отъ сильныхъ спрасней, а распушество почти всегда служитъ отъ оныхъ защитою мужчинамъ. Надобно думать скромно о самомъ себѣ чтобы любить искренно; надобно имѣть благоразуміе чтобы любить долго: большая часть женщинъ уступаютъ, а не любятъ: большее число мужчинъ наслаждаются не прилѣплясь. Истинныхъ любовниковъ все щеславіе состоитъ въ томъ чтобы плѣнить другъ друга и все ихъ удовольствіи въ наслажденіи своего побѣдою.

Любовь обыкновенная есть самая слабая изъ всѣхъ спрасней. Ожиданіе удовольствія поддерживаетъ ее, приближеніе онаго ослабляетъ, а исполненіе истребляетъ совершенно. Въ посредственной спрасни все спановится угожденіемъ, пожертвованіемъ. Мы льстимъ любовницѣ,

одобряемъ ея мнѣнія, но не можемъ принять ихъ. Слабая любовь не должна бы продолжаться болѣе дня; благоприспособленность и уваженія превращаютъ ее въ мученіе.

Истинная нѣжность, испытанная склонность, склонность искренняя и взаимная владѣетъ надъ всѣми прочими приспособленіями души: это пожаръ истребляющій ихъ до самыхъ корней; и если истинная любовь всѣхъ спрастаетъ и не истребляетъ, то по крайней мѣрѣ приводитъ ихъ себѣ въ рабство: она повелѣваетъ ими властно, онѣ ей повинуются безъ сопротивленія. Свѣтъ никогда не оспаривается въ прежнемъ видѣ въ глазахъ любовника: онъ перемѣняется вмѣстѣ съ состояніемъ его сердца. Щастливъ? все для него прелестно, все спокойно; ночь спановится въ тысячу капель прекраснѣе дня; мракъ ея есть очаровательная завѣса за которою утѣхи скрываются для прельщенія; ея безмолвіе спановится языкомъ самаго щастія; все оживотворяется: времена года съ новыми днями приводятъ новыя утѣхи; наконецъ вся вселенная спановится театромъ блаженства. Нещастливъ? и самыя стихіи испровергаются;

день спановишься ночью могильною; жало ушѣхи жаломъ горести; нѣтъ уже сего чистаго воздуха, нѣтъ сей улыбающейся и украшенной природы; своенравіе любовницы разрушило сіе прекрасное устройство; онъ видитъ со всѣмъ другое небо и другія звѣзды.

Свѣтъ весьма малъ въ глазахъ любовника. Любовница, одежда къ ней прикасающаяся, мѣсто ее заключающее, воздухъ окружающій ее: вошь весь свѣтъ, вошь проспранная вселенная.

Если бы всѣ люди были любовниками, то общества состояли бы не болѣе какъ изъ двухъ человѣкъ, любящаго и любимой. Изъ всѣхъ узъ привязывающихъ насъ къ нашимъ семействамъ, друзьямъ, къ нашей пользѣ, славѣ, удовольствіямъ, любовь составляетъ такую цѣпь которую сильно прикрѣпляетъ къ нашему сердцу и рука любовницы управляетъ ею.

Любить значитъ не любить ничего того что было намъ любезно во время равнодушія: любить значитъ принять духъ своей любовницы и мыслишь такъ какъ она, видѣшь ея глазами, чувствовалъ ея сердцемъ; словомъ, перемѣнишь свою природу и сдѣлаешься тѣмъ чѣмъ она.

Страсть ужасная и неистовая помрачающая разумъ, употребляющая его орудіемъ нашего безумія, заспавливающего его богошворить наши глупости; страсть благородная и великодушная возбуждающая въ насъ любовь къ славѣ, усыпленное праводушіе, припусленную разборчивость. Словомъ, любовь не имѣетъ одного виду, но способна къ принятію всѣхъ ихъ. Ея добродѣтели и пороки равно ей чужды. Вода принимаетъ видъ сосуда ею наполняемаго: наши любовницы дѣлаютъ насъ всѣмъ шѣмъ чѣмъ мы бываемъ.

Вы, призванные къ владычеству надъ народами! убогайте любви. Родясь повелѣвашъ, вы сванете рабами и если предмѣшъ васъ прельщающій не естъ образъ добродѣтели, такъ какъ онъ въ глазахъ вашихъ сдѣлался образомъ красоны, по престоль ванъ попрысется, можетъ быть вы будете даже погребены въ его развалинахъ.

Любовь не сотворена ни для Царей ни для народа; цари имѣютъ слишкомъ много обязанности, а народъ слишкомъ много нужды. Любовь единственнее благо котораго нельзя оцѣнить, любовь и единственнее зло кошорому нѣтъ исцѣленія.

Изобразите его опаснымъ чудовищемъ, представляйте его Богомъ благопослушнымъ: и въ томъ и въ другомъ изображеніи вы ее найдете совершенно.

Полюбите женщину которая только что прекрасна: любовь ваша будетъ имѣть конецъ. Прелести, приятности шѣла ограничены; мѣра вашего любопытства будетъ мѣрою нѣжности вашей. При соедините умъ къ симъ наружнымъ красотамъ, къ красотамъ исчезающимъ отъ наслажденія, и онѣ умножатся, разольются и каждую минушу будутъ одушевляться. Умъ красота поже самое что цвѣтамъ утренняя роса. Но если между умомъ и приятностями откроете вы еще своенравіе, снравности, суетность, ревность, досаду, то зажмурите совсѣмъ глаза надъ вашими упражненіями и обязанностями; предсказываю что вамъ любить во всю жизнь. Имѣйте любовницу соединяющую въ себѣ пріятности, умъ и своенравіе значить наслаждаться тремя особами вмѣсто одной.

Споръ на щопъ смуглыхъ и блѣлокурыхъ произошелъ отъ однихъ сластолюбцевъ; любовники не въ состояніи его разрѣшить: первые любятъ по разсужденію, послѣ-

дніе не размышляя. Не прекрасные черные и не прекрасные голубые глаза вскружаютъ головы и смущаютъ сердца, а шѣ которые лучше всѣхъ говорятъ языкомъ души нашей; красота нравится, а фізіономія увлекаетъ.

Ревность есть пища и оправа любви. Она дѣлаетъ любовниковъ разборчивыми, а любовницъ неисповыми. Когда она кролика и умѣренна, тогда являешся воздержною въ жалобахъ и оспорожною въ подозрѣніяхъ: будучи такимъ же ребенкомъ какъ и любовь, она ею играетъ и въ шушкахъ исправляетъ ее: въ семь по видѣ и подъ сими чертами надлежитъ ее принимать въ нѣжную связь. Убѣгайте ея когда она съ кинжаломъ въ рукѣ усремляешся поспонамъ фурій, когда она спонетъ, когда вопіетъ у могилы ея самую ископанной и смѣшиваетъ кровь свою съ кровью пролипою опъ нее самой.

Беспокойная Аспрея гораздо любезнѣе неисповой Медеи. Надобно всегда быть разборчивымъ, а не ревнивымъ; разборчивость всегда нѣжна; ревность часто бываетъ жестока.

Большая часть мужчинъ и женщинъ не право упрекаютъ другъ друга въ невѣр-

носпи. Они прежде клялись въ горячей любви, въ любви взаимно внушенной симпатіею. Измѣнивъ испиннѣ копорю они тогда свидѣльствовались, должны ли они удивляться что здѣлались вѣроломными въ любви? Въ свѣшѣ мало любяшъ, а польке забавляющъ. Говорилъ въ немъ о любви безъ шунокъ, значило бы подвергнуть себя посмѣянiю. Однако же въ глазахъ испинной честности любовникъ и любовница невѣрные равно презрительны. Пересташъ любилъ по непостоянству есть погрѣшность естественная; измѣнилъ любезной всегда есть порокъ любовника.

М Ы С Л И.

Во младенчествѣ нужно, чтобъ женщинъ охраняли родители, въ молодости мужъ, въ старости дѣти; ибо женщина никогда не должна имѣть свободы.

Вишну-Сарма.

Юность, великое богатство, высокая порода и неопытность, каждое въ особенности, есть источникъ разоренiя. Какой же будешь жребiй того злощаснаго смертнаго, въ коемъ всѣ онѣ будутъ соединены?

Онъ же.

Всѣ жалующся на слабую память, но никто не жалуется на слабый умъ.

Люди ни на что не бываютъ такъ щедры, какъ на совѣшы.

Щипашь себя умнѣ другихъ, есть вѣрное средство быть обмануемымъ.

Сохраняшь здоровье спротою воздержностию еси самая скучная болѣзнь.

Роше-Фуко.

Дворъ безъ женщинъ поже, что годъ безъ Весны и Весна безъ розъ.

Францискъ I. ф. К.

Самолюбіе ешь Богъ женщинъ.

Селюкъ.

Кель умъ небесный огонь, гечь наша голова, Чтожъ наши знанія? солома и дрва.

Нахилловъ.

На что ты хочешь знать, завпра, или еще черезъ нѣсколько лѣтъ, должно тебѣ расшанься съ жизнью? Благодари судьбу за то, что она скрыла ошъ тебя послѣдній часъ твой. День пройдетъ, ты все еще можешь надѣяться; годъ пройдетъ, все еще можешь не опчаяваться, но если бы ты зналъ свой роковой часъ, не спалъ ли бы ты робко щипая дни свои безпрестанно поминься?

Гонорскій (въ Духъ Горация и Тибулла).

III.

С М Ъ С Ъ.

(Пѣснь Французская.)

I.

Я слышу, что Донскіе
За Рейномъ Козаки,
Дай Богъ! въ Парижъ имъ самый
Начась хоть заглянуть!

Пусть стануть жечь здѣсь дома
И между тѣмъ потъ домъ,
Въ которомъ обитаешь
Любви моей предмѣтъ.

Я вѣпра бы скорѣе
И молніи быстрѣй,
Влепѣлъ въ окно Жанеты
И вынесъ бы ее!

А естлибъ захопѣли
Красавицъ полонить,
Я взялъ бы саблю въ руку
И предъ Жанетой сталь.

Хоть говорятъ: Поены
Красавицамъ не щипъ,
Молчите Петимѣтры. . .
Не вы ли щипъ красѣ?

Пусть руку отрубили,
Еще другая есть,
Когдабъ и сей лишили,
Схватилъ бы въ зубы мечъ!

Сражался бы доколѣ,
Доколѣ голова,
О радость! — не упала
Къ Жанешинымъ ногамъ!

Она тогдабъ узнала
Какъ я ее любилъ —
Бышь можешь — плакашь спала,
Нѣтъ, много для меня!

Хотя бы двѣ слезинки
На трупъ мой пролила,
Я былъ бы симъ доволенъ
И съ лихвой награжденъ!

Нѣтъ — милая Жанеша!
Прошу одной слезы,
Дабы мнѣ не остаться
Передъ шобой въ долгу.

Я больше жить не буду,
Чѣмъ долгъ мнѣ заплашишь?
Въ землѣ зарышый буду. . .
Бышь плушомъ не хочу.

2.

Эпиграмма Харьковскому Демокриту.

Для друга шайны нѣшь, ему душа открыта,
Вотъ дружеской совѣтъ какъ время сокращать:
Совѣтую тебѣ Журналы всѣ читать,
Не тронь лишь Демокриша.

3.

Комплиментъ Харьковскому Демокриту.

Явился новый Демокришъ,
Который прежнему ни въ чомъ не уступаетъ
И также чудеса шворитъ:
Топъ сонъ производилъ, а эшопъ сна лишаетъ. (*)

4.

Нещастіе и Нещастіе.

Нещастіе большое,
Когда есть апетитъ,
Да не за что купить.
Но топъ нещасливъ вдвое,
Имѣеть кто чѣмъ жить,
Да брюхо не варитъ.

Мсль.

(*) Издапель замѣчаетъ Г. написавшему такъ хорошо Эпиграмму на Х. Д. и Г. польспившему споль спонко Х. Д. что ежелибы вздумали они присылать свои піесы въ Журналь его, шо Х. Д. взялъ бы вержъ надъ всѣми подобными изданіями.

б.

Л и з а.

(П ъ с е н к а.)

О Лиза, рай души моей!
Мое едино утѣшенье!
О Лиза, въ власни все пвоей —
Прерватьъ — продлитьъ — мое мученье. —

Захочешь — веселья потчасъ;
Желаешь — и страдаю,
О женщины! кто знаешь васъ, —
А я не поспигаю! —

Смѣшныя мѣра мудрецы!
На что вамъ заходить далеко?
На что вамъ тамъ сводить концы,
Людское гдѣ не видитъ око? —

На что вамъ прогать Небеса,
Громъ, молнію и бури?
Вошь Лиза вамъ — моя краса,
Заняшье, балагуры!

Извольте вы мнѣ описатьъ
Бя прелестнѣйшіе взгляды, —
И мнѣ причину рассказать:
За чѣмъ шерплю ошь нихъ досады?

За чѣмъ опть сихъ же самыхъ глазъ —
Являющихъ мнѣ муку,
Въ минулу — веселья сто разъ? —
Сію мнѣ объясните шуку!! —

Я вижу, прудень мой вопросъ, —
Вшупикъ вы спали опть Лизеты,
Повѣсили свой красный носъ; —
То какъ вамъ разбирашь планеты? —

О Лиза! рай души моей,
Мудрѣйшичь — прешкновенье!
Ты — цѣль одна мнѣ въ жизни сей —
И мой удѣлъ — прельщенье!! —

6.

Вѣ Альбомѣ А. И. М.

Вы дали мнѣ Альбомъ,
Чтобъ на писашь въ немъ строчку;
Я къ вамъ почтеніемъ влекомъ,
Одну поспавлю точку.

Мслевъ.

7.

Къ А. Д. С.

Помыслиюль я о чемъ — ты мысли прерываешь,
Промолвюли я что — ты первая въ словахъ...
О образъ ангельскій! по что меня терзаешь?
Ужель я осужденъ жизнь кончашь во слезахъ?

*2

Сокровище души! жизнь сердца... Ангель міра!
О Саша! кѣмъ дышу и для кого живу!
Скажи, какая власпъ, скажи, какая сила
Влечеть меня къ тебѣ во снѣ и на яву?...

—
Какъ то назвашь въ тебѣ, чемъ такъ я восхи-
щаюсь,
Чемъ очарованъ я, какъ Вышнимъ Существомъ..
На что смотря... всегда нѣмбю, изумляюсь...
А сердце говоритъ: нади предъ божествомъ!

Федоръ Зеленскій.

8.

Н е х о ч у.

Люди добрые! винюся,
Вѣрьте, право не шучу,
Передъ всѣми признаюся,
Что женился я *хочу*.

—
Женщинъ много въ бѣломъ свѣтѣ,
Я топчась жену сыщу.
Маша! ты одна въ предмѣстѣ;
Согласишьсяль? — *не хачу*.

—
Покраснѣль; — не я виною,
Къ *Лизѣ* грасы подпущу:
Будь моею ты женою —
Лиза, Ангель! — *не хачу*.

Вотъ какая мнѣ причина!
Но ужь я не замолю.
Купидончикъ! — *Катерина!!* —
Дай мнѣ ручку! — *не хачу.*

Мнѣ робѣшь вишь не пригоже,
Вотъ вамъ всёмъ я оплачу.
Подойду смѣлѣй къ *Надёжѣ*:
Вотъ вамъ сердце! — — *не хачу.*

Ахъ! какая доля слезна!
Я робѣю и — грущу.
Пашинька хошь ты любезна.
„Ощаспливи — *не хачу.*

Нѣтъ жены! а время пращу;
Дай-ка муки сокращу.
Передъ *Соничкой* заплачу — —
„Ахъ! рѣшишьсяль? — *не хачу.*

Нѣтъ удачи! — участь люта!
Я насмѣшкамъ отомщу.
Вотъ красоточка *Анюта*;
Будь моею! — *не хачу.*

Тѣфу ты пронасъ! признаюся;
Я сержуся и ворчу.
Дай-ка къ *Сашѣ* подвернуся —
„Сжалъся *Саша*! — *не хачу.*

Знать моя несчастна доля!
По пустому всё ищу — —
Ба! — но вотъ блондинка *Оля*
Неудноль? — *не хочу*.

—
Милы женщины, внимлите,
Всѣмъ я громко вамъ кричу:
„За меня скорѣй идите. — —
Всѣ кричать лишь: — *не хочу!*“

—
Нѣтъ удачи! всякъ хохочеть: —
Такъ и я за хохочу
Коль никто идти не хочеть,
Такъ и я ужь *не хочу!*

Г. Квитка.

9

*Рѣшеніе Аполлона на несправоту жалобъ
по врачеству.*

Ажъ! Аполлонъ, — врачей въ Украинѣ не стало;
Несчастный смертныхъ родъ падеть отъ коно-
валовъ!....

Постой спрдашельный рифмачъ,
Не вой, несправедливъ твой плачь;
Смякни. — Кто? что? гдѣ? какъ? шуть дѣй-
ство, шуть причина.
Вѣдь къ коноваламъ лишь относилъ скошина,
А человекъ идеть по *класности* къ врачу.
Сказаль бы и яснѣй, да многихъ огорчу.

С.

Бугозилу.

Здѣсь Бугозиль зарышь прияшелей стараньемъ.
Убить лѣченіемъ, а во все не хвораньемъ. —
С.

Посланіе.

Читаль я, дорогой Вернешъ, твои списки.
Они, какъ мысль твоя, свободны и легки;
То нѣжны, то остры, для перемѣны важны;
А индѣ даже и отважны:
Какіе любишь Вкуса Богъ,
К торой и вдохнуть тебѣ одинъ ихъ могъ.
И такъ съ Поезій прощаешься напрасно,
Когда поешь еще прекрасно.
Что значать сорокъ лѣтъ?
У Музь имъ счоту нѣтъ.
Къ чему считать печально годы,
Любимцу Грацій и природы?
Отставъ стъ нихъ, чѣмъ жизнь наполнишь ты?
Что можетъ замѣнить ихъ сла кія мечты?
Увы! въ ней будутъ пустошы!
Какая спроситъ дѣст йна въ мірѣ,
Того, кто могъ играть на лирѣ?
Алчба ли почестей, презрѣннаго ль сребра? . . .
Вернешъ! не оставляй здѣсь лучшаго добра.
Половской пустынный.
15 октября 1809 года.

12.

Въ Альбомѣ . . . . .

Что на пишашъ въ Альбомѣ Лизешѣ?
Ее милѣе нѣтъ на свѣтѣ!

13.

Алмазы и Стразы

(Истинное происшествіе)

Любезный Дмитрій, ты напрасно
Надѣлъ съ брильянтами кафтанъ.
Тебѣ по вечерамъ ходить не безопасно
Сказалъ такъ Дмитрію Степанъ. (*)
Не безпокойся брашъ — вишь Дмитрій
Не простъ, а самъ довольно хитрый,
Объ этомъ онъ ужъ разсуждалъ,
И превратилъ брильянтъ въ хрусталь!
Сѣе подслушавши Евгеній,
Укоего проворный Геній,
Димитрію такъ говорилъ:
Не хорошо ты поступилъ.
Добро, пускай бы за Алмазы
Тебя убили — такъ и быть —
А то смѣшно, какъ ужъ — за стразы;
Да не веляшъ на свѣтѣ жить!

(*) Даже имена нарочно тѣ самыя оставлены.

14.

Къ Простинькѣ.

Напрасно Простинька имѣешь ты сомнѣнье,
Что я преспала *любить!*
Ахъ! нѣтъ *любви моей* ничто не охладить.
Я буду вѣкъ *любить!* мой другъ — швое *и мѣнье!*
Мслечь

15.

П Ъ С Н Я.

Первыя чувства любви.

Сидя въ уединеньи,
Крушуся я поской;
И день и ночь мученьи
Смуцають мой покой.

То вздохи и спенанья
Всю грудь мою пѣсняшь;
То слёзы отъ рыданья
Лице мое кропяшь.

Что сдѣлалось со мною,
Сама не знаю я?
Какою злой стрѣлою
Пронзенна грудь моя?

За чѣмъ вершился часто
Эрасть въ моемъ умѣ?
За чѣмъ всегда Эраста
Я вижу и во снѣ?

—
За чѣмъ сердечко бьется,
За чѣмъ вся кровь горитъ,
Когда онъ мнѣ коснется,
Иль рѣчи говоритъ?

—
За чѣмъ всегда желаю,
Чтобъ думалъ онъ о мнѣ?
За чѣмъ воображаю
Съ нимъ бышь на единѣ?

—
Хотѣлабъ изъяснишься,
Сама не знаю въ чемъ; —
Ни слово не годишься,
Что въ сердцѣ есть моемъ.

—
Не это ли зовется
Лкбовью у людей?
Такъ пусть же сердце бьется
Для милова сильнѣй!

—
Пусть люди такъ сякъ судятъ
И въ грѣхъ сочтутъ любить;
Но вѣчно не принудятъ
Эраста позабыть.

—

И грусти и мученья
Для милаго сноситьъ
Есть сердцу утѣшенье, —
Ошрада слезы лишь.

Хотя бы рокъ злощасной
Мнѣ всё бѣды навлекъ,
Однажды ставши страстной,
Я спрасной буду вѣкъ.

Срз.

Конецъ первой части.

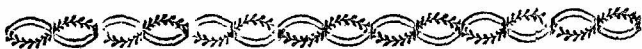
Нѣсколько словъ къ читателямъ.

Издашело изъявили нѣкопорые изъ читашелей его журнала свое удивленіе, въ разсужденіи помѣщенія нѣкопорыхъ спашей, копорые не опносятся собспвено къ Демокришу.

Ошибка издашеля соспоишъ въ помѣ, что онъ не означилъ сихъ спашей, какъ у него въ объявленіи было сказано.

И шакъ, для избѣжанія подобныхъ случаевъ онъ долженъ сказапъ и то, что *веселый* Демокрипъ не всегда долженъ быпъ *зубоскаломъ*; веселіе не всегда изображается громкимъ хохомъ, часпо одна улыбка, разливающаяся по довольному лицу, живописуетъ душевную радость; и пошому онъ надѣется что нѣкопорыя спашы въ сей книжкѣ и въ послѣдующихъ, по содержанію припшныя шолько — а не забавныя, не будущъ, признаны (даже слишкомъ спрогими судіями) за спашы разнородныя.

Оглавленіе 1й части.

	Стран.
1. Опъ издателя - - -	3
2. Основаніе Харькова - - -	5
3. Пѣснь Лужѣ - - -	15
4. Орель и Спрѣлокъ (баснь) - - -	17
5. Дубъ и Свинья - - -	18
6. Ласпочка и Колоколь - - -	19
7. Книгопродавецъ и Слонь - - -	—
8. Испорченный Соловей (эпиграмма)	22
9. На худыхъ спихопворцевъ - - -	23
10. Клеонъ - - -	—
11. Федуль - - -	—
12. Увѣренность - - -	—
13. Ариспъ - - -	24
14. А. Н. Нахимову (эпиграфія) - - -	—
15. Секретарю - - -	—
16. Мопсу - - -	25
17. Ладинкѣ - - -	—
18. Лукерѣ - - -	—
<hr/>	
19. Каррикашура - - -	—
20. Меланхоликъ на кладбищѣ - - -	29
21. Пѣснь Ирою - - -	34
22. Упѣшеніе родившимся 29 Февраля	37
23. Разговоръ между двумя мершве- цами и Меркуріемъ - - -	44

II.

С м ъ с ъ .

			Стран.
24.	Гѣснь Италіанская	-	- 53
25.	Къ	-	- 55
26.	Еилетцы	-	- 56
27.	Тріолетъ	-	- —
28.	Довольный	-	- 57
29.	Пѣснь (Нѣмецкая)	-	- —
30.	А. О. Ж.	-	- 59
31.	Воззваніе къ Женщинамъ	-	- —
32.	Хоръ Поешовъ	-	- 62
<hr/>			
33.	Посланіе къ Демокрипу	-	- 63
34.	Неудовольствіе М. нервы на Баху- са и Венеру	-	- 67
35.	Откупщикъ и Харонъ. (Баснь)	-	- 75
36.	Море и Рѣка	-	- 77
37.	Ворона и Овца	-	- —
38.	Конь барскій и Кляча	-	- 78
39.	Ястребъ и Пшителивъ	-	- —
40.	На болѣзнь Г. Лицогина (эпиграмма)	-	- 79
41.	На спривку Дамъ	-	- —
42.	Злонраву	-	- 80
43.	Клипу	-	- —
44.	Рѣдкость	-	- —
45.	На гробъ К. (эпиграфия)	-	- 81
46.	Гражданскому чиновнику	-	- —
47.	Картежнику	-	- —

III.

	Стран.
48. Кокешкѣ - - -	82
49. Къ портрету (надпись) - -	—
50. Къ портрету - - -	—
<hr/>	
51. Опрывокъ изъ Поемы. . . - -	82
52. Бесѣда на пирушкѣ - -	84
53. Разсужденіе о любви - -	95
54. Мысли - - -	105

С м ѣ с ь.

55. Пѣснь Французская - -	107
56. Епиграмма X. Демокрипу - -	109
57. Complimentъ X. Демокрипу - -	—
58. Нещасіе и Нещасіе - -	—
59. Лиза (пѣсенка) - - -	110
60. Въ Альбомѣ - - -	111
61. А. Д. С. - - -	—
62. Не хочю - - -	112
63. Рѣшеніе Аполлона на неправому жалобѣ по врачевству - -	114
64. Бугозилу (эпиграфия) - -	115
65. Посланіе - - -	—
66. Въ Альбомѣ - - -	116
67. Алмазы и Спразы - - -	—
68. Къ Проспирькѣ - - -	117
69. Первыя чувства любви (пѣснь) - -	—
70. Нѣсколько словъ къ чиншашелямъ	120

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЬ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЪ!

Издаваемый Василіемъ Масловичемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.

И словомъ вижу я въ странѣ моей родной -

Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,

Въ Университетской Типографіи,

1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ, основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Марша 3 дня, 1816 года.

Деканъ Гаеріиль Успенскій.

І.

П О Э З І Я.

І.

У Т А И Д А.

(*Колическая Поэма.*)

Содержаніе первой пѣсни.

Запѣи и Марья не имѣють дѣшей — ихъ горестъ — fortuna благоприятствуетъ Запѣю сыскать средство къ получению дѣшей — радость Запѣя и Марьи, произшедшая отъ сего — рождение сына и дочери.

Прощайте Музы, Аполлонъ,
Я докучаю вамъ перестану,
Предъ бабушку *Ягу* предстану
И позабуду Геликонъ.
Уже сѣдлаю *сивку* — *бурку*,
Не съ шѣмъ, чтобъ ѣхать на Парнассъ,
Я ѣду въ бабину канурку
Ея волшебный слышать гласъ.
О бабушка *Яга* сѣдая!
Своимъ вниманьемъ удостой,
Бандуру ветхую наспрой
Воспѣвъ чудеснаго *Утая*.
Да пусть сравнится онъ съ Бовою
И пусть Пѣлкана превзойдешь,

Позволь *Яга*, сему герою
Пройши чрезъ цѣлый бѣлый свѣтъ.
А ежели ему случится
И умереть иной порой,
Волшебною швоей водой
Пускай опять онъ воскресится.
И такъ, *Яга*, съ симъ договоромъ
Начну я сказку говорить,
Подъ бдительнымъ швоимъ надзоромъ
Я спану чудеса шворить.
Однакъ не обращай вниманья
На то, что часто мой спишокъ
Имѣть не будетъ сочешанья —
И будешь для ушей жестокъ.
Златой я *Бабы* не прикащикъ,
Не стихошворецъ — но разкащикъ,
Яга, швоихъ чудесныхъ дѣлъ! —
Я такъ *бандурилъ*, какъ умѣлъ.
Надѣюсь будешь всякъ доволенъ,
Кшо сказочку мою прочтешь,
Безсонницей не будешь болѣнь,
А шощъ часъ крѣпкимъ сномъ уснешъ.
Въ лѣсу густомъ была-избушка,
А въ ней
Жилъ дѣдъ *Затѣй*,
Да *Марья*, добрая старушка.
Затѣй съ старухой ладно жили,
Довольны и богаты были,
Имѣли много куръ, коровъ,
Собакъ, индѣекъ и кошовъ,
Лошадку, ушокъ и гусей,

Но не имѣли лишь дѣшей —
И въ мрачной отъ того печали
Остатокъ жизни провождали.
И цѣлый день и цѣлу ночь
Съ старухой дѣдъ въ большой кручинѣ;
Имѣть старуха хочешь дочь,
А дѣдъ все думаетъ о сынѣ.
Зашѣй зашѣйникъ былъ удалой
И прозванъ отъ того Зашѣй,
Однако былъ въ надеждѣ малой
Имѣть съ старухою дѣшей.
Онъ долго думалъ и прудился
И какъ хитръ, ни былъ, ни удалъ,
Ужъ онъ пихѣлъ, крехѣлъ, морщился,
Но не имѣлъ чего желалъ,
И до сихъ поръ все былобъ впунѣ,
Когда бы не значай форшунѣ,

Играя въ жмурки,

Не зацѣлишь его канурки.
Извѣстно всѣмъ, когда кто съ сею
Сведеть знакомство госпожею,
Топь, что ни вздумалъ, все шворишь.
Пришлалъ охота рушить грады?
Онъ грады рушить и валишь,
Безъ всякой жалости, пощады.
Иль вздумалъ быть царемъ вселенной?
Вѣнцемъ онъ мигомъ украшенный

И государь государей.

Зашѣй

До царства не былъ лакомъ
И о вѣнцѣ не помышлялъ.

Онъ бывшъ съ рогатымъ, круглымъ знакомъ
За щастіе не полагалъ.

Сей дѣдъ имѣлъ довольно полку
И былъ своей избушкѣ радъ,
Имѣть желалъ ребяшокъ двойку,
А не вѣнца и не палашъ.
Фортуна хоть слѣпа,

Глупа,

Кого однакожь обласкаешь,
Тотъ все имѣешь, что желаетъ.

Зашѣй

Имѣть желалъ дѣшей
И средство ихъ имѣть находишь,
Вдругъ странна мысль ему приходитъ,

Чтобъ угодиться насѣдкѣ

И изъ ушинаго яйца

Имѣть пшенца!

Мысль эту Марья объявляетъ,
Ее цѣлуешь, обнимаешь,
Короче: въ радости такой,

Въ какой

Бываетъ Секретарь
Иль всякой вообще подъячій,
Когда получить будто въ даръ,
Какъ говорятъ, кусокъ горячій.
Дѣдъ съ Марьей, послѣ цѣлованій
И послѣ долгихъ обниманій,
Яиць ушныхъ принесли,
Не пару — чуть-ли не десятокъ,
Вотъ какъ они имѣть ребяшокъ
Желали! и потомъ снесли.

Снесли!

О какъ легко сѣе мы слово,
О какъ легко произнесли!
Какъ будто все уже гошово:
Хоть сказка скоро говорится,
Да въ сказкѣ скоро не вершишся,
Какъ сѣлъ на яйца, потерии,
Ночь, двѣ и больше не поспи,
Претерпѣвай различну муку,
Досаду, голодь, жарь и скуку,
Сиди на мѣстѣ, распотѣй
И шевельнущься не посмѣй.

Ужъ день сидятъ мои Герои,
Сидятъ и ночь и день другой,
Но нѣтъ надежды никакой,
Какъ словно Грекамъ подлѣ Трои.
Проходятъ девять ужъ ночей
И столькожъ дней,
Но нѣтъ дѣтей.

Десята наступила ночь,
Яйцо подъ Марьей разрѣшилось,
Ея желанье совершилось
И Марья получила дочь.
У женщинъ видно больше жару,
У женщинъ видно больше пару,
Чѣмъ въ нашей браньби у мужчинъ.
И вотъ причина, что не сынъ,
А вышла дочь на свѣтъ скорѣе;
Вы, женщины, мужчинъ жарчѣе.

Прошло паръ нѣсколько часовъ,
Прошли не наши, а такіе

Часы огромные — какіе
Находясь у должниковъ,
А можетъ быть и ешихъ шире;
Но нѣтъ! я вамъ гоповъ божишься,
Сіи часы съ часами ихъ
Никакъ не могутъ уравнишься.
Ихъ часъ бываетъ дней въ четьре,
Въ недѣлю, въ мѣсяцъ, въ цѣлой годъ. . . .
Но лучше — ка зажать намъ ротъ
И къ симъ часамъ неприкасаешься,
Должникъ бываетъ лихъ,
Еще онъ вздумаетъ за нихъ
Прицѣнку сдѣлать и ругаться.
Читатели, прошу, простите,
Впередъ не стану отступать
И, еслили слушать вы хотите,
Опять начну я продолжать.
Мы всѣ имѣемъ недѣсташки,
У всякаго есть свой порокъ:
Подьячій братъ охотникъ въяшки,
Философъ любитъ винный сокъ,
Пѣвецъ Утая отступленья,
Педантъ безъ умолку кричать,
Иной чужія сочиненья
На свой манеръ пересказывая,
Льстецъ радъ предъ бариномъ большимъ
Хоть въ при погибели согнуться,
Когдажъ ученыхъ два сполкнутся,
То въ цѣлыхъ не осматся имъ:
На вѣрное что подерутся. . . .
Но нѣтъ! довольно отступать,

Я слишкомъ далеко опбился,
Ужь можете быть, — кто можете знать —
И дѣдъ Замѣй нашъ разрѣшился.
Онъ бѣдный потерялъ шерстяные,
Яйцо съ досады раздавилъ
И эшимъ самымъ ускорилъ
Сынка любезнаго *Роденъе*!!

Мслвчъ.

2.

И Н Т Е Р Е С Ъ.

(*С а т и р а.*)

Ученые умы! позволите мнѣ узнать,
Доколь вы будете намъ книги издавать?
Доколь будете, запершись въ кабинетѣ,
Черниломъ убѣлять пьму сущую на свѣтѣ?
Ужь и безъ васъ давно всѣ люди говорятъ,
Кто праведенъ, пошь правъ — кто грѣшенъ, ви-
новать,
Вы жь естли смыслите, такъ покажите сред-
ство,
Какъ можно избѣжать на свѣтѣ живши бѣдства?
А естли ли и сего нельзя ужь вамъ сказать,
То хоть скажите намъ, кто злу всему естли
мать?

Законы слабые, одинъ насъ увѣряетъ,
Примѣры вредные, другой предполагаетъ,
Но претій возразивъ съ досадою вопіетъ,
Ошь *роскоши* всё зло произошло на свѣтѣ —

Поклонъ мой симъ умамъ и мыслямъ ихъ вѣр-
нѣйшимъ,
Поклонъ всеѣмъ авторамъ Викарїямъ первѣйшимъ.
Я твердо вѣрую и присягну сей часъ,
Что книги ихъ нигдѣ не учать худу насъ,
Но кто читая ихъ ужъ плохо нынѣ видишь,
Тотъ не ужель мужей великихъ тѣхъ обидишь,
Что и свою имъ мысль приложитъ для суда?
Спросишься, кажешся, не есть еще бѣда;
Одинъ лишь Аруэтъ себя той спесью славиль,
Что постороннїе умы въ умы не ставиль,
А я такъ думаю, что тѣмъ не погрѣшу,
Когда умнѣй себя о чемъ ни есть спрошу?
А имянно, вошь что мой умъ не постигаешь,
Не *интересъ* ли зло на свѣтѣ все раждаешь?
Не онъ ли главная причина есть тому,
Что безъ грѣха прожить не можно никому?
Самъ дьяволъ, гдѣ ко злу все средство поше-
ряетъ,
Въ пособїе его всегда употребляетъ.
Припомнише, когда ходилъ онъ за Христомъ
И царство показалъ богатое перстомъ,
Употреблялъ свои всѣ хитры покушенья,
Чтобъ сына Божїя довестъ до искушенья,
То милость обѣщаль, то милости просилъ
И наконецъ съ стыдомъ во адъ отосланъ былъ;
Припомнише, какъ вся тогда геенска сила
Подпоры болѣе ни въ чемъ не находила,
Но злой вишь Вельзевуль и лупъ не позабылъ,
Что *интересъ* еще ему на помощъ былъ:

Прибѣгнуль къ сладкому сему для смертныхъ
яду

И къ кознямъ новыя доставилъ средства аду.
Въ чемъ самъ духъ хитростей успѣшь никакъ
не могъ,

Увы! въ томъ интересъ пошь часъ ему помочь.
Прельщенъ Гуда имъ и преданъ богъ на муки,
О интересъ! твои его убили руки. —

Но остановимся о томъ мы продолжать,
Чего безъ ужаса не лзя воображать
Разсмотримъ лучше связь дѣлъ намъ людей по-
добныхъ,

Разумныхъ, дураковъ, святыхъ и преподобныхъ.
Разсмотримъ пахаря, у коего всѣ дни
Въ предмѣстѣ съ тернѣемъ загоны лишь одни:
За чемъ онъ шрудился? за шѣмъ ли, чтобъ ора-
ломъ

Чинъ выпакать себѣ и выпши Генераломъ?
Иль силится чрезъ шо добиться ко кресту,
Имѣя круглой годъ лице свое въ пошу?
Иль хочешь онъ святымъ содѣлаться отъ плуга?
Иль лестно для него названье царска друга?
Нѣтъ! онъ охопою и въ старосты нейдѣтъ;
Такъ чтожь причиною такихъ его работъ?
Первѣйшая, чтобъ ѣсть, другая, денегъ болѣ
Желается ему достать чрезъ плугъ и поле.
О интересъ! и шуть ты поже интересъ,
Твой видно и въ пыли блескъ яркой не исчезъ;
Но пущь шо хорошо, что ты къ шрудамъ охо-
пишь,

Да чѣмъ же послѣ намъ за тѣ пруды за пло-
пишь?

Привычкой къ жадности, привычкой къ грабежу
И что то истинна я твердо докажу.

Боишься, на примѣръ, въ поспы бѣшь пахарь съ
соколь

И масломъ щи подбить щипаешь онъ порокомъ;

Боишься избранить кумы своей куму

И хлѣбъ собакѣ дашь. что нищій клалъ въ суму;

Боишься крестъ спереть написанный въ кре-
щенъе,

Боишься ворона убить въ своемъ селенъи;

Боишься курицы, что пѣла пѣшухомъ

И голубей стрѣлять щипаешь онъ грѣхомъ;

Охотнѣе готовъ съ своимъ распашься домомъ,

Чѣмъ погасишь пожаръ, заженный въ ономъ гро-
момъ;

Боишься мѣльниковъ, боишься ворожей,

Боишься мершвецовъ, боишься распаней;

Короче, онъ всего боишься — уступаешь,

Гдѣ полько инпересь его не воружаешь,

А для него готовъ и вдовѣй лугъ скосиль

И въ полѣ сиропу копною задѣлишь;

Готовъ за сношь одинъ вонзиль сосѣду вилы:

Вопь какъ и набожнымъ душамъ прибытки милы!

Разсмотримъ и купца, кошорый и гроша

Съ тѣмъ вѣ руки не возмешь, не здѣлавъ ба-
рыша,

Что рыба безъ воды, распѣнѣе безъ влаги,

Хвастунъ безъ языка, подъячій безъ бумаги,

То почно и купецъ безъ инпереса есть:

Онъ божество его и жизнь его и честь.

Отъ полюса пройти до полюса друга
Не полѣнишься онъ для барыша большова;
А вѣра и законъ ни что сушь для него,
Коль нѣтъ ему отъ нихъ прибышку ничего.
Купецъ для барыша не только къ аду ближе,
Но и за адъ еще готовъ спуститься ниже
И естелибъ въ шаршарѣ публиковать подрядъ,
То точно бы онъ шамъ былъ торговаться радъ.
Попробуйте открыть вдругъ предъ его гла-
зами

И рай, небесный домъ и биржу съ кораблями
И посмотрите, что скорѣй его займешь,
Жилище ли святыхъ иль торгъ и оборотъ?
Единъ богъ безъ грѣха, вошь что, вдохнувъ,
онъ скажешь

И въ залъ купеческой веси себя прикажешь.
Тамъ смоляной мапрозъ и шкипетръ съ кол-
басой

Пріятнѣй для него, чѣмъ Авраамъ святой:
На что о будущемъ шакъ рано занимаешься?
Въ могилѣ, скажешь онъ, успѣемъ належаться.
Разсмотримъ барина, которой вопіешь,
Что Ной по грамотѣ отцу его есть дѣдъ,
Что предокъ былъ его при штурмѣ Ерихона.
А потому и гербъ его съ мечемъ корона,
Что за опечество, за вѣру и любовь
Готовъ охотно онъ пролить до капли кровь:
Разсмотримъ мы его по ближе и по тѣнѣ,
Что есть опличнаго въ кичливой сей персонѣ?
То правда, что онъ есть въ опечествѣ потъ
члеть,

На коемъ главной руль правленья укрѣплень,
Вѣпръ съ поля безъ него шакъ сильно въ парусъ
дунеть,
Что весь гражданской грузъ пошь часъ на ка-
мень сунешь,
И чтобы чернь была въ связи какъ дворъ одинъ,
Необходимъ въ такомъ дворѣ естъ дворянинъ.
Многоразличныя правленья сущь машины,
Имѣють колеса, валы, зубцы, пружины,
Что всё хошь государь и мудро соорудилъ,
Но нуженъ человекъ, чтобы въ срокъ ихъ заво-
дилъ,
А иначе пошь часъ всё двигашься престанеть,
И гиря и законъ лежать безъ дѣйства спанеть.
А кто пошь человекъ? не нужно толковать,
Ни какъ его зовуть, нигдѣ его сыскать,
Извѣсны всѣмъ его и имя и порода,
Извѣсны, но увы! въ семьи не безъ урода:
Коварной иншересь и эшу чисту кровь
Умѣшь очернишь черезъ свою любовь.
Не рѣдко офицеръ, имѣя алчность къ злапу,
Не полной выдаетъ паёкъ муки солдапу,
И тамъ уже, гдѣ всё извѣшено лошь въ лошь,
Стараецъ найти на перезяхъ походъ.
Не рѣдко комендантъ, дарами обольщенной,
Безъ совѣсти здаеть редушь, ему врученной.
Не рѣдко Генераль, для равной же вины,
Перемѣняеть ходъ щасливья войны.
И бывъ неуспрашимъ среди карпечъ летящихъ,
Робѣеть и бѣжитъ отъ палеровъ блестящихъ.
Увы! отечество, увы! и ты законъ,

Не слышимы вы памь, гдѣ слышенъ денегъ
звонъ.

Но это лишь въ войнѣ, по чпожь увидимъ далѣ,
Когда явимся мы въ судѣйской мирной залѣ?
Тамъ алчной Секретарь, не дѣломъ упружень,
А мздой виновника великой убѣждень,
Ворочаетъ листы, перебираетъ числа,
Спараясь въ нихъ найши указа разны смыслы,
Дабы чрезъ то не онъ законы исполняль,
А дѣлалъ по законъ, что Секретарь сказалъ.
Короче объяснишь, сей извергъ государства
Законъ чтеть за царя безъ подданныхъ и цар-
ства,

И имъ, какъ мышьякомъ, и лѣчишь и мертвишь,
Смотря по потому, какъ интересъ велишь.
А выбранной судѣя дворянскими балами,
Не занимается казенными дѣлами,
Сидишь и думаешь, какой бы взять предлогъ;
Чтобъ и его въпяшь цифръ длиною былъ итогъ;
Сидишь — но Секретарь, замѣпя планъ су-
дѣйской,

Подходишь съ важностью, яко посоль Индѣй-
ской,

И говоришь ему: обрядъ не еспь законъ,
И такъ я думаю, что время выйти вонъ,
Понеже сбившіесь просители, какъ туча,
Желають выхода, присудствіемъ наскуча;
Законьжъ вамъ веляишь и дома по читать,
О чемъ намѣрены въ судѣ вы разсуждать,
И не за шѣмъ они насъ здѣсь опредѣлили,
Дабы мы, правя судъ, безъ прописанья бѣди.

Въ присягѣ мы клялись, чтобъ съ вѣрностью
служить,
Но въ ней не сказано, чтобъ намъ ни цѣль, ни
цѣль.

Жиды и не служа, но Руско достоянье,
Въ аренду взявъ, себѣ имѣють пропишанье,
А правды сыщику на что о томъ шужить,
Что нѣчѣмъ лишній ноль къ итогу приложить.
Спросите лишь о томъ проворную персону,
То есть Секретаря — яко ключа закону,
А съ нимъ, распорядя предбудущій итогъ,
Поможетъ точно вамъ въ желаніи самъ Богъ.
Дѣлите въ молчаніи. . . и дашеля оправить
Есть явужь, что грѣшника въ погрѣшности ис-
править,

А кто на то подаетъ въ присудствіе извѣсть,
Тотъ безъ сомнѣнія въ острогѣ пропадетъ.
Указъ о ябѣдѣ довольно средствъ доставиль,
Чтобъ всякой судія, служа, свой цѣль сосла-
вилъ,

И такъ, держитесь лишь меня во всѣхъ дѣлахъ,
Совѣтъ мой право вамъ, на щѣтъ итога, благъ.
Вотъ какъ хранители закона поступають,
Вотъ дворянина какъ прибытки повреждають
Разсмотримшежь шеперь и паспырей церквей,
Которымъ поручень ключъ царствія дверей;
Фонъ Визина слуга ихъ правда ужъ превожиль,
Но шолько совѣсть ихъ нимало не умножилъ;
Осталося у нихъ, и по сѣе число,
Одно и шожъ въ рукахъ для паспыи ремесло,
То есть: они людьми, какъ куклами, играютъ

И, міру миръ моля, міръ съ миромъ обдирають:

. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .
. . . . .

Чтожь? шо ли дѣлать имъ велѣль Творецъ небесъ?

Опнюдь не шо, семужь причиной иншересь;
А безъ того, на чтобъ учителямъ спасенья
Червонцы доводишь свои до ушѣсененя
И экипажъ имѣшь шакой величины,
Коль двери райскія въ аршинъ лишь ширины?
На что имъ покупать подъ бронзою камоды,
Когда на небесахъ на нихъ совсѣмъ нѣшь моды?
И хипрые замки на что къ нимъ прибирашь,
Коль въ небѣ и воровъ не лзя предполагать?
О золь всѣхъ оберъ зло! поносной иншересь!
Тобой адъ движится, шобою крѣпнокъ бѣсь,
Ты, будучи царемъ надъ шаршарской геэяной,
Пороки распустиль надъ цѣлою вселемной.

3.

О Д А

На миръ Европы, превращенная въ
баснь. (*)

Тутъ поздно бѣдный волкъ примѣшилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ;

Л о м.

Оставимъ, Муза, басни, сказки,
Опложимъ дудку и гудокъ;
Попросимъ-ка у Феба ласки
И купимъ лиру на часокъ,
Кленовую, не дорогую:
Гдѣ денегъ взять на золотую?
Нѣтъ, золошая не по насъ;
Она громка, съ ней бѣдъ настроишь,
Кого нибудъ обезпкоишь,
Тогда полчка намъ дастъ Парнасъ.

*

Припомъ же, ежели случится
И худо на простой сыграшь,
Ни кто сомной не побранишь,
Всѣ скажутъ: „онъ невиновашъ!
Не можно ждаты прѣшна шона
Отъ лиры, сдѣланной изъ клѣна.“
А ежели жъ удастся намъ
Сыграшь хотя немножко плавно,
Всѣ скажутъ: славно, славно, славно;
Тогда честь нашимъ головамъ.

*

(*) Напечатана въ первый разъ въ началѣ 1815 года.

И такъ ты, Муза, потрудися,
Воды Кастальской принеси, —
Предъ Фебово лице явися,
Благословенья попроси.
А я пойду за лирой въ лавку,
Двухъ мальчиковъ: Филипку, Савку,
Спрямглавъ я къ Рифмину пошлю.
Быть можешь рифмъ словарь исправный
Уже окончили Рифминъ славный:
Такъ я себѣ его куплю.

*

Я здѣсь всёмъ нужнымъ запасуся,
Достану перьевъ и чернилъ,
Въ свой темный погребъ опускаюся
И принесу вина бушмль.
Чтобъ вкусъ Кастальской премѣнился,
Въ напитокъ рѣзвый превратился,
Смѣшаю воду я съ виномъ,
И выпивъ все — ужъ по-по Оду
Въ честь брякну Рускому народу:
Ей! не ударю въ грязь лицомъ. —

*

Ужъ принесла воды мнѣ Муза,
А я давно вина принёсъ:
Смѣшаемъ, выпьемъ и — Француза
Пускай колотить храбрый Россъ.
Скорѣ строй мнѣ, Муза, Лиру,
Чтобы воспѣшь миръ данный мѣру...

*Q

„Какъ, какъ? — ты хочешь миръ воспѣть?
Такъ Муза мнѣ въ оплѣтъ сказала —
И въ изумленьи продолжала:
„Въ тебѣ ума конечно нѣтъ.“

*

„Тебѣ ли миръ сей славословишь,
„Тебѣ ли, съ чадной головой,
„Когда Исторья не находишь,
„Кому бы прудъ вручишь шакой?
„Тебѣ ль — (о дерзоспн желанье!)
„Тебѣ ль воспѣть сіе дѣянье?
„Когда и шворческимъ умамъ
„Дано сему лишь удивляться,
„То какъ же за сіе приняться
„Тебѣ подобнымъ головамъ? . . .

*

„Смотри: Державинъ, Горчаковы
„И Дмипріевъ и Карамзинъ,
„Капнистъ, Жуковскій, Мерзляковы;
„Всѣ, всѣ молчатъ; — и ни одинъ
„На лирѣ мира не бряцаешъ;
„То какъ смѣшно, когда желашъ
„Его М. . . . . жалкій пѣть!
„Не будь въ намѣреньи семъ швѣрдымъ,
„Не мучь ушей ты людямъ добрымъ,
„Надъ Одой перешамъ пошѣть!“ —

*

Изволишь правду, Муза, баишь ;
Хотя за лиру денегъ жаль ,
Но чтобъ себя не обезславить ,
Не лучшель бросить эту шаль ? —
Примуся лучше я за дудку
И вмѣсто грозной Оды — въ шутку
Я людямъ басеньку скажу.
Я рѣчью убѣжденъ швоею ,
Разставшись съ лирою моею ,
Тебѣ послушность окажу.

*

И такъ, Чипашели почтенны,
Я оставляю лирный тонъ ;
Когда вы имъ не упоменны,
Скажу вамъ басню про Огонь.
Но что бы гладко было, плавно,
Я буду наблюдать исправно
Мной въ Одѣ начатый размѣръ.
Такъ баснь писать бы негодилось ,
Но что же дѣлать? такъ случилось,
Перемѣишь нельзя шеперь.

*

Подъ старымъ, дряхлымъ Черноклѣномъ
Въ лѣсу забывъ былъ огонѣкъ :
Онъ чуть лишь шлѣлъ и съ жалкимъ стономъ
Прервань збирался жизни шокъ.
Но вѣтеръ вздумалъ разыгратъся,
Сталь на кулачки съ кленомъ драшьяся :

Онъ дѣда сильно шакъ шузиль
Въ бока и ребра, въ грудь и рожу,
Что съ черноклена содраль кожу,
Да сукъ въ добавокъ опломиль.

*

Сей сукъ по щастью иль нещастью
И вмѣстѣ съ кожей иль корой,
Спаль лѣсу цѣлому напастью.
Сей сукъ, для лѣса роковой,
На огонѣкъ съ корой свалился:
Огонь въ минушу оживился,
Забыль сушяга умирашь,
Онъ думаль, какъ бы поскорѣе
Да разгорѣлся по сильнѣе
И дряхлый черноклень сожрашь.

*

Ужъ черноклень нещастный пынешь,
Трещинь и исускаешь дымъ:
Огонь мой глухъ — его не слышишь,
Онъ, какъ бы, думаешь, къ другимъ
Пожаловать деревьямъ въ гости.
Вдругъ началъ прыгать въ адской злости,
То шупь, по шамъ, по вонь-гдѣ, здѣсь:
Зажжешь по липу, ясень, лозу,
То ольху, дубъ иль вязь, березу. . .
Короче жжешь онъ цѣлый лѣсъ.

*

Тутъ дерзостямъ его препоны
Не находилось ни какой,
Онъ сжегъ деревьевъ миліоны!
И путь потомъ направилъ свой
На села, городки и грады,
Всё изпребляя безъ пощады.
Ахъ сколько птицъ, скоша, звѣрей
Отъ пламени его пропало
И сколько чрезъ него не сталъ
Крестьянъ, мѣщанъ, Дверянъ, Князей!

*

Онъ въ лютомъ буйствѣ всю вселенну
Хотѣлъ во пламень обратишь,
Преобразишь ее въ Геенну;
Къ рѣкѣ снѣ вздумалъ подслушишь.
„Смирись, рѣкѣ, сказалъ надменно,
„Или погибнешь непремѣнно;
„Тебя по свойски проучу.
„Лишь только пасть мою разину,
„Тебя разспрою, опрокину,
„Въ ничтожество преобращу.

*

„А естли мнѣ явишь покорностьъ,
„Наложишь на себя дремель:
„Во мнѣ всегда найдешь готовностьъ
„Щецись о щастїи нѣоємъ.“
— , Оставь, огонь! слова надушы,
„Такъ говоряшь лишъ только шуны,

„Словамъ такимъ цѣны здѣсь нѣтъ;
„Рѣчей шакихъ здѣсь не боится,
„Опъ сердца стануть имъ смѣяться.“
Рѣка сказала такъ въ отвѣтъ.

*

Огонь съ рѣкою тушь связался,
Онъ такъ ужасно грѣлъ рѣку,
Такъ быстро на нее бросался,
Что сдѣлалъ рану ей въ боку.
Вспунилъ въ рѣчные онъ предѣлы
И въ сердце спалъ пускалъ ей спрѣлы.
Узнавъ сосѣди вѣсть сію,
Вострепешавши изумлялись —
И съ малодушіемъ собирались
Запречь въ яремъ главу свою.

*

— Но былиль чудеса такія
И кто, скажите мнѣ, видалъ,
Что бы глубокія, большія
И быстры рѣки огонь сжигалъ?
Рѣка скопивши воды черны
И раздѣлясь на многи волны,
Надувъ обширный свой хребетъ,
Мушится, шумитъ, реветъ, буншуетъ,
Валишь — въ огонь съ презрѣньемъ плюетъ
И что огонь? — его ужъ нѣтъ!

*

Рѣка нашъ АЛЕКСАНДРЪ — опрада!
Но кпожь надменный сей огонь?
„Несытое исчадье ада,
„Чудовище — Наполеонъ!
Которой *Бонькою* зовется,
На Эльбѣ мучишься, прясется,
Что не сгубилъ людской весь родъ,
Бѣснуешься, не спишь, скрежещешь,
На всѣхъ косые взоры мещешь. . . .
„Такъ наказуешь злыхъ Господь!

Мслвчъ.

Б А С Н И.

4.

Проловъдъ и Басня.

Валишь народъ, валишь полною,
Вспрѣчаешся народъ съ богатой Госпожою,
Блещишь на баринѣ нарядъ,
Гордишься бариня нарядомъ,
Ни съ кѣмъ себя не спавишь въ рядъ
И удоспоишь чернь своимъ не хочешь взгля-
домъ.

И подлинно! ужъ есть похвастать чемъ:
Украшена всѣмъ пѣмъ,
Что только нынѣ
Въ своемъ старинномъ магазинѣ
Могла для ней Мадамъ Рицорика сыскать.

Уборъ такой мнѣ врядь ли описатьъ;
На головѣ не чепчикъ, — хрїя,
Въ фигурахъ плашье все, фигурыжъ эти всѣ,
Повѣрьте мнѣ,
Работы масперскія;
Ихъ выдумаль какой-то Грекъ,
Искуснѣйшій въ семь дѣлѣ человекъ.
Въ рукахъ, на мѣсто опахала,
Пукъ троповъ модница держала
И гордо Проповѣдь на фижмахъ выступала.
На встрѣчу дамъ изъ села,
За чѣмъ то, басенка брела:
Одѣта не по барски,
А просто по крещьянски,
Но такъ къ лицу, что мило поглядѣшь:
Желаль бы, кажеться, съ ней жить и умереть.
Туть всѣ простилися съ нарядной Госпожою,
Котора столько ихъ заспавила зѣвать,
Всѣ къ басенкѣ спѣшатъ,
Ея предѣстною любуютъ престою.

Нахилловъ.

5.

Голубь и Воронъ.

Мальчишка грязю на Голубя бросаль
И перья бѣлыя ему онъ замараль.
Сіе увидѣвши, сказалъ ему такъ Воронъ,
Злой радости, восторга полень:

Теперь ты Голубокъ, какъ всѣ Вороны, черонъ! —
Но съ пѣмъ различіемъ — былъ Голубка онъ —

вѣшь:

Вы черны за всегда — умоюсь я, и — нѣшь! —

Не добродѣтель ли намъ Голубъ предсшавляетъ,
Которую марашъ злорѣче желаетъ?

6.

Волкъ въ пастушьемъ нарядѣ.

Лишь только скрылся дневный свѣтъ,
Задумалъ ужинъ Волкъ имѣть:
Въ пастушье платье нарядился,
Широкой шляпою прикрылся,
Доспалъ и посохъ и свирѣль,
На лапы задни лапши вздѣлъ,
Повѣсилъ на плечо баклагу,
Къ овцамъ изъ дѣсу даль онъ тягу.
И что же? вошь ужъ онъ и шамъ,
И, какъ прилично всѣмъ верамъ,
На всѣ сторонки озирался;
Узнавъ, что три собаки спяшь,
Пастухъ съ пастушкой разоснался.
Онъ стадомъ могъ распоряжатъ,
Такъ нѣтъ, еще шшукарить нада,
И чемъ овецъ бы глупыхъ вѣшь,
Онъ вздумалъ разговоръ завести,
Чтобъ кой-что распросить у стада.

Но шолько лишъ разинуль рѣнь. . . .
Какъ вдругъ: *Буянь, Разбой, Отлѣтъ,*
Проснулись и — схватили Волка:
Въ нарядѣ онъ бѣжашъ не могъ,
А между шѣмъ пастухъ Николка
Свалиль его дубиной съ ногъ!

* *
* *

Къ сей басенкѣ — правоученья
И не намѣрень приложись.
У Ломоносова прощенья
Хочу предъ всѣми попросить:
Россійскій Пиндаръ Ломоносовъ!
Хвала и слава славныхъ Россовъ,
Великій, громкій нашъ пѣвецъ,
Учитель нашъ и образецъ!
Прости, что смѣль я напроказить
И баснь прекрасную твою
Украсть и шакъ обезобразить!
Прости провинность мнѣ сѣю. —
Я баснь твою украдь для щопу,
Къ моимъ одной не достаетъ;
Своя мысль въ голову нейдетъ,
Хоть я довольно пролилъ поту, —
И послѣ выбившись изъ силъ,
Осмѣлился — (смѣльчакъ!) рѣшиться,
За баснь твою чшобъ ухвашься. . .
Что въ почности и учиниль. —

Мслечъ:

Наполеоновы Шахматы.

Расставивъ шашки по порядку,
Хотѣлъ Наполеонъ играть,
Чтобы въ холодную Камчатку
Шахъ Рускому и всѣмъ вонъ изъ Европы дать.
Придвигиваль онъ шашки спройно

И шель къ Москвѣ спокойно:

Хоть, правда, у него подь часъ
То *лѣшки*, то *коней*, то *лушки* отбирали,
Однако же Москву ему на жертву дали

И къ выгодѣ для насъ.

Но тамъ, когда его порядочно припѣрли,

И Рускіе къ нему дорогу попрошѣрли

И вдругъ, перемѣнивъ игру,

Сказали: *шахъ Царю!*

Вотъ онъ и зашахалъ шажищемъ великанскимъ,

По областямъ Германскимъ

И наконецъ дошелъ къ своимъ,

И цѣла Руская *игра* во слѣдъ за нимъ:

Козацкіе *кони*, съ своими сѣдоками

Дарили въ слѣдъ его щелчками —

Инь искры ошъ копыть лешапъ!

Отвсюду на него запрецины свистяпъ;

Тамъ *лушки* Рускія дорогу прокладаюпъ,

Тамъ *лѣшки лѣшекъ* съ ногъ сшибаюпъ.

Оглянется — бѣда кругомъ!

Всѣ *шашки* у него, то взяты, то валяпъ,

А новыхъ нѣпъ, какъ нѣпъ: съ грибами не ро-
дяпъ!

„Давай-ка, думаешь, шахнушь было мнѣ въ
домъ:

Авось — либо еще опшуда и удастся,
Такимижъ съ Рускими *шахами* поквиташься.

Шахнуль — но и опшуда *шахъ!*

Взглянуль — *игра* его разщипана вся въ прахъ! —
Съ тѣхъ поръ ему вездѣ за *шахомъ шахъ* да-
вали,

Покамѣсть въ *уголокъ* загнали;

Тутъ молвили: пора окончишь намъ *игру*,

И — *мать Царю!*

Орестъ Соловь.

8.

Рифмачъ и Смерть.

Одинъ Рифмачъ имѣлъ квартиру у кладбища:
Онъ часто зришемъ былъ славныхъ похоронъ;
Такія зрѣлища всѣмъ Рифмошворцамъ пища,
Есть случай помѣстить имъ въ одѣ ревь и
спонь

И рева своего въ замѣну,

Подъ случай, получишь хорошенькую цѣну;
Такъ какъ имъ бѣднымъ не ревьшь,
Коль могушь выплакашь они себѣ обѣдъ?

Въ обѣдену однажды пору

Имѣлъ мой Рифмошкачъ прекрасный апешить,
Но хлѣба нѣтъ куска и не за что купить!
Но вдругъ является его внимательному взору

Умерша дѣвушка богатаго отца,
Которую, для радости пѣвца,
Несли на кладбище — на гору.
Рифмачъ въ восторгѣ! — (будеть сытъ!)

Спрямглавъ ко гробу онъ бѣжиль.

Экспромту въ слезный произносиль

И въ немъ Смерть любу шакъ поносиль:

„Цвѣла и — нѣшь!

„Вотъ жизнь и Смерть!

„О Смерть! — лишь надо мной ты наругаешься
можешь,

„Но *и жены моей ты, ни дѣшей не сгложешь —

„Клячусь тебѣ, что я въ семь мѣрѣ не же-
нюсь!“..

— „Ты правъ, я надъ женой швоей не посмѣюсь;

„Куды тебѣ женишься? —

„Кто эдакимъ вралею прельснитесь?

Такъ Смерть поета прервала:

„Но надъ дѣтьми — (хотя и не спа-
раюсь,)

„Твоими я давно ругаюсь!“

Дѣтьми она его шворенья назвала.

Мслвуъ.

Е П И Г Р А М М Ы.

9.

Панегиристу А..... И....

Бывало грѣшныхъ насъ ны всё мориль стихами,
Теперь — ужъ небесамъ скучаешь похвалами;
Я чаю, слушая хвалу себѣ твою,
Святой зѣваешь и въ раю.

Ю.

Когда на станъ ея зриаешь
Иль пѣнье слушаешь ея
Или рѣчамъ ея внимаешь, —
Всё, всё прельщаешь въ ней себя;
Когдажъ въ лице ея заглянешь, —
То ошъ нее ни бѣгать станешь.

II.

Перемѣна платья.

Какъ платью дѣйствуешь, Сударыня, на васъ:
Вчера вы въ бѣленькомъ любите меня божи-
лись,
Сего дня въ темное, къ несчастью, нарядились,
И вошь другому вы кланяетесь сполькожъ разъ!

12.

*Крету, которой называлъ свою любов-
ницу Діаною.*

За что Діаной величаешь
Красавицу, тебѣ которая мила?
Діана мѣшила въ оленей, самъ ты знаешь;
А милая швоя нацѣлила въ осла!

Орестъ Солдвъ.

13.

Р а й.

Какой ты лакомка, Адамъ,
За яблоко всѣхъ насъ обидѣлъ!
Когда бы жилъ тогда *Абрамъ*,
Такъ свѣтъ бы рай доселѣ видѣлъ.
„А ешьлибъ, другъ мой, виноградъ
Былъ искушеньемъ вмѣсто древа?“
— „Тогда пропалъ бы райскій садъ. . . .“
„Такъ правы, братъ, Адамъ и Ева.“

Мслчъ.

14.

Кучеру.

Тирру, стой, прохожій, погоди:
Я кучеръ — сиживаль всегда напереди;
Когда же прокаталь здоровье, умъ и силу,
Смерть гаркнула: „ну, ну! вышягивай въ мо-
гилу!

Поди!

Орестъ Сомовъ.

15.

Педанту Силъ.

Въ сію могилу
Педанта положили Силу,
Которой помѣщаль въ себѣ 500 наукъ,
Но голову имѣль пустую, какъ сундукъ.

16.

Турецкому Султану.

Положено здѣсь пѣло Магомеша,
Который былъ спрашилищемъ для свѣта:
Судьбы непоспужима вервь!
Теперь его съѣдаешъ червь.

17.

Пастуху Гончаренку.

Сей мужъ былъ наспырь Любошинскій (*):
Онъ пасъ свиней,
И умъ имѣя свинскій,
Былъ щасливъ въ жизни сей!

18.

Гнѣтъ въ рогожѣ Климъ:
Богъ съ нимъ!

Мслвчъ.

19.

*Изъясненіе въ любви одного приказ-
наго (**).*

О ты, всѣхъ прелестей *лалата*
И Президентъ души моей!
Твой взоръ — указъ мнѣ изъ Сената,
Понеже въ волѣ я швоей.

(*) Любошинъ село Валковскаго уѣзда.

(**) Сія пѣска давно очень сочинена и ходитъ по рукамъ. Какъ жаль, что Сочинитель оной неизвѣстенъ! Беру смѣлосшь помѣстить ее въ Х. Д. и надѣюсь, что она понравится моимъ чинашелямъ, Прим: Из:

Твоей прельщенъ я красотою,
Спѣшу въ *секвестръ* себя отдатьъ,
Меня ты можешь за собою
Безъ *пошлинъ*, *справокъ*, отказать.

Въ Архивѣль я когда бываю
Иль въ Канцелярію спѣшу:
Повсюду образъ твой встрѣчаю,
Въ *повытъѣ* я бумагъ ищу.

Клянусь по чести предъ *зерцаломъ*,
Что предъ тобою сущій вздоръ
И самъ Сенаторъ въ платьѣ, аломъ,
Въ мундирѣ шитомъ Прокуроръ.

На вѣкъ твоей я преданъ власи,
Въ *журналъ* любви меня впиши,
Прочти *экстрактъ* нѣжнѣйшей страсти
И *вылисъ* пламенной души.

Взгляни хоть разъ одинъ умильно
Въ *кантору* сердца моего:
Оно трепещеть, бьется сильно
И ждетъ отвѣта твоего.

Твои мнѣ разговоры сладки,
Я подь *присягой* говорю:
Они пріятнѣй мнѣ, чѣмъ взяжки
Бездушному Секретарю!

Примижь любви моей *прошенье*,
Я предъ тобою *быю* — *челомъ*:
Скрѣпи о мнѣ опредѣленье
Своей улыбкой, какъ перомъ.

И такъ какъ бы процессъ безгласный
Судьбу мою возобнови;
Я буду истецъ самый спрасшный
Вышеописанной любви.

Коль мѣсто то, которымъ льщуся,
Въ твою я сердцѣ получу,
Сидѣть въ совѣтѣ откажуся,
Министромъ быть не захочу.

Но коль себя — всѣхъ золь въ добавокъ,
Въ твоей Герольди буду зрѣть:
Мнѣ легче безъ суда и справокъ
На лобномъ мѣстѣ умереть.

Неизвѣстный.

II.

П Р О З А.

20.

Письмо изъ Евролы

*Хана Джеалгеира къ Дервишу горы
Удлубегской (*).*

Корень благополучія да прозябнешь на пупи жизни швоей и свяшпосшь швоя да процвѣшешь во вѣки, подобно словамъ Алкорана, великолѣпный служитель Бога Магометова! Благословеніе швое да упрaviшь спопы спранника удаленнаго опшь лучезарныхъ врачъ воспоба, котораго уша не могушь уже вдыхашь райскаго бальзаму швоихъ поученій, котораго взоры блуждаюшь на предмѣшахъ чуждыхъ его сердцу, и уши поражающся звуками незнакомыми, невѣдомыми въ опечесшвъ правовѣрныхъ. Уже шесшь мѣсяцовъ я спранспвую за предѣлами моря; душа моя ищешь бесѣды швоей, но неизмѣримое проспранство заключаешь ее въ пусшпшъ и безмолвіи. Ея чувшвованія всегда къ тебѣ обращающіяся, подобно какъ подсолнечникъ къ предводителю свѣшилъ небесныхъ, ея мысли покоренныя жезлу шво-

---

(*) Переводъ съ Арабскаго.

ей премудрости, да воспримешь сей листъ копорый Ангель Хранипель да управишь невредимъ къ жилищу священнаго учителя истинной Вѣры. Нѣпть, опецъ мой! я не перемѣнился, я шопъ же каковъ, цѣлуя прахъ швоихъ ногъ, принималъ драгоцѣнное благословеніе руки швоей; каковъ спарался успокоишь нѣжную попечительность швою и спрахъ, дабы удаленіе и забвеніе не соврашили души моей съ пупи благочестія угошованнаго швоими совѣтами. Новоспъ предмѣшовъ видимой мною спраны не можеть поколебать моей привязанности къ благословеннымъ мѣстамъ гдѣ я родился; взоры мои наблюдають не ослѣпляясь; сердце мое чувствуетъ не заблуждаясь; я никогда не опрекусь опданъ справедливости иноплеменникамъ, но въ душѣ моей горитъ неугасимый огонь любви къ опечеству; я благодарю Небо благоволившее назначишь мнѣ рожденіе въ мѣстахъ гдѣ процвѣло древо истинны и благочестія.

Правда, здѣсь все ново, все удивительно для опдаленнаго жителя береговъ Тигра и Ефрата. Прошекая чрезъ сіе великое разнообразіе спранъ и народовъ, онъ почиаетъ себя, подобно Пророку, переносящимся чрезъ седмъ небесъ и со-

зерцающимъ по о чемъ земля ниже понятіи ему не представляла. Прости мнѣ, опецъ мой! сіе выраженіе слишкомъ легкое для Европы. Если истинная вѣра избрала жилищемъ своимъ щасливый спраны воспока, если Природа распочила на нихъ свои сокровища, то увѣримся по крайній мѣрѣ что милосердное Небо и самымъ невѣрнымъ не опказываетъ въ дарахъ своей благоспи. Видя шьму нечестія ихъ ослѣпляющую, я живо чувствую превосходство моего отечества; но я путешествую для того чтобы обогатить разумъ мой новыми знаніями, сердце мое ощущеніями и воспоминаніями улаждающими часы печали и дни старости. И то и другое представляетъ мнѣ Европа. Неуполимая жажда моя къ ученію находить неисчерпаемое сокровище въ разнообразныхъ и удивительныхъ успѣхахъ сдѣланныхъ ея жителями въ неизмѣримомъ пространствѣ наукъ; въ наблюденіи ихъ нравовъ, обычаевъ и обхожденія душа моя ищетъ новаго ключа къ тайнствамъ человеческого сердца; самое по что мнѣ кажется спранно или смѣшно, доставляетъ моему разуму пищу новостію своихъ впечатлѣній.

Всеобщій миръ царствующій нынѣ въ семь краю свѣша, дѣлаешъ пушешеспвіе мое удобнымъ и занимательнымъ. Недавно всѣ сіи народы спенали среди ужасовъ долговременной и всеобщей брани. Человѣкъ, по мнѣнію однихъ великій, по словамъ другихъ чудовище, но какъ бы то ни было, единственный, ужасный человекъ, въ продолженіи двадцати лѣтъ протрясалъ престола ихъ Царей и хотѣлъ утвердить свое владычество на развалинахъ порядка и благоденствія народовъ. Всевышній низринуть его наконецъ въ здну ничпожеспва, котораго бы ему, для блага смертныхъ, не должно было оспавляшъ. Нынѣ всѣ они предаюшся общей и справедливой радости, подобно уцѣлѣвшимъ отъ спрашнаго изверженія огнедышущей горы, благодарящимъ Небо и обнимающимся въ чувствѣ спасенія своего на прупахъ своихъ брашій. Щасливы будутъ, если несправедливостъ, завистъ и корысполубіе не заспавяшъ ихъ вскорѣ забышъ ужасныхъ слѣдспій раздора, и презрѣтъ блага приобрѣпеннаго шолікими опытами и злоключеніями!

Смяпеніи обуреавшія Европу, сдѣлали великія перемѣны въ отношеніяхъ

племень ея населяющихъ. Обрѣвши наконецъ путь избавленія отъ бури угрожавшей имъ разрушеніемъ, они поспановили новый порядокъ вещей копорый почищаютъ залогомъ будущей своей безопасности, и желаютъ сдѣлать непреложнымъ и непоколебимымъ. Одинъ изъ сихъ народовъ копорого имя, за сию лѣшь предъ симъ, не было включено въ общемъ союзѣ племень Христіанскихъ, нынѣ восходится на вершину славы и могущества. Многочисленность жилищей и неизмѣримое пространство его владѣній даютъ ему неоспоримое первенство на твердой землѣ. Спрашное его сосѣдство прилегаетъ къ границамъ двухъ великихъ Имперій правовернаго племени, копорыя Всемогущій Алла да избавитъ отъ бѣдствія подвергнувшись нѣкогда постыдному игу неверныхъ!

Другой обитавшій на великомъ островѣ къ западу, присвоилъ себѣ неизмѣримое владычество морей и неизсякаемый источникъ всемірной торговли. Морская его сила, могущество и богатство известны и намъ отдаленнымъ жилищамъ береговъ Персидскаго залива. Его владѣнія защищаемыя непреодолимою оградой мо-

ря и флота превосходящаго силою своею всѣ флоты прочихъ державъ вмѣстѣ, въ продолженіе кровопролитной брани оспались одни неприкосновенными опъ военныхъ опуспошеній. Зависпъ копорую я примѣшилъ къ нему во всѣхъ видѣнныхъ мною спранахъ, и припомъ согласная справедливоспъ какъ бы невольню опдаваемая его Правительспву, законамъ, учрежденіямъ и благососпожняю его, удосповѣряюпъ меня чшо сей народъ копорато опечесство для меня еще неизвѣсно, есть изъ всѣхъ ихъ мудрѣйшій и щаспливѣйшій.

Многіе изъ сихъ народовъ еще неизвѣсны мнѣ; однако сколь ни великія опмѣны находяпся между ними, но различіе безмѣрное опдѣляющее ихъ опъ моихъ соопечесственниковъ, предспавляетъ мнѣ ихъ всѣхъ однимъ народомъ. Языки ихъ равно непоняшны для непривыкшаго моего уха, необыкновенное очерпаніе лица, обхожденіе еще болѣе спранное, поселяюпъ въ душѣ моей нѣкакое чувспво сиропспва и уединенія. Одежда короткая и узкая, предспавляетъ ихъ неприученному къ ней взору моему въ какомъ то унизительномъ для челоука видѣ. Европейецъ

спарается сколько возможно обрисовать природныя формы своего плѣла; они, кажется, завидуешь плѣмъ безсловеснымъ тварямъ копорыхъ Всещедрый, милосердуа къ ихъ неспособности и бѣдности, надѣлилъ природными покровами ошъ спужи или зноя. Всего удивительнѣе что чѣмъ болѣе подвигаюсь къ полуночи, плѣмъ сильнѣе кажется мнѣ владычество сей спраспи *къ наготѣ*; я могъ бы заключить что достигши до края Сѣвера нашель бы наконецъ человекъ въ шомъ первобытномъ плѣдномъ соспоаніи копораго грѣхоспаденіе лишило нашего прародителя!

Вижу что и мой видъ, языкъ и поступки, не мѣнѣе возбуждаютъ любопытство и удивленіе жителей сихъ странъ. Однако не могу жаловаться на какой либо знакъ отвращенія или пренебреженія копораго бы имѣлъ причину опасаться чужеспранецъ, вѣрою и нравами споль прошивоположный жителямъ посѣщаемой имъ спраны. Напротивъ того кажется что здѣсь иностранцу присвоены еще большія права нежели единоземцу; по крайнѣй мѣрѣ признаюсь, что я пользуюсь плѣмъ чего Европеецъ едва ли бы могъ ожидать въ нашемъ опечесствѣ. Магомешанинъ свя-

то хранишь правило предписанное Пророкомъ : онъ предложитъ нѣверному пищу и одежду ; онъ укрепитъ его опъ бури , успокоитъ опъ усалоспи . Но прямодушіе его слишкомъ , можетъ быть , велико , чшобы скрышь опвраценіе которое онъ питаешъ къ несчастному послѣдова-телю заблужденія . Здѣсь ты не услышишь ни одного слова , не замѣпишь ни одного знака могущаго возбудишь мысль о различіи вѣры и мнѣній . Здѣсь каждый воспрѣ-чаешъ себя съ улыбкою , изъясляешъ го-повность услужить тебѣ , спарается угадать твою мысль и желаніе . Я знаю чшо сіе расположеніе къ услугамъ естъ ничто иное какъ , въ нижшихъ , любовь къ прибытку , а въ высшихъ , склонность къ лицемерію которое они поспавляютъ себѣ въ честь ; знаю сколь трудно най-ти друга въ сихъ народахъ корыстолю-бивыхъ и щеславныхъ . Но какая мнѣ до-шого нужда ? Вотъ вамъ золото , презрѣн-ные чада корыстолюбів ! Я не за шѣмъ оспавиль богатый край востока чшобы искашь у васъ приумноженія моему бо-гатству . Я не за шѣмъ распался съ срод-никами и со всѣмъ чшо мнѣ драгоценно и священо , чшобы искашь сладостей

дружбы и любви въ обипалищѣ невѣрія. Другъ истинный есть чудо во всѣхъ странахъ, и особенный залогъ благоволенія небесъ. Я доволенъ и благодарю Европу, если обхожденіе ея жипелей (какія бы ни были его причины) доспавляетъ мнѣ еще нѣкоторыя приятности жизни, тогда когда сердце мое томится въ удаленіи отъ всего что ему любезно.

Но просвѣти меня, учитель! ибо мысль моя смятенная сомнѣнемъ, не находитъ прибѣжища кромѣ швоей премудрости. Прекрасныя созданія опредѣленныя Природою раздѣляшь съ нами и услаждашь жизнь нашу, осуждены ли самимъ Всевышнимъ на покорность и неволю которыхъ подвергла ихъ Азія, или имѣютъ природное право на свободу предоспавленную имъ въ Европѣ? Здѣсь женщины предспавляются мнѣ нѣкимъ высшимъ существомъ занимающимъ средину между мужчиною и Богомъ. Мужчина знавшій обязанностію уступитъ мѣсто женщинѣ нижшаго соспоянія; не наблюденіе сего правила есть знакъ невѣжества и варварства. Ахъ! я не могу не видѣть сколько приятностей распочаетъ обхожденіе съ симъ милымъ поломъ на

жизнь Европейцевъ, какъ самая права ему уступленная служатъ источникомъ безчисленныхъ утѣхъ для обоихъ половъ. Здѣсь взаимное желаніе нравиться заглаживаетъ различіе состояній и чиновъ, иногда даже и лѣтъ. Здѣсь общее признаніе женскаго преимущества водворяетъ болѣе равенства между мужчинами. Здѣсь и самая любовь, принимая болѣе разнообразія, изощряетъ жало утѣхи своей; обоюдныя напряженія спрассей равныхъ силами и средствами, дѣлаютъ побѣду шруднѣе и привлекательнѣе. Наконецъ побѣдитель къ блаженству имъ вкушаемому, присоединяетъ и сладкую увѣренность что получилъ его силою личнаго достоинства.

Нѣтъ! я исповѣдую: я, обладающій чудесами Черкассіи и Грузіи, никогда не вкушалъ сего счастья котораго не лишень, можетъ быть, послѣдній изъ Европейцевъ. Власъ моя неограниченна въ моемъ Серафѣ; воля моя есть законъ и мои спрасси никогда не знали преграды сопротивленія. Но вкушалъ ли я блаженство совершенное? вкушалъ ли небесную отраду видѣшь неліцемерное воздаяніе сердца за мою нѣжность, упиваться мыслию что я одинъ составляю счастье пред-

мѣша любви моей. Могу ли быть увѣреннымъ что если бы власть не удерживала его въ моихъ объятіяхъ, то я не былъ бы имъ забытъ, отвергнутъ, презрѣнъ? Что я говорю? Увѣренъ ли я что случай и вѣроломство не предали уже меня поруганію, въ то время когда я предаюсь надеждѣ и безопасности? Презрѣнные чада подлости и рабства, едва доспойные имени человѣческаго, которыми я ввѣрилъ сокровища моего благополучія, могутъ ли быть достойными порукъ моей безопасности? Можетъ быть въ сію минуту!... Праведное Небо! если злодѣй не премѣнно долженъ оскорбить меня, то по крайнѣй мѣрѣ не лиши меня опрады омытъ руки въ ненависной крови его!

Самыя тѣ пороки которыми владычество повсемѣстно, Европа сблекла въ одежду споль же особенную какъ и одежда ея жишелей. Здѣсь ты не увидишь ненависной суровости, скопскаго пренебреженія, опличающихъ гордость большей части нашихъ Хановъ и Емировъ, и споль чуждыхъ душъ моей взлелѣянной млекою швоей добродѣтели, о мудрѣйшій изъ человѣковъ! Покрайнѣй мѣрѣ сія слабость предоспавлена здѣсь однимъ

жалкимъ шварямъ копорья возникнувъ изъ праха или грязи, сами удивляются высотѣ ими занимаемой. Порода и досшапокъ изобрѣли другія средства опдѣлить себя отъ черни и низшихъ соспояній: свободная проспота, видъ самодовольствія и безопасности, крайняя учшивость внушающая почшительное опдаленіе, опличаютъ того кому рожденіе дало и ключительное право на почестъ и уваженіе. Онъ не почиаетъ за нужное бить въ набашъ о своихъ преимуществахъ: видъ его, обхождение и поступки непринужденныя и вольныя, возвъщаютъ сами собою что сіи преимущества суть природное его доспояніе и не ослѣпляютъ его. Ахъ! если пороки неразлучны съ общежитіемъ, то не должно ли желать покрайнѣй мѣрь чтобы вездѣ хотя легкая маска скрывала ихъ гнусность отъ взоровъ оскорбляемаго человечества, и услаждала несчастіе того кто дѣлается ихъ жертвою.

Но ширанны владычествующіе неограниченно въ душахъ Европейцевъ, суть самолюбіе и шщеславіе. Самолюбіе и шщеславіе ихъ боги копорымъ они жертвуютъ испинною и совѣстію и самымъ шѣмъ Богомъ копораго вѣру ушла ихъ исповѣду-

юсть. Нѣкогда равенство было спрашю ихъ предковъ пребывавшихъ въ варварствѣ; дикая гордость ихъ не позволяла имъ признавать власти превыше собственной своей воли. Уступя необходимости гражданского благоустройства, попомокъ ихъ покорилъ волю свою законамъ власти-пеля, но желаніе равенства успремилъ на то чтобы никому не уступилъ въ почести и богатствѣ или, лучше сказать, въ роскоши. Богатство есть независимый даръ фортуны здѣсь какъ и вездѣ, но Европеецъ не хочетъ чтобы богатѣйшій его превзошелъ его въ роскоши и блестящей наружности. Здѣсь все обращено на то чтобы блистать и удивлять. Здѣсь видя большую часть распочипелей, не думай поспавилъ ихъ наряду съ шѣми копорые въ нашемъ опечесствѣ не превосходятъ ихъ своимъ распоченіемъ; ты бы обманулся. Благодаря справедливости понятій и чистотѣ нравовъ Музульманскихъ, наша роскошь есть дочь изобилія; достойно и праведно чтобы токъ кому судьба дала въ удѣлъ избытокъ и богатство употреблялъ ихъ на наслажденіе своихъ чувствъ и на вспомошествованіе ближнимъ. Здѣсь же распочающій

ищешь не наслаждаешься, но превзойти другого или поравняться съ нимъ; еще болѣе того, онъ лишаетъ себя необходимаго чтобы блеснуть излишествомъ. Здѣсь ты увидишь господъ которые содержатъ толпу музыкантовъ не имѣющихъ одежды, кромѣ какъ во время оппразвленія своей должности; и такихъ которые даютъ пиршества въ щопъ Государственныхъ подапей, и такихъ которые разводятъ у себя плоды Персіи и Кипая, и ужинаютъ одною картофелью. Здѣсь нѣтъ нужды до того что происходитъ во внутренности семейства, щасливо ли оно въ наспоищемъ, безопасно ли на предбудущее время. Минута пребуешь блеску: если наружность удовлетворена по цѣль исполнена. А щопъ кому форшуна дала достпачные способы удовлетворять и необходимости и внѣшности, слѣдуетъ одинъ безстрашно пушемъ удовольствія, и видишь тысячи своихъ соперниковъ претерпѣвающихъ кораблекрушеніе. Безумные! они подобны щѣмъ искусственнымъ огнямъ которые дерзко успремляясь, кажутся, хотпая достигнуть селенія звѣздъ, но съ шумомъ издыхая въ пушяхъ воздуха, возбуждаютъ смѣхъ и веселіе зрите-

лей. Здѣсь еще увидишь записнаго домо-строипеля нешланищаго своихъ долговъ; здѣсь увидишь наконецъ провозглашеннаго въ вѣдомостяхъ благошворипеля кошорый, обогащая подлюю наложницу, лишаепъ свое семейство родительскаго dospоянiя. Ты видишь премудрый Дервишъ! знакома ли добродѣшель въ семь краю, добродѣшель, дщерь неба и подруга швоя, состоящая въ шомъ чптобы помогашъ бѣдчымъ, унижапъ гордоспъ невѣрныхъ, а паче свою собственную, хранишь посщъ и молишву, и съ восхожденiемъ и захожденiемъ солнца каждый день омывашъ чистюю водою скверны шѣла и души.

По сей причинѣ слово добродѣшель во все не упошребипельно въ здѣшнемъ общажипii; за шо чеспъ еспъ любимое слово Европейскихъ языковъ, чеспъ замѣняепъ ее здѣсь совершенно. Эшо шакже исчадiе равенства, шакже желанiе казашъя инымъ нежели шѣмъ, кпо, чпто еспъ, наглое шребованiе подлаго не слышъ подлымъ, преступника преступникомъ. И они обожаютъ свою чеспъ! Научи мѣня, безгрѣшный! нужна ли защита сего привидѣнiя шому кпо исполняетъ велѣнiя Божiя, и чеспъ въ своей совѣспи, нужно ли ему

мнѣніе людей, и добродѣтель, если бы и была ими омрачена, не должна ли нѣкогда возсіянь вянущимъ свѣтомъ? По крайнѣй мѣрѣ я не вижу еще никакихъ благодѣтельныхъ дѣйствій понятія о чести; я вижу порожество порока вызывающаго къ чести, когда безсилая правда не въ состояннн доказать очевиднаго пресупленія; я вижу что законъ медленный и дряхлый, часто спрашившя приступишь къ изслѣдованію пресупленія, дабы не оскорбишь щекопливаго чувства чести; вижу и благословляю нравы Музульманскіе гдѣ правитель, силою врученной опть Вышняго Царямъ безпредѣльной власти и меча правосудія, попираешъ ногами всѣ изобрѣшенія лукавства, и пощѣкаешъ зло въ его корнѣ.

Тяжкое бѣдствіе угрожаешъ оскорбителью чести: его ожидаютъ припѣсенія ябеды или личное мщеніе обиженнаго. Сіе послѣднее кажется мнѣ согласнѣе съ здоровымъ разумомъ; ибо непріятели съ оружіемъ въ рукахъ призываютъ рѣшителемъ вражды своей праведное небо и непреложное предопредѣленіе судьбы: (если только суешныя распри чести достойны вниманія Всевышняго). Но лукавство Европейское изобрѣло способъ безнаказанно

поражають и сіе ужасное чудовище нарицаемое *честію*. Мспипельность въ окнахъ зашрудненія естъ масть ухищренія и низости; такъ называемый *паквилль* естъ ея вѣрнѣйшее орудіе: бумага неопкрывающая имени сочинителя, проливаетъ въ публику всѣ порицанія и укоризны копорья досада или клевета могутъ изблевать на обезоруженнаго врага. Легкость и соблазнительность сего пуши къ опмщенію, часто противному справедливости, заставила законы принявъ мѣры къ искорененію сего зла: въ случаѣ неизвѣстности сочинителя, бумага представляющая его лице, всенародно сожигается рукою палача. Но средство сіе очевидно не достапочно къ укрощенію рѣшительнаго пресупника, а еще мѣнѣе къ удовлетворенію обиженнаго. Большею частію порода и истинное величіе поспавляютъ себя выше обиды, и пренебрегая оною, не упопробляютъ сего бесполезнаго удовлетворенія; и опытъ удостовѣрилъ что молчаніе естъ лучшее средство укрощить злословіе.

Я окаичиваю письмо. Свѣтъ моего разума и опецъ помышленій моихъ! я приношу тебѣ жершву чувспвованій и на-

блюденій внушенныхъ числою вѣрою въ швое ученіе, и желаніемъ озарить себя вящимъ свѣпомъ швоего знанія; удостой усладить мой духъ опшвѣпомъ швоей премудрости, покажи мнѣ путь избѣгнуть опъ челюспей заблужденія, и управляй склонностями и движеніями души моей, какъ Всевышній управляетъ свѣпилами небесными. Я достигъ до средопочія Европы, во владѣнія Короля Прусскаго; не знаю еще въ копорую спорону обращу мой путь; не знаю скоро ли предспанетъ случай еще бесѣдовать съ шобою. Мысль моя будетъ всегда парить къ спранѣ воспока откуда сіяетъ ко мнѣ свѣпная звѣзда правовѣрія.

III.

С М Ъ С Ъ.

I.

(*Пѣсня Лапландская.*)

Скачи, любезный Лось! скорѣ,
Лети къ подругѣ дорогой:
Еще скорѣй, еще быстрѣ,
Любезный, милый Лосикъ мой!

Лети — ты знаешь путь далекій
Къ сударкѣ радости моей; —
Да будь проворнѣ, жестокій!
И ногъ быспрѣйшихъ не жалѣй.

Когда бы было въ власти нашей,
То ябъ на эши тучи сѣлъ
Которы идуць къ юртѣ вашей,
И въ мигъ къ тебѣ бы прилетѣлъ!

Ахъ! крѣпче цѣпи что железной?
Кто цѣпь железу перерветъ? —
Подобно, отъ моей любезной
Никшо меня не опорветъ!

Вотъ скоро, скоро, къ ней прибуду:
Тогда во весь я крикну рошь,
Когда голубку видѣнь буду
Гуляющу вблизи болотъ. —

Скачи, любезный Лось! скорѣе,
Лети, къ подругѣ дорогой,
Еще скорѣй, еще быстрѣе,
Любезный, милый Лосикъ мой!

Лети — теперь ужь недалёко,
Къ сударкѣ радости моей!
Не поступай со мной жестоко,
И ногъ быспрѣйшихъ не жалеи!

Мслвчъ.

2.

Э К С П Р О М П Т Ъ.

Е. В. К—вой

(въ день ея Ангела.)

Угрюмый Царь суровыхъ непогодъ,
Присяжный врагъ весенней нѣги,
Хотѣлъ было опять рядить Природу въ снѣги,
И спрягать ручейки подъ лёдъ; —
Но вспомня что съ симъ днемъ твоей праздникъ
приближался,

Неволею Эоль впервые размѣлся,
Разгладя пасмурно чело;
И — снова солнышко взошло!

О. Сомовъ.

3.

Къ Вертеру.

Тебѣ подобно я спрадаю,
О бѣдный Вертеръ! опъ любви,
Тебѣ подобно ощущаю
Я пламень гибельной въ крови!

Ты мучился — и я спрадаю;
Ты скучень былъ — и я грущу;
Ты слезы лилъ — и я рыдаю,
Какъ ты, пустынныхъ мѣстъ ищу.

Жестокій Гименъ раздѣляетъ
Шарлоту нѣжную съ тобой,
Богатство, знатность разлучаетъ
Мою любезную со мной!

* *

4.

Въ Альбомѣ одной дѣвицы.

(Подъ рисункомъ на коелѣ изображена Богиня
щастья, спящая у дверей шалашика.)

Спокойство въ хижинахъ! пипомцы Музы меч-
пающъ,

И щастье у вѣрошь шалашика кладущъ.

Здѣсь щастье и покой въ черпогахъ обитающъ —

Съ щобой — вездѣ они живутъ!

О. Соловьѣ.

5.

А к р о с т и х ъ.

Какъ роза нѣжная, весеннею порою
Алѣя, взоръ къ приятностямъ манишь,
Такъ Хлоя милая своею красотою
Являясь, всѣхъ сердца любовью пламенишь!

* *

6.

*Н а д г р о б ѣ е
Философа Демокрита.*

Оставимъ знакъ и мы предбудущимъ попом-
камъ:

Да знаешь нѣкогда по гробовымъ обломкамъ

Что я на эшомъ свѣшѣ жилъ,

Что въ немъ я *больше* весель былъ,
Что значить: *меньше* огорчался,
И живши — *цѣли* доискался!

7.

(*Пѣснь Надобесская.*)

Встану я до взохода солнца,
На высокѣй спану холмъ,
Чтобъ узрѣть какъ прогоняешь
Черны тучи новый свѣтъ.
А какъ Солнце закатится,
О Луна! даруй мнѣ свѣтъ,
Чтобы могъ я безопасно,
Опягченный дичиной,
Возвратиться въ мой шалачикъ,
Дѣточекъ обнять, жену,
Съ ними дичины покушать,
И на мягкихъ лисьяхъ лечь.

Мслвчъ.

8.

Упреки ума — сердцу.

— Ты рвешься, другъ? — Ахъ больно
Терпишь невинно клеветы. . . .
— За чемъ такъ много доброты?
— За чемъ такъ пламенны твои мечты?

- На что ты *Ангела* воспѣло красоты?
— На что поспавило въ стихахъ А. Д. С. ты? (*)
— За чемъ въ рѣчахъ твоихъ споль вѣрныхъ
чершы?

— Короче: для чего не пропѣе, — а ты,
Такъ поступаешь вольно?....

Довольно!
Зеленскій.

9.

Р е ц е л т ъ.

(Какъ дѣлать уксусъ 4 хъ разбойниковъ.)

(Съ Французскаго.)

Возьми большой кошель съ полудою безъ крана;
Брось *Нея* и *Даву*, да храбраго *Бертрана*,
Прибавь Полиціи Министра *Савари*,
И долго на огнѣ составъ ты сей вари,
Охолодя его, симъ средствомъ ты дойдешь —
И уксусъ *четырехъ разбойниковъ* найдешь.

С.

(*) Это для тѣхъ, которые упрекають меня будто бы стихи къ А. Д. С. напечатанные во второмъ Но. X. Д. относятся къ извѣстной особѣ. . . . которой я не имѣю чести знать. И пакъ долгомъ поспавляю порожественно подшвердить что стихи мои написаны особѣ. . . . иногородной. Э.

И Издапель для сего единственнo помѣщаетъ эту спашейку. Мъ

Ю.

Г. Квиткѣ

въ опвѣпѣ на его *не хачу*.

Квитка' хочешъ удивиться?
Слушай! — право не шучу:
Коль желаешъ пы женишься,
За себя иди *хачу*.

*

Ты меня со всѣмъ не знаешъ:
Што шупъ нужды? — не бѣда.
Черезъ годъ меня спознаешъ;
Въ свѣтѣ такъ живушь всегда.

*

Бракъ вишь *Польскому* подобень:
Кто попался — съ тѣмъ иди.
Коль не ловокъ, не угодень —
Вошь опхлопнушь. . . погоди!

*

За мужъ я давно желаю;
Мнѣ тридцатая весна,
Не въ дурныхъ себя щитаю,
Зубы всѣ, лицомъ красна.

*

Спрройной станъ и ростъ годишься,
Волось дологъ — темнорусъ,
Я умѣю нарядишься,
Къ лицу шалью завернусъ.

*

По Нѣмецки разумѣю,
En français je parle très-bien,
Я въ компаньи не нѣмѣю,
Пѣть гошова цѣлой день.

*

Есть *бурмицкаго* двѣ нипки,
Фермоаръ — и *перстенѣкъ*,
Но за то ужь ни кибишки:
Всѣ прибралъ къ себѣ зятѣкъ.

*

Есть *обородокъ* соння съ лишкомъ,
Денжуры лишь *тридцать* лять,
Деревенька есть съ домишкомъ:
Славно можно поживатьъ.

*

Лишь во снѣ я молчалива
И скромна, шиха, добра,
Но проснусь — бѣда: — бранчива,
Цѣлой день шумлю съ упра.

*

Спало я во всемъ какъ должно,
И невѣста хоть куда!
Одного лишь скрышь не можно. . . . .
Да не очень и бѣда:

*

Коль женой швоею буду,
Не взыщи! мой другъ на мнѣ:
Ужъ *старина* не забуду,
Коль опхлоннуть, такъ. . . . Adieu!

*

Вотъ условье — ну! рѣшайся!
И суріозно — не шучу.
Опиши себя, не пался;
Вѣрно вскрикнемъ мы: *хагу*. (*)

а. . . . . на.

(*Не въ Слободской Губерніи.*)

II

Каламбуръ.

Люблю я знать,
Да не всегда,
А иногда
И знать,
Не дай Богъ *знать!*

. . . . .

(*) Издатель, (благодаря прежде опроверженную Незнакомку за доставленіе сей піесы) смѣешь увѣришь ее что Г. К. вѣрно не будешь такъ неучивъ чшобъ опринулъ ея прозвбу.

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЪ.

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЪ!

Издаваемыйъ Васи́лемъ Маслови́чемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пущилися изданья.

И словомъ вижу я въ странѣ моей родной -
Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,

Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печаташь оное дозволяешь съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Марша 23 дня, 1816 года.

Деканъ Гавріиль Успенскій.

Г.

П О Э З И Я.

Г.

У Т А И Д А.

(Колическая Поэма.)

Содержаніе второй пѣсни.

Призываніе восторга — радость Марья — печаль Зашѣя — онъ никакъ не можетъ выдумать именъ для дѣтей своихъ — Марья ихъ называетъ — обыкновенное занятіе Зашѣя и Марья — разсужденіе о женщинахъ — ростъ Утая и Ушки — сила Утая.

О краткіе часы восторга, изсупленій,
Въ которы началъ я Утая воспѣвать!
И ты, крылашый *Геній*!
Коль могъ тебѣ вмѣцать,
Вѣщайте мнѣ когда чердакъ мой поспѣшите,
Когда вторую пѣснь окончите, скажите?
Я долго боленъ былъ, и весь изнемогая,
Позабывалъ себя, не забывалъ *Утая*!
Въ большомъ бреду, жару его воспоминалъ,
И только для *него* на свѣтѣ бытъ желалъ.
Не только для *него*, еще есть двѣ причины,
Для коихъ не желалъ въ болѣзни я кончины;
Причина первая: *еще хотѣлось жить!*

Подземный узкій домъ не могъ пріятень бышь;
Вторая: былъ школяръ, и для того боялся,
Дабы я школяромъ на вѣки не оспался.

Не ужъ ли для того былъ долженъ видѣшь свѣтъ,
Чтобы въ восемнадцать лѣтъ, въ школярствѣ
умереть!

Я, кажется, рожденъ для благородной цѣли,
Чтобъ въ мѣрѣ семь играть на лирѣ и свирѣли,
И для того хочу подолѣе пожить . . . .

Но полно попусту такъ долго говоришь,
Чтобы чипашель мой не вышелъ изъ шерпѣнья,
Не началъ бы меня бранишь за разсужденья;
А я съ чипашелемъ ругаться не хочу,
Въ его угодность замолчу.

Мои чипашели мнѣ украшенье, слава,
Такъ долженъ ли я имъ за это досаждать?

Нѣтъ, нѣтъ, любезный *Савва!*

Въ угодность я твою не буду разсуждать,
И шестиспопными, *аршинными* стихами,
Не стану твой языкъ и служъ опягощать,

Клянуся крапками строками

Тебя плѣнять и услаждать! (*)

(*) Нѣтъ зла безъ добра! Не будь я тогда боленъ, — то вторая пѣснь Ушая не имѣла бы приступа; а гдѣ нѣтъ приступа, тамъ нѣтъ и окончанія. И такъ, Господжа Горячка! я вамъ очень обязанъ за ваше погдамнее милосливое посѣщеніе. Вы причина бышю второй пѣсни, слѣдовательно и послѣдующимъ; а посему и Харьковскому Демокришу; — ибо Ушай былъ вѣрнымъ запасомъ и основаніемъ, на копоромъ вздумалъ я воздвигнуть се Иданіе. Можешъ бышь кто,

Когда зашѣй охолодился,
И жарь его когда пошухъ,
Онъ въ важны мысли углубился,
Къ восторгамъ Марьинымъ былъ глухъ.
И Марья какъ ужъ ни кричала,
Чего не дѣлала она?
Плясала, попала, скакала,
Вошь какъ прямая Сапана!
То дочку чмокнешъ, то къ Зашѣю,
То мигомъ къ сыну подбѣжишь,
Чуть, чуть себѣ не сломить шею,

изъ чипателей хочешь здѣсь прибавить, что Гж. Горячка есть также и причина пеперешней его зѣвоты; а посему и хорошаго сна: всё таки добро, ибо кто хорошо спитъ, тотъ наслаждается первѣйшимъ благомъ сего Мира, ш: е: здоровьемъ, а кто хорошо и много спитъ, тотъ еще имѣетъ всё право на будущую награду! по словамъ извѣснаго Лашинскаго (а посему и справедливаго) силлогизма: *Qui bene bibit . . .* только первое предложеніе должно превратить въ *Qui legit D...* что и соспавишь слѣдующій, во всей формѣ Аристотелевской силлогизмъ:

Qui legit De. . .

Bene dormit,

Qui bene dormit, non peccat,

Qui non peccat, sanctus est;

Ergo, qui legit De. . . sanctus est.

И такъ, Господа! ежели хопните быть блаженными, такъ разбирайте Демокриша! . . .

Ни какъ на мѣсшѣ не сидишь,
Ревешь отъ радости, мяучишь,

Пищишь,
Визжишь,
Кричишь,

Ну, словомъ, чортъ старуху мучишь!

Затѣй же всё молчишь, молчишь,
То лобъ почешешь, по скривишься,
И кто не знаешь, заключишь:

Рѣшишь *проблему* онъ трудился.

Но не въ проблемѣ дѣло было,

На что ему проблемы знашь?

Но вошь его что суешило:

Не зналь, какъ дѣшочекъ назвать.

Сергѣй, Уласъ, Кирбитъ, Лаврентій,

Демьянъ, Степанъ, Трофимъ, Самсонъ,

Лука, Фома, Давидъ, Аксентій,

Михайло, Прохоръ, Смирдонъ,

Аукерья, Анна, Евдокія,

Марьяна, Мавра, Тимофей,

Федора, Фекла, Прасковія,

Кулина, Марья, Дорочей,

Петръ, Павелъ, Александръ, Василій,

Романъ, Никита, Алистратъ,

Ефимъ, Игнатъ, Кузьма, Перфилий,

Пантелелмонъ, Егоръ, Папкратъ....

Всѣ, словомъ, святцы до листочка

Дѣдъ бѣдный шихо прошепсаль,

Однакъ для дочки и сыночка

Онъ vybrать имени не зналь.

„За чѣмъ ты, старый дѣдъ! косишься,

Затѣю Марья говоришь,
О чемъ, кручинишься, морщишься?
Перемѣни медвѣжій видъ,
Вошь дѣшочки! любуйся ими,
Маленько съ ними поиграй...
— Прошу тебя, рѣчьми шакими,
Старуха, мнѣ не досаждай.
Не даромъ говорятъ: старухи
Куды охочи до вранья,
И пренесносны лепешухи.
По слушай, старая! меня:
За чѣмъ кривлюся, есть причина,
За чѣмъ не весель, тоже есть:
Не пылъ для дочери и сына,
Не ты ли имя можешь сплестъ?
На это Марья шакъ сказала:
Я имя дочкѣ ужъ дала,
Не думала, не хлопотала,
А *Уткой* просто назвала.
— Дочь *Уткой* назвала! ты права:
Дочь изъ упинаго яйца,
Тебѣ старуха! честь и слава,
Да какъ назвать бы молодца?
Давай, старуха! попытаемъ,
Чась добрый, можешь приберемъ;
Да какъ бы намъ его?... *Утаемъ*,
Родимой батька! назовемъ.
Тутъ дѣдъ Затѣй отъ умиленья
Старуху началъ обнимать:
Какіяжъ дѣлалъ онъ движенья!
Нельзя никакъ ихъ описатьъ,

Ни разсказать,
А развѣ въ сказочкѣ солгать.
Нѣ мы вранья писать не любимъ,
Одну лишь правду говоримъ,
И въ сошню разъ умнѣе будемъ,
Когда объ этомъ умолчимъ.

Прошло дни два, — и при, — чешыре,
А можетъ быть и десятыя дней:

Ушихъ Зашѣй,

И всё въ его ушихло мѣрѣ.
Зашѣй по прежнему въ кануркѣ
Опъ ушра до ночи сидѣль,
Коль скучно было, кушаль булки,
А булокъ нѣтъ — хлѣбъ чорный ѣль.
Старуха же всё по шворила,
Что добра мать въ дому шворить:
Прилѣжно за дѣтьми ходила,
Старалася, чтобъ мужъ былъ сытъ,
Чтобъ было чисто всё, опрятно,
Во всемъ хозяйство наблюдать:
О какъ должно быть мать прѣятно,
Гдѣ добрая такая мать!
Тамъ нѣтъ ни сварь, ни ссоръ, ни драки,
Любовь лишь мать и шишина,
Тамъ не грызутся, какъ собаки,
Гдѣ добрая живеть жена.
Хотя такія рѣдки жоны,
Но можно ихъ еще сыскашь:
Онѣ блестятъ сквозь миліоны,
Легко ихъ можно распознашь.
Равно легко и ошибитесь,

Шумиху золошомъ почешь,
Она какъ золото яснишя,
Однако золото ли ешь?...
Но полно! я опять съ дороги
Большой въ проселочну иду,
Измучу только эшимъ ноги,
А больше проку не найду.
И такъ оставимъ жонь — къ Ушаю,
Къ его сестрицѣ завернемъ,
Чудесь мы множество найдемъ,
По крайнѣй мѣрѣ такъ я чаю.
И впрямь, пока болшаль пущное,
Мои Герои подросли,
И чуть ли, чуть ли не были
Они повыше гуся въ двое.
Ушай въ особенности росъ,
И въ каждый часъ въ такую мѣру,
На сколько вздергиваетъ носъ
Надушый хватикъ Бекожось
(Что даже превышаетъ вѣру!):
Здѣсь кой-что нада бы сказать
О носѣ семь, смотрящемъ въ гору,
Но чтобъ не всё ужъ отступать,
Скажу объ немъ въ другую пору.
Сестра же *Утка* подрастала
Не такъ, какъ братъ ея *Утай*;
Но въ день шестой такая спала,
Хоть подъ вѣнецъ ее давай!
Ахъ не завидна ли, дѣвицы!
Такая участь *Утки* сей:
Спашна, невѣста, красцолица,

Припомъ недѣли нѣту ей?
Всѣ дѣвушки конечно знаютъ,
Что здѣсь бы я еще сказалъ,
Когда бы ихъ не почиталъ:
Мущины сами пусть гадаютъ.
Она казалась лѣтъ въ пятнадцать,
И росъ престала наконецъ,
Не росъ и братъ, и былъ лѣтъ въ двадцать,
И впрямъ прехвашкѣй молодець!
Глаза — какъ огонь въ ночи свѣтили,
Ногой — гдѣ спунить, тамъ шрещить,
Предъ нимъ сполѣтши дубы, хилы:
Онъ ихъ мизинцемъ повалишь!
Херсонъ, Бова и Ерусланы,
И всѣ Царевичи *Иваны,*
И даже *Муро.ицеъ Илья,*
Предъ нимъ въ почъ были то, что я!
Тобой впорую пѣснь кончаю,
Богиня костяна нога!
Тебя молю, къ тебѣ зываю,
Сѣдая бабушка *Яга!*
Снабди, всесильная! совѣтомъ,
Руководи младымъ пѣвцомъ,
Чтобъ мой Герой предъ цѣлымъ свѣтомъ
Въ грязь не ударился лицомъ.

Мслевъ.

2.

О Д А.

С. . . . .

Умолкни все! — внимай, вселенна!
А ты, о Лира вдохновенна!
Звучи, — бряцай, греми, воспой:
Не шигра кровью обагрена —
Героевъ слава будь презрѣнна,
Что рушатъ нашъ и всѣхъ покой!

*

Когожь мой духъ хвалишь желаешь,
Кого онъ выше поспавляетъ,
Чѣмъ вишязи, богатыри,
Кому онъ зиждешь олшари?
Не божестволь какое Неба
Ты воспоешь, питомецъ Феба?

*

Да торжествуетъ нынѣ свѣтъ!
Подъ пѣснь скачите, элементы!
Пляшите, Харьковски Студенты! (*)
То мой пріятель и сосѣдъ.
Его, его я воспѣваю —
Въ числѣ созвѣздій помѣщаю!

*

(*) Сочинитель былъ тогда при Университетѣ и разумѣеть
здѣсь одного Студента.

Хоть много ты швориль чудесь,
Но ты съ своею кожей львиной,
Съ тяжелой, грозною дубиной —
Предъ нимъ ничто, мой Геркулесь!
Ничто предъ нимъ Персей, Язонъ:
Врежень краса и диво онъ.

*

Какой же подвигъ онъ свершилъ?
Онъ устрашилъ и борщъ, и кашу,
И Вакхову священну чашу,
Прехрабро съ пуншемъ проглотилъ!
А больше тѣмъ восхитилъ Музу,
Что мѣшко понадаешь въ лузу!

*

С.....! здравствуй на всегда!
Геройствуй съ кашей безъ вреда,
Да будетъ юный Вакхъ съ тобою,
Да узришь Грацій ты съ собою!
Се мой къ тебѣ усердья гласъ,
Ты съѣшь его, какъ ананасъ.

1805 года. *Нахиковъ.*

О Граціи. (*)

Почтенны Господа Словесна Факультета
О милой Граціи ждушь ошь меня ошвѣща:

• Божественный Платонъ,
Беати, Мендельзонъ

И Сульцеръ, Моншескье, и Гагедорнъ, и Гомы,
Писали толстые о сей Богинѣ томы,
Писали — но моглидь они ее опкрыть?
Я въ эшомъ случаѣ скажу, какъ Симонидъ:
„Чѣмъ больше думаю о Граціи любезной,
Тѣмъ больше вижу я, что шрудъ мой бесполез-
ной.“

О Грація! тебя лишь можно онущашь
Но дерзновеніе тебя опредѣляшь!
Чѣмъ, чѣмъ Филологи тебя не величали?
Тебѣ всѣ имена пріяшны приписали:
Любезность, простота
И скромность, миловидность,
Плѣнительность и чистота,
Простосердечіе, невинность....

И словомъ тысячу именъ имѣла ты,
И въ видѣ прелести, и въ видѣ ошпрошы,
Очаровашельнымъ глазамъ ты ихъ являлась,
Однако и поднесъ загадкою ошталась.
Въ швореняхъ многихъ ты пѣвцовъ
Свой шронъ имѣешь изъ цвѣшовъ,

(*) Это одинъ изъ чепырехъ письменныхъ вошросовъ, данныхъ мнѣ по случаю экзамена....

Надъ коимъ ты вишаешь,
Но ясно никому себя не открываешь.

Довольно голову ломаешь:

Я рѣчь о Граціи въ осьми строкахъ скончаю,

Я дочерью ее Минервы называю,

Она Анакреонту — *мать*,

Горація — *подруга*,

Тибуллова — *судруга*,

Назонъ — *двоюродный* ей братъ,

Гомеръ ей *дядя* и *Виргилій*,

Волтеръ ей *сватъ*,

А Тредьяковскій нашъ *Василій*

Для ней любуѣйшій *шахъ* и *мать*!!

Мслевъ.

Б А С Н И.

4.

Юпитеръ и Неполыри.

О просвѣщеніи Юпитера просили
Неполыри, хоша во тѣмъ щасливо жили
Смѣясь Юпитеръ пварямъ симъ,
Тотчасъ исполнилъ ихъ прошенье:
Въ жилище мрачное гнилушку бросилъ имъ,
Сказавъ: Неполыри! вошь ваше просвѣщенье.

Нахмловъ.

Саксонскій Мужикъ.

Карль Готтфридъ Робертъ Ефраимъ :
Сѣи бы имена дашь можно чешверымъ,
Но шакъ одинъ мужикъ Саксонскій назывался;
Однажды съ сыномъ и съ женой,
Въ день праздничный — зимой,
Онъ басни Геллерта читалъ и восхищался!
Въ иныхъ онъ басенкахъ смѣялся,
Въ другихъ же находилъ полезнѣйшій урокъ:
Женѣ — чшобы имѣть короче язычокъ,
Ребятамъ — машери, опцу повиновашся,
А для себя — въ корыснѣ и въ скупоспѣ не
вдавашся.

Вопъ какъ Саксонски мужики
Воскресны дни проводятъ!
И, какъ Москаликъ, въ кабаки
Не ходятъ, —
Чшобъ тамъ буянить, горло драшь,
Свое здоровье поперяшь.

Мслечь.

6.

Пчолка. (*)

Пчолка маленька лѣшала
Со цвѣточка на цвѣпокъ,
И съ жужжаніемъ вбирала
Въ свой желудокъ сладкій сокъ.

Пчолка! ты не осторожна
(Такъ Лизета говоришь),
Цвѣтъ сосать не всякой должно:
Ядъ въ иныхъ цвѣтахъ сокрытъ.

Эшо я довольно знаю
(Пчолкинъ Лизѣ былъ отвѣтъ),
Ядъ въ цвѣтахъ я оставляю,
А себѣ — беру лишь медъ.

Мслевъ.

7.

Воззваніе къ Конямъ одного Коня.

Друзья, поварищи! доколѣ —
Носить вы будете яремъ?
Жить у разбойника въ неволѣ,
И слушаться его во всемъ?

(*) Изъ Глейма.

Не ужь ли будутъ насъ во вѣки
Посыдно угнѣшать жестоки человекѣки? “
Въ коньшиѣ барской такъ молодой ржалъ бодрой

Конь:

Къ свободѣ лошадей хотѣлъ подвигнуть онъ.
„Забудемъ рабство мы, свободу вспомняемъ,
Въ дремучіе лѣса, въ проспранны сени гря-
немъ,

И тамъ по прежнему, въ блаженной тишинѣ,
Какъ въ вѣкъ златой, паспись однѣ,

И жить, какъ предки наши, будемъ!

Забудемъ хищниковъ, тиранство ихъ забудемъ!
Покажемъ свѣту мы достойнѣйшій примѣръ,
Отъ власти варварской какъ должно свободж-
даться!

Тогда, конечно, каждый звѣрь

Начнетъ обороняться,

И вольность древню сохраня,

Почтеть всей славою почтеннаго Коня:

Явите, лошади! достойными себя!...

Чѣмъ хуже мы людей? — скажите,

Иль можете быше мы ихъ слабѣй?

Нѣтъ, мы ихъ въ сошеро сильнѣй. —

Такъ чтожь, товарищи! вы спите?...

Не ужь ли можете спокойно вы смотрѣть,

Какъ васъ съ презрѣнемъ запрягаютъ,

Какъ мучашъ васъ, и какъ спегаютъ?

Довольно, лошади! нѣтъ, нѣтъ! —

Нѣтъ больше силъ къ терпѣнью!

Свобода! нашъ сигналъ къ сраженью...

Не уже ли еще кричашъ я принужденъ,

Что вольность лучше нежели лѣнь? —
За дѣло правое пусть лькнется крови рѣки —
Да здраствуютъ кони и гибнуть челобѣки!“
Симъ кончилъ рѣчь второй сей Цицеронъ,
И съ благородствомъ каждый Конь
Свобода! закричалъ и началъ рвать удила...
Туть не могло ничто противиться ихъ силѣ,
Имъ возвращень ихъ вѣкъ злапой,
Блаженство и покой!

*

Злодѣй, въ сей баснѣ — Галль, а лошади суть —
Нѣмцы,
Младой же, бодрой Конь
Германскій Цицеронъ, (*)
Котораго послушались Соземцы.
Мслвць.

Е П И Г Р А М М Ы.

8.

Б о л т у н у.

Великій слышу громъ, Егоръ! изъ твоихъ усть;
Шумишь какъ барабанъ; но шакъ же ты и пусть!

*

(*) Раупахъ. Смолъ: славное его воззваніе къ Германцамъ.

9.

С н о в и д ѣ н і е.

Какую я во снѣ зрѣль страшную мечту!
Что будто бы я мерилъ, зрю въ домѣ суету,
Спенанье, вопль и плачь!
Лишь двое прыгають — кшожь? — Попъ, да
Врачь!

—
*
—

Ю.

Невѣроятный слухъ.

Что слышу? говорятъ, что разны сочиненья,
Какъ по: рецензію и длинны разсужденья
Готовятъ для писенья!
Помилуйте! ужель печатныхъ мало вракъ,
Въ кофорухъ продають на площади табакъ.

—
Нахилловъ.
—

II.

Къ Мѣновщикамъ на столахъ.

Насмѣшники! на что публично, средь базара,
Вы перья съ деньгами кладете въ знакъ товара?

—
Р. С.
—

Предсказаніе.

*(По случаю тѣсной дружбы Р. Пола.
съ Нѣмецк: Пасторомъ.)*

Съ медвѣдемъ спанешъ быкъ ходишь обнявшись
братски,

И съ ястребомъ начнешъ лобзаться голубокъ,
„Ахъ! здравствуй, кумушка!“ свечкѣ скажешъ
волкъ,

Съ улыбкой райскою, безъ прежней злобы адской.
Настанешъ тишина на сушѣ и моряхъ,
Любви возникнешъ храмъ — вездѣ, во всѣхъ
сердцахъ,

И словомъ, скоро къ намъ злшый вѣкъ возвра-
тишся,

Коль могъ съ Пасторомъ Попъ жишь *влиѣстѣ* и
дружится!

Нахилавъ.

13.

Н о в в а н с к о м у.

Прохожій! кончена Новванскаго судьбина:
Проживши шестьдесятъ онъ лѣшь,
Въ другой переселился свѣшь;
А здѣсь оставилъ дочь, да сына. (*)

14.

М л а д е н ц у.

Въ могилѣ сей цвѣтами украшенной,
Младенецъ! почивай:
Ты *малостю* швоей спасенной —
Тебѣ награда рай!

Мслвчъ.

15.

М н ѣ.

Что сдѣлалъ я, какъ въ мѣрѣ жилъ? —
Лѣшь сорокъ шло брѣнное влачилъ,

(*) Ежели чипашелямъ не покажется сіе надгробіе, не я виновать; а дочь Г. Новванскаго, она просила меня, чпобъ именно помѣспитъ, что опецъ ся прожилъ 60 лѣшь, и оставилъ дочь и сына.

Прекрасныхъ пятьдесятъ (*) любилъ,
Но ни одной я не былъ милъ!
И умеръ опъ того. Меня въ могилу положилъ
Отець Памфиль.

Г. К.

16.

Описаніе славнаго парика И. И. Р.

Парикъ сей рѣдкой, дорогой,
Имѣеть вѣсу четверть пуда,
Онъ сдѣланъ хитрою рукой
Изъ нѣжныхъ волосковъ Верблюда;
Зашылокъ, брови и виски,
Большой парикъ сей покрываетъ,
Какъ печь, плѣшь въ стужу нагрѣваетъ
И жмешь ее такъ, какъ писки.
Придѣланъ къ парикѣ широкій,
Французскій назади пучокъ,
А на срединѣ превысокій
И пышный вьется *à la coq*.
Но что еще милѣй и краше
Всего, о немъ что молвилъ вамъ:
Огромны пукли въ три ешажа
Нависнули по споронамъ!
Къ тому жъ, напередѣ устроены
Послѣдней моды лавержеть:

(*) Вѣрно со справкою моего любознаго архива.

Онъ удивленія достоинъ!
Симъ кончу парика поршреть.

Нахилковъ.

Піесы Рускаго Солдата.

17.

Посланіе Марса къ Аполлону.

Въ Олимпѣ мой содругъ почтенной,
Возлюбленной о Зевсѣ братья!
Сойди съ горы своей священной,
И мнѣ позволъ себя обнять.
Ты богъ наукъ — а я богъ брани,
Ты краснословъ — а я солдашь,
Въ твоихъ рукахъ перо — а у меня мечъ въ
длани; —
Но не смотря на то, мы всё родня съ тобой.
Хотя ты съ Музами бесѣдуешь спокойно,
Когда я въ ночь не сплю, а днемъ пускаюсь въ
бой;
Но честь шебѣ воздашь достойно,
И лавръ твоей — знаешь Зевсъ — не лучшель
моего? —

Довольно ужъ того
(И мнѣ не стыдно въ томъ признашься),
Что безъ сыновъ твоихъ не могъ бы я сра-
жаться.

Да къ спать! хоть одинъ,
Брадашой Эскулапъ, твой сынъ,

И на квартирахъ и на службѣ
Всегда, по старой нашей дружбѣ,
Старается мнѣ помогать ;
Однакъ, чтобъ слишкомъ не солгать,
Признаюсь, многіе какъ Эскулапъ одѣшы,
Но сомнѣваюсь, законные въ всѣ дѣши?
Оставляя всё — съ пѣхъ поръ, какъ мы, въ по-
слѣдній разъ,
Разспалися съ побой, — когда всемогущій гласъ
Судьбы созвалъ боговъ, чтобы они въ совѣтѣ
Рѣшили участь двухъ великихъ царствъ на
свѣтѣ,
Клио долженъ пастъ иль Россѣ, иль дерзновен-
ный Галль :
На Руской сторонѣ Юпитеръ первой спалъ
И Россу громъ отдалъ.
Минерва близъ Царя возсѣла на престолѣ,
Чтобъ нивы ушучнить пошла Церера въ поле,
Нептунъ же общалъ, со стороны своей,
Беречь *россійскихъ кораблей*,
Подрядчикомъ быль Бахусъ взялся,
А ты — пошолъ героевъ пѣть,
Я въ службу къ Рускимъ записался;
Но знаешь ты и знаешь себѣ,
Что мы давно съ Венерой въ дружбѣ:
Еи захотѣлось тожь служить въ Россійской
службѣ;
И такъ, рѣшилася размножать народъ,
А послѣ мнѣ моргнула
И на ушко шепнула,
Что если Рускіе герои черезъ годъ

От побѣдоу назадъ *здоровы* возвращашся,
Красавицы для нихъ дес.тками родяшся.
Ревнивой и хитрой Вулканъ, ея супругъ,
Копорой былъ всегда Сарматамъ вѣрный другъ,
Увидя, что они держались Корсиканца,
Оспавивши родныхъ, избрали иностранца,
Рѣшился Галламъ помогашъ; —
Но пробудился вдругъ Сармашъ,
Воспалъ! — геройску вспомнилъ славу,
Отъ коей имена произошли Славянъ,
Обнялъ, какъ братьевъ, Россіянъ.
Тогда Вулканъ что насъ терпѣть не могъ до-
шолъ,
Намъ стрѣлы сталъ ковать, хотя и по неволѣ.
Но думаешь — что насъ оставилъ Купидонъ?
Нѣтъ, — много помогалъ намъ на кварширахъ
онъ!
Юнона гордая, — та спала повитухой;
Цибелла, будучи старухой,
Зарокъ дала молебны пѣть,
Чтобъ Руской могъ успѣхъ имѣть. —
Эрмій курьеромъ подрядился;
Одинъ Плутонъ тогда спыдился,
Что Рускимъ онъ еще ничемъ не услужилъ;
Однакъ подумавши, шрякнулъ съдой главою,
Сказалъ: не шупяшъ вишь съ войною!
И Элисейскія пошире разтворилъ.
Увы! — старикъ нашъ не ошибся
И, кажется, изъ всѣхъ намъ больше прислужился.
Теперь, когда боговъ соборъ
Для службы Россіянъ оспавили свой дворъ,

Одна безумная, кровавая Беллона
Востала за Наполеона. —
Извѣстенъ всѣмъ конецъ войны,
И многіе твои сыны
Воспѣли гимнь Царю и храброму народу,
На память вѣчную предбудущему роду.
А мнѣ, признайся въ шель, войны наскучилъ
громъ:

За моремъ хорошо, а всё милѣе домъ,
И я пришелъ теперь на зимнія квартиры
Твоей слушаешь сладкой лиры.
Обнимемся, мой братель! — ты шихъ, сидишь въ
дому,

Но худо безъ тебя мнѣ въ полѣ одному:
Не мужество одно, не мощныя лишь руки
Къ побѣдѣ, болѣе способствуюшь науки.
Мой братель! — ты въ сей спокойной часъ
Приготовляй къ побѣдамъ насъ;
Замѣнимъ, между шѣмъ войну, вѣнцы кровавы,
На миршы, на любовь, на брательскія забавы —
Извѣстенъ всѣмъ давно съ Венерой мой союзъ,
Но къ Граціямъ пришли въ компанію и Музы. —
Р. С.

18.

Свиданіе Марса съ Венерою.

Изъ походовъ трудныхъ — дальнихъ
Возвращался богъ войны,
Сердце билось въ героѣ, —

О Венерѣ думалъ онъ:
„Скороль я въ Олимпъ прѣйду? —
Скоро ли увижу ту,
Съ кѣмъ бывало въ часъ покоя
Громъ войны я забывалъ?
(Хоть украдкой отъ Вулкана,
Тѣмъ щастливѣе я былъ!)
Въ дальнихъ я земляхъ походомъ
Былъ и видѣлъ красоты,
Но тѣ красоты земныя,
А то мать любви — красоть.“
Такъ Герой въ нуни мечшаетъ —
Конь лепишь подъ нимъ спрѣлой,
Всадникъ бодцемъ подстрекаетъ:
Вотъ прѣйхаль ужъ домой.
Марсъ отъ радости трепещетъ,
Съ пошнаго вскочилъ коня,
Всходитъ скорыми шагами
На широкое крыльцо:
Онъ въ палату входитъ Зевса,
Гдѣ собраніе боговъ,
И къ престолу Громовержца
Смѣло подступя — отдалъ
Первое почтенье Зевсу —
По поклону всѣмъ богамъ. —
Ищетъ взорами Венеру:
„Гдѣ богиня красоты?
Гдѣ предметъ моихъ желаній?
Гдѣ утѣхъ и щастья край?“
Тутъ Эрмій съ лукавымъ взглядомъ
Покачавши головой,

Показаль ему Вѣнеру. —
Марсъ поспѣшно подскочиль,
Но — увидѣвши старуху —
Богъ войны ошолбенѣль,
Ахнулъ громко — рошъ разинулъ —
Три шага ступиль назадъ. —
Всѣ богини засмѣялись,
Боги начали чихать —
Самъ Юпитерь усмѣхнулся
И герою такъ сказалъ:
„Что съ тобой за перемѣна?
Не ужели средь войны
Трепешаль ты такъ отъ страха?“ —
„О Юпитерь! пощади
Отъ насмѣшекъ въ часъ ужасной,“
Марсъ, стѣная, отвѣчалъ,
„Съ адомъ лучше мнѣ сразиться,
Чѣмъ увидѣть, что теперь. —
То, что было ангель свѣта,
Что ты сдѣлалась теперь!“ —
Тутъ Венера, взявшись въ боки,
Подступила, изкривясь:
„Что за дерзость?“ — закричала, —
„Что ты смѣешь говорить? —
Таль награда за утѣхи,
Что со мною ты вкушалъ? —
Еслибъ я и поспарѣла,
Развѣ ты помолодѣлъ?“ —
— „О Венера! (если можно
Такъ тебя еще назвать)
Я вишь воинъ — я мужчина:

Какъ же можно укоряль,
Что бѣлизны и румянца
Нѣтъ на Марсовомъ лицѣ? —
Еслибъ мудрая Минерва
Похуд ла отъ прудовъ,
Еслибъ добрая Церера
Загорѣла отъ жаровъ,
Еслибъ гордая Юнона,
Презря красоту лица,
Въ чувствахъ царскихъ и высокихъ
Находила красоты:
Мудрость — пользу почитая,
Я колѣнабъ преклонилъ,
И любви упрата сладость,
Меньше бы несчастливъ былъ.
У тебя-жь, скажи безспрастно,
Что осталось теперь?“ —
— „Ахъ, злодѣй! — тебѣль шакъ смѣло
Предо мною говоришь? —
Боги! — знаете вы сами —
Какъ обидѣль онъ меня:
Въ часъ, когда судьба велѣла
Марсу Россовъ защищать,
Сей измѣнникъ — ночью смѣло,
Даже Грацій не сироясь,
Въ теремъ мой пришелъ шихонько: —
(Я въ слезахъ тогда была)
Тихимъ шагомъ и печальнымъ
Онъ подходитъ ко одру, —
Голосомъ умильнымъ, спрашнымъ,
Онъ прощается со мной. —

Что онъ говорилъ — не помню —
Но — о Боги! въ эшошь мигъ,
Что я чувствовала въ сердцѣ?
Жалость — стыдъ — любовь — боязнь.
Я забылась... и, въ минушу,
Поясъ мой украдь злодѣй,
Поясъ тошь, что былъ причиной,
Что Парисъ и въ нагошѣ
Предпочель меня богинямъ
Мудрости и горнихъ мѣстъ. —
Нѣтъ силъ болѣ — вы судите,
Что безъ пояса краса?...
Если правда есть въ Олимпѣ,
Пусть злодѣй сей приметъ казнь! —
Съ шѣхъ поръ вяну и старѣю;
О! — почто безсмертна я?
Смерть не лучшея для Венеры,
Чѣмъ съ морщинами лицо?“ —
Боги — даже и богини
Сжалились тогда надъ ней.
„Что ты скажешь?“ — грознымъ тономъ
Марса Юпитерь спросиль.
„Я —... не знаю — и — не вижу
Никакой обиды въ семь:
Разлучаяся на долго,
Поясъ я на память взялъ.“ —
„А! — на память — ну! — шакъ помнижь —
И возьми ее къ себѣ, —
Ужь Вулканъ ревнивъ не будетъ,
Вить она не хороша.“
Тушь Вулканъ, хромой ногою

Шаркнувъ, Зевсу отдалъ честь:

„Правда, Богъ! — отецъ! ни мало

Не прошивлюсь я шому,

И отъ всѣхъ претензій правныхъ

Откажуся навсегда.“

Вдругъ Минерва свѣплымъ окомъ

Обозрѣла всѣхъ боговъ: —

„Всѣль согласны?“ — „всѣ согласны!“ —

— „Я покровъ ей отдаю.“ —

— „Какъ? — что? — гдѣ? — кому? — откуда?

Поясъ вѣчной красоты?“ —

„Да! — Минерва отвѣчала,

Я для ней другой сошкала,

Чтобы первый замѣнить.“

Р. С.

19.

Разговоръ прїѣзжаго съ жителемъ.

Прїѣзжий. — Здѣсь мрутъ десятками — что
это за причина?

Житель. — Не знаешь ты причины сей?

Какой ты простачина! —

Видь съ войскомъ прибыло не мало лѣкарей.

Руской Солдатъ. (*)

(*) Издашель еще въ Мартѣ получилъ пїесы Р. С. но помѣ-
спигъ въ прошле; шемъ мѣсяцѣ было уже не можно; по-
шому, что з. Н. Х. Д. почти былъ уже готовъ. Издашель
узналъ и наст оящую фамилию Россискаго Солдата, и дол-
гомъ поспавляетъ лично благодарить Героя за по чни-
мане, какое онъ оказалъ тысяча первому журналу;
какъ рав' смѣрно и за пречувное письмо, которое издашель
имѣлъ честь получить вмѣстѣ съ шесами. М.

II.
П Р О З А.

20.

Ужаленіе пчелы
и л и
первой поцѣлуй.
(Съ Нѣмецкаго.)

Оснѣваемый жасминою бесѣдкою и окруженный благовоніемъ цвѣповъ оной, сидѣлъ я нѣкогда между Аманшою и Филлидою. Мы радовались веснѣ, и глаза наши насыщались прелесными цвѣтущей юности. Вдругъ пчелка въ легкомъ полетѣ зажузжала около кудрей Филлиды, и ахъ! паспущка была ужалена прежде, нежели могла осмопрѣться.

„О бровь моя! вскричала она: милая подруга! о какъ больно! будшо опъ тысячи уязвленій. Ахъ! уже пухнешь бровь моя. Какою же буду я казаться!“....

„Не воздыхай, сказала Аманша, и оперла слезы на щекахъ ея; смотри! уязвленіе легко; бѣдное насѣкомое жалишь по невинности своей, не вѣдая что пакъ много вредишь.

Вотъ я вынула уже ядовитое жало, а по-
мощію волшебной силы чарованія, немно-
гими таинственными приговорками, мгно-
венно упишу боль твою. Знай: одна Ним-
фа научила меня таинству сему, и я, въ
благодарность за то, жертвую ей каж-
дую весну корзиную наилучшихъ и люби-
мѣйшихъ цвѣтовъ моихъ.“

Нѣжно прикоснулась она розовыми у-
стами до брови дѣвицы Филлиды; пошомъ
съ важностію прошептала невнятную ча-
ровательную приговорку, и, чудо изъ чу-
десъ! — силою ли волшебнаго шептанія
или дѣйствіемъ прекрасныхъ, плѣнитель-
ныхъ губъ — короче сказать, мученіе па-
спушки окончилось мгновенно. — Радость
и сладостное упоеніе опять окружили
чело любезнѣйшей невинности. —

Что я чувствовалъ тогда? — Въ без-
молвномъ испуленіи пипаясь любовнымъ
пламенемъ, давно уже поспавлялъ я все
счастіе мое насыщаясь прекраснымъ
взоромъ Аманты и слышаъ пріятный
голосъ ея, раздающійся подобно звуку ши-
хо журчащаго ручья; но теперь спраспи
мои заговорили смѣлѣе, возбудилось же-
ланіе, никогда еще неощущаемое. „Пре-
красныя губы! говорилъ я самъ себѣ, о

розы! о румянецъ! о если бы беспре-
спанно увиваясь около нихъ прильнуль
къ нимъ навсегда и сокровенно вдыхаешь
сладость любви. — Ахъ! кто бы не ош-
далъ за такую цѣну прекраснаго Мая
жизни своей!“

Любовь богата хипроспями, а въ пы-
лу спраспей даже и самой робкой чело-
вѣкъ дѣлается смѣлымъ. Я не долго вы-
мышлялъ, и невинной обманъ былъ уже го-
повь.

„О губы мои! возопилъ я, какое ад-
ское мученіе! онѣ горятъ, горятъ несно-
снымъ пламенемъ! о проклятое насѣко-
мое! Уже весь ротъ пухнетъ! — ахъ
Аманта! — Но ты не проспишь мнѣ сего,
ты по дѣвичей спыдливости пошчасъ убѣ-
жишь, лишь только ты услышишь. — О
проклятое насѣкомое! какая же неспер-
пимая боль! мои губы горятъ, горятъ у-
жаснымъ пламенемъ! — Милая паспушка!
не осердись: я долженъ, долженъ про-
сипь, ибо кто не любитъ жизни своей?
Скажи, не помогаетъ ли по легкое сред-
ство доброй Нимфы также и юно-
шамъ? — А ежели оно можетъ пособить,
по спаси, милая! опъ боли моей, ахъ! мо-
жетъ быть опъ смерти, меня. У ногъ

пвоихъ молю о милосердіи: не пожерпуй мечпашельной спыдливоспи жизнию моею.“ —

Дѣвица усмѣхнулась: робко смопръла она по на Филлиду, по на просипеля, копорой уже съ полною надеждою, прижимая губы свои къ лебединой рукѣ ея, ощущаль предвкушеніе изцѣленія.

„При случаѣ, говорила она закраснѣвшись, Нифма уча меня сказывала, при случаѣ можешь пы и юношу изцѣлишь опъ пчелинаго жала; но полько бы юноша сей былъ шакой, копорой никогда еще не забавлялся въ сумерки съ паспушкою, шакой юноша, копорой бы не всюду болпаль о подаркахъ, даваемыхъ богинями дѣвушкамъ; да и по немногихъ юношей, ахъ! одного полько, если можно, должна пы изцѣлишь. Но и сему одному должна пы рѣдко и въ тайнѣ благодарѣпшельствовашъ чаровашельнымъ вспомошествованіемъ пвоимъ. Приманчивоспъ и сила его изчезаюптъ, когда многіе воспользуюпся онымъ!“

За симъ съ ангельскою пріятноспію дѣвушка наклонилась ко мнѣ. — Боги! чаяль ли я, чпобы невинной обманъ, чпобы пылкая въ испупленіи ощущенная мину-

ша могла навсегда похипипть весь покой сердца моего? — Каково было мнѣ при сей райской мечтѣ, когда она съ нѣжно-спію прикоснулась ко мнѣ, успа прижались къ успамъ? — О! сего никакой языкъ никогда не выразишь! Она шепшала чаровашельную приговорку, копорая попряшисъ въ груди ея исходила воздыханіемъ; — но ахъ! чѣмъ болѣе роса любви опъ ея поцѣлуя проничала въ душу мою, тѣмъ неуполимѣ было желаніе мое.

„Не уже ли еще болишь?“ —

„О дѣвица! швое чудодѣйство велико! Когда губы швои прильнушы къ моимъ, шогда изцѣленіе разливаекся по всему сосшаву моему; когда же оныя опнимешъ опъ моихъ, ахъ! шогда боль опяшь возвращаекся.“ — Просшакъ я, выпросиль у дѣвушки еще шри поцѣлуя и шри шепшанія! Аманта! шы меня удивипельно перемѣнила! Только опъ пчелинаго уязвленія хопѣла шы изцѣлишь меня, ахъ! я поцѣлуями швоими жесткоко произвела глубокую рану въ серць моемъ.

И. Мсѣ.

О обычаяхъ.

Люди придерживаются своихъ обычаевъ болѣе нежели нравовъ, болѣе нежели законовъ, и часто болѣе нежели вѣры своей.

Обычаи народа составляютъ часть его нравовъ, съ тѣмъ за всегда различіемъ, что нравы сопряжены съ главными правилами, всѣмъ извѣстными и уважаемыми, и не иначе могутъ измѣниться, какъ развѣ народъ сдѣлается лучшимъ или худшимъ. Напротивъ того перемѣна въ обыкновеніяхъ, которыя всегда бываютъ мѣстныя и коихъ происхождение часто бываетъ неизвѣстно или удерживается только по народнымъ преданіямъ, можешь ни малаго не имѣть участія въ судьбѣ того же самаго народа, и никакъ не дѣлаетъ перемѣны въ его благосостояніи.

Пусть зарываютъ мертвыхъ, какъ нынѣ, или пусть сожигаютъ ихъ, какъ прежде: это такіе обычаи, перемѣна коихъ мало окажетъ вліянія на судьбу народа, который позволитъ себѣ оную; но самый сей народъ упадетъ и развра-

щается, когда переспанеть уважать гробницы.

Пусть ѣдятъ лежа на кровати, какъ древніе, или сидя на стулѣ, какъ наши современники: это также равно, какъ для здоровья, такъ и для нравственности; но привычка къ пресыщенію и пьянству равномѣрно противна добрымъ нравамъ и здоровью.

Если какой нибудь обычай древнѣе, хорошо обдуманъ и повсюду устроенъ, то никакъ нельзя оставить его, не бывъ подверженнымъ прослышѣ за Циника или за челоуѣка чужестраннаго въ собственной своей отчизнѣ. Таковы, напр. обыкновенія носить трауръ по усопшимъ, благодарить шѣхъ, кои насъ одоужаютъ, привѣщивать друзей, посылать взаимныя поздравленія съ наступленіемъ новаго года и не говорить грубо съ родителями и старшими.

Неблагоузумно даже опровергать слишкомъ открыто скоропреходящія устроения моды. Живучи въ свѣтѣ, должно жить, одѣваться и говорить какъ и всѣ прочіе. „Мудрый, говоритъ Фонсенель попускаетъ себя одѣвать своему першному.“ Одѣвался по Армянски посреди Пари-

жа, Ж. Ж. Руссо хотѣлъ сдѣлаться замѣпнымъ, и успѣлъ только въ томъ, что всѣ надъ нимъ смѣялись.

Многіе подобно Ж. Ж. Руссо думали опличиться, пренебрегая общепринятые обыкновенія, или прошиваясь общимъ мнѣніямъ. Сего рода мятежничество можетъ имѣть успѣхъ, когда оно выдерживается съ великимъ разумомъ. Въ противномъ случаѣ оно извлекаетъ улыбку сожалѣнія, возбудивъ напередъ минушее удивленіе.

„Иной, говоритъ Дюкло, признается за дурака потому только, что хотѣлъ утверждать прошивное. Никогда не мсисяшь въ половину, бывъ обманушы его увѣреніями.“ Но уважая обычаи своей земли, не должно думать, что обычаи другой земли смѣшны или достойны презрѣнія. Умѣренность въ такомъ случаѣ есть первая ступня устава общеспвеннаго.

„Еслили кто нибудь думаетъ, говоритъ еще Фонтенель, что нельзя ни одѣваться, ни привѣщивовать, ни говорить иначе, какъ по модѣ его отличны; то мой совѣтъ, чтобы онъ путешествовалъ.“

Прежде Французскій народъ былъ изъ всѣхъ народовъ самой ропозѣливой и насмѣшливой, поному что онъ менѣе другихъ путешествовалъ. Его обычаи казались ему одни достойными похвалы, одни, которыми можно превозноситься.

Въ семь случаѣ Греки не лучше Французовъ разсуждали. Все, что было не по Гречески, казалось имъ варварскимъ.

Съ одной стороны суетносятся, а съ другой невѣжесиво, дѣлають насъ несправедливыми и злыми прицѣпелями: человекъ наилучше воспитанный естъ шакже и самый снисходительный.

Когда всѣ дѣла управлялись острѣемъ меча, тогда оскорбленная честь алкала крови, и за нее сражались. Сей обычай былъ варварской, но должно было сообразоваться съ онымъ.

Нынѣ дѣла рѣшаются острою ума, другъ друга подсмѣивають; и сей обычай забавнѣе, но не вездѣ шершимъ.

Когда обѣдывали въ два часа, поужинали въ десяць. Вечеринки были тогда пріятнѣйшею вещью въ свѣтѣ. Сей обычай былъ самой Французской.

Съ того времени, какъ начали обѣдать въ шесць часовъ, перестали ужинать

нашь и смѣяться: но веселоспшь возвра-
шисся съ ужинами.

Есть обыкновенія, кои шеряюся во
мракѣ времянь и коихъ произхожденіе и
причину напрасно было бы изыскивать.
Таковъ есть обычай привѣтспивованъ сня-
шіемъ шляпы. Какое оппощеніе между
почпеніемъ и не покрышою головою? В -
спощные народы въ подобномъ случаѣ до-
вольспвуются положеніемъ руки на чело.

Есть и другіе, кои кажутся быспь
опринуны здравымъ смысломъ: шакое
есть обычай давань преимущество пра-
вой рукъ предъ лѣвою. Кроме шого, что
обѣ руки равномѣрно намъ даны приро-
дою, справедливо еще и то, что мы ше-
ряемъ иѣчто, не употребляя оныхъ без-
различно: ибо та рука, которая меньше
служисъ, спановисся лѣвивѣе и слабѣе.

Есть еще обыкновенія, которыя съ
перваго взгляду кажутся намъ спранны-
ми, несправедливыми и шираническими;
но коихъ мудрость легко познаешя по
разсудительнѣйшемъ изслѣдованіи и ко-
гда мы принимаемъ шрудъ изыскашь про-
изхожденіе оныхъ во нравахъ шого вре-
мени, въ какое они установлены.

пр... Нельзя болѣе обмануть насъ въ семь случаѣ и не позволимъ пельно испытывать.

Баронша не безъ причины призвала въ помощь обычай пропивъ неравнаго брака, могущаго обезславить Графа, не доставивъ ему того блаженства, котораго онъ искалъ въ ономъ. Неравные браки рѣдко доставляли щасливыйя супружества, и шѣ, кои для оправданія оныхъ говорили, что благородство души гораздо лучше значнаго произхожденія, сдѣлали ложное употребленіе изъ древней и всѣми признанной истинны.

Спросъ, приводившая въ заблужденіе Графа, извиняетъ его отвѣтъ, но не оправдываетъ онаго. Мудрый не презираетъ ни въ какомъ случаѣ обычаевъ, уснавленныхъ въ его отчизнѣ, утвержденныхъ временемъ, и еще того менѣе, когда оныя одобрены здравымъ разсудкомъ.

Обычай, моды и обряды суть законы общества, опъ знанія коихъ никакъ нельзя опрекашся, живучи въ обществѣ. Честной человекъ не можетъ быть рабомъ оныхъ, но и того менѣе, ихъ пропивникомъ и порицателемъ.

„Должно повиноваться правиламъ обыкновеній, говоришь Монпанъ, но не подчиняешься онымъ, если они не суть, обязанность и служеніе коимъ суть полезны. Жизнь общественная посвящена обрядамъ; моя, скрытная и частная, наслаждается всею свободою, дарованною намъ отъ Природы.“

22.

В ъ с т о в щ и к и.

(Изъ Монтескьё) (*)

Есть народъ, называемый *Вѣстовщиками*; при всей своей праздности, они всегда заняты, и будучи вовсе бесполезны для Государства, считаютъ себя однакожъ весьма для него полезными, пошому чпо болпаютъ о важныхъ предпріятіяхъ и разсуждаютъ о великихъ выгодахъ онаго. Основаніемъ ихъ разговору служитъ пустое и смѣха достойное любопытство. Не существуетъ такого таинственнаго кабинета, въ которой бы они

(*) Здѣсь изображеніе сіе нѣсколько сокращено.

не думали проникнуть: они никакъ не согласяшся не зная о чемъ нибудь. Коль скоро вычерпають все насипящее, то принимаюшся за будущее, и дѣлаясь какъ бы предпечами Провидѣнія, всевъщаютъ напередъ все дѣянія человѣческія; ведутъ за руку какого нибудь Полководца, и разхваливъ его за тысячу глупостей, копорыхъ онъ не дѣлалъ, готовятъ ему тысячу другихъ, копорыхъ онъ никогда не сдѣлаешь. У нихъ войска летаютъ, какъ журавли, а крѣпостныя стѣны падаютъ, какъ будшо карпочные домики; у нихъ есть мосты на всѣхъ рѣкахъ, пошасенные ходы на всѣхъ горахъ и неизчерпаемые магазейны на непроходимыхъ пещкахъ: у нихъ нивъ чемъ нѣтъ недоспашка, кромѣ здраваго смысла.

23.

П р а з д н о л ю б ц ы .

(Изъ Монтескьё.)

Говорятъ, что человѣкъ есть животное, любящее общежитіе. Принимая въ семь смыслѣ, мнѣ кажется, что Фран-

цузъ есть болѣе человѣкъ, нежели всякой другой: это человѣкъ по превосходству, ибо онъ какъ будто бы единственно созданъ для общества.

Но я примѣнилъ между ними людей, которые не только общежительны, но сами собою составляютъ повсемѣстное общество. Они размножаются по всѣмъ угламъ и населяютъ въ одну минуту всѣ четыре части города: сто человѣкъ сей породы гораздо замѣннѣе, нежели двѣ тысячи гражданъ; въ глазахъ чужеземцевъ они могли бы замѣнить опустошенія, причиненныя моровою язвою или голодомъ.

Въ школахъ предлагается вопросъ: можетъ ли одно и тоже мѣсто находиться въ одно и тоже время на многихъ мѣстахъ? — Они служатъ доказательствомъ тому, о чемъ философы вопрошаютъ.

Они находясь въ безпрестанномъ занятіи, потому что приняли на себя важное дѣло спрашивать всѣхъ, кого видятъ: куда идете? и откуда идете?

Никогда бы ихъ не разувѣрилъ въ томъ, что благопристойность прѣбываетъ посѣщать ежедневно всю публику по *частямъ*, не считая уже мѣхъ посѣщеній,

копорья дѣлають они *вообще*, въ тѣхъ мѣстахъ, куда люди сходящяся но какъ дорога къ шаковымъ мѣстамъ весьма коротка, по сіи посѣщенія счищаются за ничто въ правилахъ ихъ церемоніала.

Они болѣе утомляють ворота всѣхъ домовъ своимъ снуккомъ, нежели вѣтры и непогоды. Если бы пересмотрѣшь записную книгу всѣхъ приворошниковъ, по каждой день можно бы найши имена ихъ, искаженныя въ тысячи видахъ шлейцарскимъ писанымъ. Они влачаютъ жизнь свою, или провожая погребательныя шесствія, или выражая свое состраданіе, или поздравляя со свадьбою. Король никогда не дасть награжденія кому либо изъ своихъ подданныхъ, безъ того, чпобъ они не наняли карены и не ѣхали изъявлять радость свою о томъ; наконецъ они возвращаются домой въ крайнемъ изнеможеніи, и отдыхають, дабы на завтра снова приняться за многотрудные свои подвиги.

Одинъ изъ нихъ умеръ недавно опъ усшалосни, и на гробъ его написали слѣдующую эпитафію:

„Здѣсь покоится шопъ, кто никогда не „успокоивался: онъ проводилъ 530 похоронъ, радовался о рожденіи 2680 мла-

„денцевъ; пенсіи, съ копорыми онъ по-
„здравлялъ друзей своихъ, и всегда въ ра-
„зныхъ выраженіяхъ, проспирающся до
„2,600,000 ливровъ; дорога, пройденная
„имъ по мосповой, до 9600 спадій, а по
„полю — до 36. Разговоры его были весь-
„ма занимашельны: онъ помнилъ наизусть
„по вѣрному счешу 365 анекдотовъ; къ
„шому же совершенно зналъ еще съ ма-
„лыхъ лѣтъ 118 апоегмъ, взяпыхъ изъ
„древности, и упошреблялъ ихъ при оп-
„личныхъ случаяхъ; наконецъ онъ умеръ
„на 60 году своей жизни. Прохожій! я
„молчу; ибо какъ могъ бы я пересказать
„шебъ все, что онъ дѣлалъ и что ви-
„дѣлъ?“ —

24.

Журналы и Журналисты.

(Изъ Монтегкѣ.)

Письмо *Персіянна* къ своему другу изъ
Парижа.

„Есть нѣкотораго рода книги, коихъ
не знаютъ у насъ въ Персіи, и копорыя,
мнѣ кажется, здѣсь въ великой модѣ: онѣ

называющіяся Журналами. Для лѣности весьма лестно чипашь ихъ: ей ушѣшно то, что она можешь въ четверть часа пересмотрѣть до шридцати книгъ разнаго содержанія.

Въ большей часпи книгъ Сочинитель не досказалъ еще обыкновеннаго предувѣдомленія, какъ уже чипашели находящяся при послѣднемъ издыханіи; онъ вводитъ ихъ полумертвыхъ въ содержаніе книги, заплненное въ море словъ. — Одинъ хочешь содѣлаться безсмертнымъ, написавъ книгу въ 12 долю; другой своею въ 4 долю; прешій, имѣя самую лучшія намѣренія, берешся написать въ листъ: и такъ должно, чптобы онъ разпростираниль свой предмѣтъ соразмѣрно величинѣ книги, что онъ дѣлаешь безъ всякой жалости, счишая за ничто св раданія бѣднаго чипашеля, копорой мучитъ себя, спараясь то сократитъ, что сочинитель съ толикимъ трудомъ спарался распростиранить.

Не знаю, что хорошаго находятъ пишашь подобныя сочиненія: я могъ бы сполько же ихъ наспрочить, естли бы захошѣль распроеить свое здоровье и разорить книгопродавца.

Журналисты очень худо дѣлають, что говорятъ о новыхъ только книгахъ, какъ будто истина можетъ быть нова. Мы кажется, что чловѣку нѣтъ никакой нужды предпочитать старымъ книгамъ новыя, пока не прочтешь всѣхъ первыхъ.

Но налагая на себя законъ говорить о сочиненіяхъ нововыпечатанныхъ, они налагають на себя еще другой, именно шель, чтобъ быть весьма скучными. Они не берутся критиковать тѣхъ книгъ, изъ которыхъ дѣлають извлечения, какъ бы ни сильна была ихъ на то причина; въ самомъ дѣлѣ, найдется ли такой смѣльчакъ, чтобы согласился дѣлать себѣ каждой мѣсяць по десятку или по дюжину неприятелей?

Большая часть сочинителей похожи на спиховорцевъ, которые могутъ вытерпеть стучу палочныхъ ударовъ не жалуюсь; но столь мало заботясь о своихъ плечахъ, бывають столь ревностны къ своимъ твореніямъ, что не могутъ вытерпеть самой малѣйшей критики. Надобно крѣпко беречься, чтобъ не зацѣпить ихъ за столь чувствительную струну, и Журналисты твердо сіе помнятъ. По се-

му они дѣлають совѣтъ напрошивъ: сперва начинаютъ они хвалятъ содержаніе сочиненія, — первая *слабость*; оппунда переходяпъ они къ похваламъ сочинителя — похваламъ принужденнымъ: ибо они имѣють дѣло съ людьми, готовыми за себя спрого вспуниться и поразить ударами перьевъ дерзновеннаго Журналиста.

О. Соловь.

III.

С М Ъ С Ъ:

I.

Пѣсня Американская.

Прйди ко мнѣ, любезна *Зара!*
И не сердися на меня,
Упѣшь ты вѣрнаго *Навара,*
Который дышетъ для тебя!

Напрасно, *Зара!* убѣгаешь
Опъ быстрой съ крыльями любви,
Напрасно ты сокрытѣя чаешь
Опъ видящей во тѣмѣ совы.

Ни рѣки, ни лѣса, ни горы,
Мой быстрый бѣгъ не пресѣкутъ,
Вездѣ мои проникнуть взоры,
Вездѣ открытъ мнѣ будетъ путь!

Я взлѣзу на древа высоки,
Я рѣки преплыву глубоки,
Я оборву съ кустовъ лисны,
Лишь бы увидѣшь мнѣ, гдѣ ты!

Уже на землю ночь нисходишь,
И свѣтъ очей моихъ приходишь,
Уже сближаются уста:
Будь вѣкъ шакая пемнога!

Мслевъ.

2.

Двойные Акrostихи.

1.

Могу ли не любить тебя всечасно зря — — —
Ахъ! выше силъ моихъ молчашь — скрыванься въ спрастИ,
Рѣши судьбу мою! — чего мнѣ ждашь пеперЬ? — — —
Иль жизнь съ любовью? — смерть, послѣдствіе отказа? —
Я жду: скажи скорѣй!! — пишашь хочу къ другиМъ.

2.

На шоль тебя узналъ, чтобы опдаться въ пльнѣ?
Ахъ! — сильной спрастню горю — часа ужь два,
Другихъ оставилъ я; — исполнишъ чпобъ обрядѣ —
Я долженъ же спросишь: — щаспливымъ будуль Я?

3.

Спросишь осмѣлюсь коль — спросишь хочу тебя;
О чемъ? — рѣшишь презлой судьбы моей напасиИ:
Философъ я, чудакъ, монахъ, но не ТартюФъ,
И такъ спрощу: — мы любимъ ли другъ друга спрастню?
Я — иѣшъ, и не любилъ; а ты? — мы квашь... смѣюсь!

4.

Люблю! — люблю! — какъ никого я не любилъ,
И поспоянно все люблю тебя — при... дни!
За чемъ спрадаю такъ я въ жизни первый разъ?
Ахъ! вхашь со двора мѣшаешъ мнѣ погода!

5 и послѣднѣй.

Послушникомъ я былъ, гуспа была брада!
Амуръ пощекопалъ... спасенію шабаШъ!
Шпандаршъ любви блеснулъ, иду служить сюда!
Ахъ! вѣчноль буду я носитьъ любви дѣль!

Г. Квитка.

3.

На прозьбу написать пѣсню на сурокъ.

Слышаль я, что ты всѣхъ просишь,
На *сурокъ* много напишашъ;
Но *сурковъ* ты много носишь,
Я незнаю, какъ начашъ.

Коль *сурокъ* ты получаешъ
Отъ невинныя красы,
Отъ которой ты страдаешъ;
Вздерни ты его въ часы.

Отъ старухи коль *сурочикъ*
Получилъ, любезной мой!
Завяжи имъ ворошочикъ
И платкомъ его закрой.

Если отъ купчихи тучной
Есть *сурочикъ*: всѣмъ кажи;

Въ знакъ любви благополучной,
Въ проточку снурокъ вяжи.

Бстѣлижь ты прельстиль Кокешку,
И отъ ней имѣешь *снуръ*:
Изъ *снурочка* сдѣлай сѣтку,
Чтобъ увязнулъ въ ней Амурь!

Коль ошь вздохомъ нѣшь награды:
Презри мира суеты,
Прекрати снуркомъ досады,
На любомъ повѣсься ты!

С . . . М . . . на

4.

Аминтѣ.

Гдѣ журчалъ ручей серебристый
И цвѣточки напоялъ,
Гдѣ высокій дубъ вѣтвистый
Громъ и бури презиралъ:

Тамъ Аминтѣ, пастухъ лѣ безный,
При орюнивши сидитъ;
Проливаетъ пока слезны,
Что пастушка не глядишь.

Изломалъ свою свирѣлку,
Съ грусти цѣлый день не ѣлъ....
Люди часто за бездѣлку
Плачуть — ихъ такой удѣлъ!

Мслвчъ.

5.

Х а н д р а.

Скажи мнѣ, ошь чего такъ сильно ты грустишь?
Въ кругу семьи своей, повѣся носъ, сидишь;
На всѣхъ ты сердишься: за что? — и самъ не-
знаешь,
Съ утра до вечера ты зъ карты лишь гадаешь:
Съ шерпѣнья выведешь, всѣхъ стонишь со двора —
Ну, что же ты молчишь? — *Хандра, мой другъ!*
Хандра.

Чтожь это за Хандра? меня ты вразуми
И дружеской совѣтъ, пожалуста, прими;
Взгляни ты на жену, на тещу, на сыночка,
Кто знаетъ? — можетъ быть, еще родится
дочка:
Все должно веселить — и Капинька сестра.
Охъ! вижу, признаюсь: — *Хандра, мой другъ!*
Хандра.

Да растолкуй же мнѣ, какая сатана
Вселилася въ тебя? или болѣзнь она? —
Давно ли на Руси? — ошь куда къ намъ яви-
лась?

Съ *Еленыль*, съ *Ельбы ли*, и гдѣ она родилась?
Скажи! такъ по шеямъ прогнать ее пора.
Не знаю ничего — а знаю, что *Хандра!*

Какой же ты дуракъ со всей твоей *Хандрой!*
Коль такъ она мила, такъ храмы ей построй;
Когда не хочешь внять ни дружбѣ, ни разсудку,
Не мучь же всѣхъ собой: возьми ты въ руки
аудку,
Броди ты по лѣсамъ отъ утра до утра,
Свисти и воспѣвай, *Хандраловна, Хандра!*
С.

б.

К ъ . . .

Дай ростъ тебѣ... имой, по больше,
Не такъ квадратень шанъ — потоньше,
Дай раза въ три лице бѣлѣй,
Свѣжѣй,
Круглѣй,
Милѣй —
Дай вдвое меньше губы
И поровнѣ зубы,
Дай наконецъ не такъ искривлень носъ,
И лѣвой глазъ чшобъ не былъ косъ:
Тогда и ты... — судя не строго,
Моглабъ заняшь не много. —

7.

Къ С.

Члобъ удивить, Рафаиль! свѣтъ,
Спищи ты съ С. . . . . портретъ.

8.

Къ портрету Оберъ-Обдиралова.

Съ лица никакъ нельзя имѣть догадки,
Какъ мастерски беретъ онъ взяпки.

9.

Въ Альбомъ

О. Б. Р.

Чтобы испортилъ первый листъ
Въ Альбомѣ вашемъ Журналистъ
Вы шаго желали.
Прекрасный вашъ Альбомъ на шомъ конецъ при-
слали!

Но что же онъ напишетъ въ нёмъ? —
Въ Альбомъ потребно больше леспи,
Я съ нею вовсе незнакомъ;
А истинъ написашъ гешовъ я вамъ, кошъ двѣсти.
Извольте слушать вошь онѣ:
Что вы умны — въ шомъ нѣтъ сомнѣнья,
Что вы скромны — шо знающъ всё. —
А по сему знакъ удивленья
Поставлю я на сторонѣ!

Прибавя къ удивленью почку
Окончу шѣмъ послѣдню строчку.

Мслвчъ.

10.

К ъ С о с ѣ д у.

Ну что любезный мой сосѣдъ,
Какъ кажешся тебѣ мой медъ? —
Вчера съ тобой мы погуляли,
Безъ церемоній, безъ чиновъ,
И только лишь вчера узнали:
Межъ нами можетъ быть любовь!

*

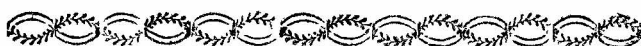
Вчера я очень весель былъ,
Себя и цѣлый свѣтъ забылъ,
Забылъ мою я даже *трубку*!
Не знаю какъ я съ головой?
Вчера соорили мѣи шутку
Не скоро намъ дождатъ другой!

*

Мы здѣсь погда лишь и живемъ,
Когда смѣемся и поемъ!
Вопь только жизни наслажденье —
А остальное вздоръ и пыль.
Кому деньъ каждый *Воскресенье*,
Такъ можетъ пошь сказать, я *жилъ*!

Мслвчъ.

Оглавленіе IIIй частм.

	Стр.л.
1. Ушаида (Поема) - -	3
2. Иншересь (Сашира) - -	9
3. Ода на миръ Европы, превра- щенная въ баснь - -	18
4. Проповѣдь и Басня (баснь) - -	25
5. Голубъ и Воронъ - -	26
6. Волкъ въ паспушьемъ нарядѣ - -	27
7. Наполеоновы Шахматы - -	29
8. Рифмачъ и Смерть - -	30
9. Панегиристу А... Н... (эпиграмма)	32
10. Она - - -	—
11. Перемѣна плащья - - -	—
12. Крепу - - -	33
13. Рай - - -	—
14. Кучеру (эпишафія) - - -	34
15. Педаниу Силъ - - -	—
16. Турецкому Сулшану - - -	—
17. Паспуху Гончаренку - - -	35
18. Климу - - -	—
19. Изъясненіе въ любви одного при- казнаго - - -	—
20 Письмо изъ Европы - - -	38

II

	С м ъ с ъ .	Стран-
21.	Пѣсня Лапландская - -	56
22.	Экспромтъ Е. В. К—вой - -	57
23.	Къ Вершеру - -	58
24.	Въ Альбомъ - -	54
25.	Акрестихъ - -	—
26.	Надгробіе философа Демокрипа	—
27.	Пѣсня Надовеская - -	60
28.	Упреки ума — сердцу - -	—
29.	Рецептъ - -	61
30.	Г. Квишкѣ - -	62
31.	Каламбуръ - -	64
—————		
32.	Ушайда (вторая пѣснь) - -	67
33.	Ода С. . . . - -	75
34.	О Граціи - -	77
35.	Юпишеръ и Непопыри (баснь)	78
36.	Саксонскій Мужикъ - -	79
37.	Пчолка - -	80
38.	Воззваніе къ Конямъ одного Коня	—
39.	Болшуну (эпиграмма) - -	82
40.	Сновидѣніе - -	83
41.	Невѣроятный слухъ - -	—
42.	Къ мѣновщикамъ на сполахъ - -	—
43.	Предсказаніе - -	84
44.	Новванскому (эпиграфія) - -	85

III

	Стран.
45. Младенцу - - -	85
46. Мнѣ - - -	—
47. Описаніе славнаго парика И. И. Р.	86
Піесы Рускаго Солдаша: - -	87
48. I. Посланіе Марса къ Аполлону	—
49. II. Свиданіе Марса съ Венерою	99
50. III. Разговоръ пріѣзжаго съ жи- шелемъ - - -	95

---

51. Ужаленіе пчелы или первой по- цѣлуй - - -	96
52. О обычаяхъ - - -	101
53. Вѣсповщики - - -	109
54. Празднолюбцы - - -	110
55. Журналы и Журналисты - - -	113

С м ѣ с ь.

56. Пѣсня Американская - - -	117
57. Двойные Акроспихи - - -	118
58. На прозѣбу написать пѣсню на снурокъ - - -	119
59. Аминшъ - - -	120
60. Хандра - - -	121
61. Къ . . . - - -	122
62. Къ С. - - -	123
63. Къ поршрешу Оберъ-Обдиралова	—
64. Въ Альбомъ - - -	—
65. Къ Сосѣду - - -	124

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЪ

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЪ!

Издаваемый Василіемъ Масловичемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижѹ я въ странѣ моей родной -
Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

Ай, ай,

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Телелъ, да холоденъ!

Х А Р Ъ К О В Ъ,

Въ Университетской Типографіи,

1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харь-
ковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ
основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатать
оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены
были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Де-
партаментна Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи
Наукъ. Мая 1 дня, 1816 года.

Деканъ Гавріиль Успенскій.

I.

П О Э З І Я.

I.

У Т А И Д А.

Содержаніе третьей лѣсни.

Пѣвецъ намѣкаетъ Запѣю и Марьѣ о разлукѣ съ ихъ сыномъ — Ушай вымышляетъ сонъ, дабы имѣть предлогъ оспа-вишь отеческій кровъ — самый сонъ — неопишущая сцена разсваиванья — Ушай въ походѣ.

О Марья жалкая, несчастнѣйшій отецъ!
Какъ мало радости вы вкушали!
Вы плачете — и вашъ пѣвецъ
Причина, скажутъ, сей печали.
Не знаю, можетель снести,
(О участь! о судьба презлая!)
Когда услышите: *прости!*
Ошъ сына вашего Ушая.
Теперь по время насшаешь,
Чтобъ вамъ съ сыночкомъ распрощаться,
Боюсь — васъ эта мысль убьетъ;
Однако надобно расштаться.
Вашъ сынъ рождень, чтобъ свѣтъ дивить,
И бывшихъ рыцарей доселѣ
Изгнашь изъ памяти, заимить,

Героемъ быть на самомъ дѣлѣ;
Преступниковъ разить, карать,
А добродѣшель защищать,
Съ невинныхъ низлагать оковы
И не щадить за правду крови,
Короче, вѣкъ златой ввести:
Чтобы подьячїе не крали,
Чтобъ больше ябеды не лгали,
А вракъ ученымъ не плести;
Чтобы льстецамъ не изгибаться,
А мудрецамъ не напиваться,
Спесивымъ носъ не задирасть,
Дабы его не изломать;
Отцовъ чтобъ дѣти почитали,
Мужьямъ и женамъ вѣрнымъ быть,
Роптать чтобъ бѣдны перестали,
Чтобы игру искоренить,
Чтобъ не было ни войнъ, ни браней,
Чтобъ не писать вралямъ стиховъ,
Не налагать чтобъ тяжкихъ даней,
Не переваживать вѣсовъ;
Купцамъ напрасно не божиться,
За рубль чтобъ двухъ рублей не брать,
Чтобъ только школьникамъ учиться,
Отнюдь старухамъ не болтать;
Монахамъ чтобъ не лицемѣрить,
Попамъ немного быть умнѣй,
Всему чтобъ атеистамъ вѣрить,
А господамъ не драть людей;
Чтобы... но можноль все изчислить,
Чего не должно въ свѣтѣ быть,

И что Упай исправить мыслить?
Такъ лучше дребедень не бишь;
Скажу короче, что вамъ болѣ
Никакъ нельзя съ Ушаемъ жить,
Хоть по неволѣ, хоть по волѣ:
Онъ богатырь — богатырямъ
Сидѣть за пѣчкой не возможно,
Искашь имъ приключеній должно
И подвергаться всѣмъ бѣдамъ.
И такъ дѣдъ съ Марьею прощайте,
Сынка вамъ долго не видать,
Пѣвца напрасно не ругайте,
Пѣвецъ ей, ей! невиновать,
Что вашъ сынокъ по бѣлу свѣту
Задумалъ рыскаеть, какъ шальной.
Ахъ! не бери онъ посохъ свой,
Ябъ потчасъ кончилъ сказку эту,
Тисненью вмигъ ее предалъ:
О сколькобъ радостей вкушалъ!
О какъ мои сѣялибъ очи,
За тѣ недоспанные ночи,
~~Куда бы забралъ древѣдѣтъ,~~
Въ которыя рѣмы прибиралъ!
Упай однажды по утру
Пошелъ съ сестрою прогуляться,
И походивши по бору,
Домой задумалъ возвращаться.
— „За чѣмъ такъ рано, милый братъ!
Гулянье нынче оставяешь,
О чемъ груспишь и воздыхаешь?
О чемъ съ побою намъ вздыхаешь?“

Сказала Ушка шакъ Ушаю,
Позволь еще я погуляю,
Пойдемъ съ тобою мы на лугъ,
Тамъ разныхъ я нарву цвѣточковъ:
Какихъ же для себя, мой другъ!
Хорошихъ наплету вѣточковъ!
Еще успѣемъ мы домой:
Смотри, какъ солнушко сіяетъ. . .
Я радъ бы всей моей душой,
Ушай шакъ Ушку прерываетъ,
Съ побой, сестра моя! гуляшь,
Но на домъ нада возвратишься;
Тамъ сонъ хочу я ра казать,
И послѣ странствовать пустишься.
Сказавъ сіе — онъ замолчалъ
И путь направилъ свой къ избушкѣ:
Ахъ сколько дѣду и старушкѣ
Возвратомъ бѣдъ онъ предвѣщаль!
Уже Ушай въ избенку входилъ,
И разговоръ о снѣ заводилъ,
Принявъ печальный видъ и тонъ,
Такъ свой рассказываепъ сонъ:
— „О мать! отецъ! какое горе!
Послушайте, что снилось мнѣ:
Что будто бы я брошенъ въ море,
И будто бы на самомъ днѣ;
Вдругъ вижу я передъ собою
Великій преогр. мный домъ,
Сидѣлъ въ которомъ Чудо-Сомъ
И эдакъ говорилъ со мною:
Ушай, онъ сильно заревѣлъ:

Опъ рева весь я содрогнулся,
Ушай, се я, се Чудо-Сомъ хотѣль,
Чтобъ ты морскаго дна коснулся:
Мнѣ все подвластно на земли,
Будь, богатырь! при мнѣ послушень,
Глаголу моему внемли,
И будещи благополучень.
Къ великому рождень Ушай;
Онъ долженъ странствовать пуститься,
Не медли — завтра же спускай,
Твой родъ на вѣкъ благословится.
Лишь чуть сѣ онъ произнесъ,
Такъ сильно разомъ вострепенулся,
    Что и проснулся,
И съ домою Чудо-Сомъ исчезъ.“
Коль хочется по свѣту шляться,
Что дѣлать и богатырямъ?
За ложь же надобно приняться,
Они и прибѣгаютъ къ снамъ.
И нашъ Ушай сварганилъ сказку:
Какъ кажешся и онъ солгалъ,
И матери своей за ласку
Сонъ богатырскій расказалъ.
Притомъ еще вздохнулъ искусно,
Разовъ бышь можешь до шести,
Примолва: шажко мнѣ и грустно!
Но надобно въ походъ идти. . .
Всѣ — всѣ печальны восклицанья,
Въ Грамматикѣ какія есть —
Читатель! долженъ ты привести
Ихъ всѣ сюда безъ отрицанья:

И ге. и ги, и го. и го,
То и тогда наврядъ представишь
Плачевну сцену ты сію,
Хоть тысячу *тире* спасавишь
И сполькожь къ нимъ еще прибавишь
Кавулекъ, точекъ, залятыхъ,
И знаковъ множество другихъ,
Подобно же смѣшныхъ,
Пустыхъ,
То и тогда рыданій, воевъ,
Нѣщасливыхъ моихъ героевъ
Ни на волосъ не натерпишь.
А какъ дойдешь до обниманья,
До поцѣлуевъ и прощанья,
Церо ты бросишь, замолчишь.
Какъ сдѣлаю я неподобно,
Когда, тебѣ, мой другъ! подобно,
И самъ объ этомъ ни словца!
А выведу я молодца
Изъ дѣдовой избы на поле!
Пусть съ божьей помощью идетъ
Чась, два, четыре, пять и болѣ:
Опъ этаго убышку нѣтъ.
У насъ на это есть прибаска,
Ее ребенокъ знаетъ всякъ:
Хоть скоро говорится сказка,
Да дѣло не веришися такъ.
Пускай Утай мой погуляетъ,
Гулять большой ему просторъ,
О приключеньяхъ пусть мечтаетъ,
Пускай свой пресыщаетъ взоръ

Голошомъ, лѣсомъ и долиной,
Р кой, буграми, ручейкомъ,
Пусть сей прельщается картинъ й,
А мы не много отдохнемъ,
Пусть дождь его не разъ измочивъ,
Пусть воешь вѣтръ, гремишь пусть громъ,
Пуускай прязбнешь, естли хочешь,
А мы немного отдохнемъ.
Мнѣ право болѣ нѣтъ мочи,
Ужъ мнѣ мои не служатъ очи,
Пора мнѣ бѣдному заснуть:
Желаю всеѣмъ приятной ночи
И пѣснь канчиваю тутъ;
Лишь только одному Ушаю
Минушы спать не позволяю.

Мсль.

2.

Похвала Гроку.

Ахъ! какое восхищенье
Я внезапно ощутилъ!
Мыслей быстрое стремленье,
Бодрость духа, крѣпость силъ!

Врю себя я на Парнасѣ,
Съ лирою златой въ рукахъ:
Сладость райска въ лирномъ гласѣ,
Жизнь — Гармонія въ струнахъ.

Но какое привидѣнье!
Что за бредъ въ моемъ умѣ! . . .
Только вижу заблужденье!
Гдѣ Парнасъ и лира гдѣ?

Я покойно на диванѣ
Передъ столикомъ сижу;
Грокъ блеститъ въ моемъ стаканѣ,
Съ ромомъ штофъ въ рукахъ держу.

Пусть же будетъ Геликономъ
Мягкой эшотъ мой диванъ,
Штофъ пусть будетъ Аполлономъ,
Лирою моей — стаканъ.

Ну! еще я тягну Гроку!
Лучше онъ Каспальскихъ водъ:
Онъ внушилъ мнѣ ифонъ високу,
Мыслямъ далъ свободный ходъ.

Онъ причина восхищенья.
И веселью моему;
Онъ достоинъ прославленья,
Се зываю я къ нему:

Ты, который создаешь
Утѣшенье дней моихъ,
Въ сердца радость поселяешь
Средь напастей, скорбей злыхъ.

Противъ бѣдствій оборона,
Въ жизни ты небесный даръ,
Грокъ, любимецъ Албіона,
Мореходцевъ всѣхъ нектаръ!

Съ Грокомъ гордо презираешь
Англичанинъ эпостъ свѣтъ,
Ко лбу смѣло устремляешь
Смертоносный пистолетъ.

Щастья зря непостоянство
Съ Грокомъ онъ кричитъ: *goddam!*
Помираешь ложь, пиранство:
Съ Грокомъ шумишь онъ надъ всѣмъ.

Мореходцы! вы скажите —
Сколь для васъ полезенъ Грокъ?
Въ бурю смѣло вы шумите,
Презирая гнѣвный рокъ.

Преплывая Океаны,
И ругаяся волнамъ,
Осушаете стаканы:
Грокъ цѣлебный вашъ бальзамъ.

-

О Нептунъ! явись всеильнымъ:
Вздумай чудо сотворить:
Бездны водъ презубцемъ дивнымъ
Въ вазы съ Грокомъ превратишь!

—

Пусть народы, признавая
Въ томъ щедроту къ нимъ пivoю,
Грокъ, какъ воду, попивая,
Выхваляють часть свою.

—

Всякъ по грозной бы стихіѣ
Съ радостью пускался въ путь,
Презирая вихри злые —
Не страшился утонуть:

—

По брегамъ тогдабъ селились
Океановъ и морей
Непрестанно веселились
И кричалибъ: *больше пей!*

—

Въ рай земной бы обратилась
Слезная сѣя юдоля,
И въ Геенну бы сокрылась
Опѣ людей напасть и боль.

Въ жизни наше всё блаженство,
Чтобъ не плакать, не пужить;
А на это былобъ средство —
Чтобъ по больше Гроку нишь.

Ахъ! я съ Грокомъ въ злочленни —
Весель, какъ Сократъ, бываль,
Въ Грокѣ видѣль бѣдъ забвенье
И отраду съ нимъ глошаль.

А шеперь какъ обратила
На меня фортуна взгляды,
Разны способы открыла
Гроку больше попивашь.

Прочь опасныя Фантомы:
Я залъзу въ уголокъ;
Строяшъ пусть воздушныя дома,
А я буду нишь мой Грокъ.

Знаю, что къ Плутоу злomu
Должно нѣкогда предстать,
Но имѣя бочку рому,
Можно смѣло смерти ждашь.

Нахилмовъ.

3.

Лиза Романистѣ.

(Посѣсть.)

Извѣстно, въ древности какъ Рускіе живали,
Не знаа нынѣшнихъ зашѣй,
При воспитаніи дѣшей!
Имъ только *нравственность* внушали,
И наши дѣвушки романовъ не читали.
Теперь же *нравственность* и слушаешь не хо-
шяшь,

Смѣюся всѣ надъ стариною;
Я вамъ намѣрень расказашь
О Лизѣ. . . новаго покрою:

*

Въ деревнѣ Лизанька жила,
Какъ роза алая, въ глуши кустовъ, цвѣла,
Котора родилась хоть и Россійяной,
Воспитывалась туль природной иностранкой.
Прекрасныхъ пара глазъ у Лизы, спройный
спань,
И что, всего важнѣй, при тысячи крестьянь,
Давно бы въ городахъ сердца къ ней привлекали,

Полковникъ, Генераль, по ней бы въздыхали:
Въ деревнѣ все не то — лишь въ городѣ живи
рай!

Прискучили ей *Жолт*, прискучили попугай,
И только лишь одни романы утѣшаютъ,
Хоть сердце юное развращомъ заражающъ:
Жанлисъ, одѣтая въ Французской переплетъ,
Сталь, *Крамеръ*, красили Ливепинъ шуалетъ.
И ей прїятныя минуты доставляли;
Радклифъ ей и *Руссо* не мало помогали —
Дюкре пусть *Дюмениль* усердствовала пре-
спавъ,

Да и *Лувель Кувре*, какъ вѣжливый Аббатъ,
Слѣшили распространить развратъ;
И Лизанька груститъ не рѣдко начинала.
Чегожь ей хочется? чего не достаешь?
Чего? ахъ вѣрно не конфетъ!

Вить Лизанькѣ пятнадцать лѣтъ!
Шестнадцать весна ей только наступила,
Косынка вздулася — и Лиза загрустила!
О чемъ же? спросяшь наконецъ: —
У Лизы есть и мать, есть также и отецъ,
Но сердца, знать, ее они ужъ не питаютьъ,
Лишь множашъ ей шеску — и въ роцѣ увле-
каютьъ.

Изволишь Лиза тамъ мечташъ,
И въ сердцѣ пустоту несносну ощущашъ;
Романовъ чтенію тамъ Лиза предаешъ,
Живой фантазіей къ погибели влечешъ.
Тутъ *Вертеръ* всякой часъ съ Лизетою бывалъ
И пламенну любовь для Лизы представлялъ —

Такое чтеніе для многихъ очень мило,
И дѣвушка не разъ съ ума оно сводило

Однажды она

Въ садочкѣ посковала,

Въ мечты погружена,

Не зная и сама чего она желала;

Я думаю, на этотъ разъ

Попался ей *Фоблазъ*,

Что такъ она вздыхала!

Межъ нѣмъ охотникъ молодой

Проходить за решеткой,

Хотя и былъ слугой,

Однако же красоткой

Давно замѣченъ былъ —

И Лизѣ, кажется, довольно миль! —

„Какая ложь! какая небылица!“

Тушь можешь вдругъ сказать невинная
дѣвица.

Конечно, въ городѣ, какъ вѣтрѣ,

Вмѣсто слуги вилсябъ за не Пешиметъ;

Но Лиза въ г. р. дѣ еще не появлялась;

Такъ диволь, что слугой, такъ много занима-
лась?

Притомъ романами Лизета подкрѣплялась!

И такъ не диво, что она,

Фантазіей увлечена,

Въ стрѣлка влюбилась страстно,

И мыслила объ немъ всечасно;

При томъ и по сказать,

Охотникъ былъ молодцоватъ;

А Нимфѣ нѣкогда оставленной богамъ

Пріямень былъ Сапирь, и съ козкими ногами!

А шупль

И нѣтъ диковинки ни чуть —

Вишь спраспи вѣчные шираны!

Такъ юной дѣвушкѣ возможноль твердой быть,

Копорую романы

Успѣли ослѣпить?

Часенько Лизанька въ садочикъ приходила,

Гдѣ много для себя веселья находила;

Спыдлила и робка,

Съ начала, какъ цвѣтокъ, краснѣла,

Взирая на спрѣлка;

А послѣ Лиза такъ успѣла,

Что даже и играшь она съ нимъ не робѣла!...

„Того желалъ конечно рокъ!

Лизета такъ швердила,

„Чтобы ея стужлокъ,

„Онажъ его любила!..“

Однажды въ лѣшню ночь, когда взошла луна,

Прелестная Лизета

Выходить въ садъ одна,

Въ прекрасно неглиже одѣша,

И вдругъ,

Откуда не взялся ея любезный другъ!

Конечно днемъ они еще уговорились;

Въ сердцахъ шупль обоихъ желанья пробудились!

Иль чувство, — иль любовь, — не знаю какъ

назвать,

Лѣнивъ романы я читаешь;

Романы кто читаешь,

Что пробудилось въ нихъ и безъ меня узнаешь, —

Аллеи тѣнь и лунна ночь,
Уединенье, всё, спаралось имъ помочь...
Но нѣтъ!... на сцену мрачну
Завѣсу наведу полупрозрачну —
И лучше погрузу,
Что я не выдумку пишу.
Въ романахъ, на явуль, любовь — всегда лю-
бовь...

Для Лизы многое еще было загадкой:
Теперь взгляните сквозь покровъ
Украдкой...
Увы!... Въ помъ право я не виновать,
Клянусь... съ охотою желалъ бы я сол-
гать. —

Къ несчастію, Лизета
Въ объятіяхъ любви покоилась до сѣбша —
И что же наконецъ?
Въ семь видѣ заспаетъ прелестницу отецъ:
Полураскрыта грудь!... онъ видить... и не вѣ-
рить!

И гнѣва праваго не можетъ онъ умѣрить,
Отъ коего полномъ
И Лизанька проснулась,
Взглянула — ужаснулась,
И такъ, какъ водится при случаѣ шакомъ,
Вздохнула, закричала,
И въ обморокъ упала! —

*

Стрѣлокъ въ солдаты отданъ былъ:
Конечно въ эту ночь онъ Лизѣ нагрубилъ!
Но горю пособишь не смѣя,

Да и стыда уже поправить не умѣя,
Лизета, кончивъ чтобъ поску
И кончивъ чтобъ *романъ*, по... бросилась въ
р'ку:

Къ мученью, умереть и шамъ не допустили,
Испоргнули изъ водъ
И къ жизни возвратили. —
А черезъ годъ,
Сю Венеру

Въ замужство отдали хрому Офицеру! —
Въ де евъ и теперь она живетъ...
Не знаю обь спрѣлкѣ забыла, или нѣтъ.

Отцы и матери быль эту прочитайте
И спрже дочерямъ романы въбирайте.

Дмитр. Ярославскій:

Б А С Н И.

4.

Овенъ и Песѣ.

Не знаю именчо я въ городѣ какомъ,
Въ Черкаскѣль, Харьковѣ, въ Екашеринославѣ;
Въ Черниговѣ или въ Полтавѣ...
Песѣ разговоръ завель съ овномъ,
Иль лучше песомъ овенъ достойно укорялся:
Какъ можно вамъ такъ ниску быть,
Позволишь мяснику, чтобъ вами онъ ругался;
И чшобы смѣль онъ васъ и рѣзашъ и душишь?

Какъ быть безъ гордости, безъ мѣсти,
О соблвенной не думашь чести,
Дашь волю мяснику обидь вамъ дѣлать двѣсти?
Барань укору пеа довольно понималъ,
Вздыхалъ,
И взоръ попуя въ низъ — молчалъ.

*

Мясникъ — подьячѣ; песь — Нѣмецъ; а Ба-
рань. . . . .

5.

Е з о л ъ.

Езопъ игралъ съ дѣтьми въ орѣхи:
Ошъ всюду колкости и смѣхи,
И даже брань и крикъ!
Мальчишка, ученикъ!
Такъ проходящѣ кричали,
Глупецъ! Педанты прифавляли:
Езопъ предолго брань перифлъ;
Но послѣ, потерявъ перифъне,
Сказалъ такое изрѣченье:
За чѣмъ мнѣ не мѣшашь бездѣлья между дѣль?
За чѣмъ съ невинными дѣтьми не забавляшья?
Коль слишкомъ лукъ шянущь, онъ можетъ из-
ломашья! —

Мслвчъ.

6.

Заморской улей.

Николинька, сынокъ у матушки почтенной,
Ръзовъ не много былъ,
Хотя и принималъ подь часъ онъ, видь спешной,
И будно, какъ шарикъ, судилъ и говорилъ.
Но ръзвость не порокъ — и дѣшамъ все прощаюшь,

Когда они умны бываюшь.

Однажды въ пасѣку дѣшина забѣжалъ,
Въ которой ульевъ рядъ стоялъ —
(Иль многихъ и ему одинъ принадлежалъ,
И полонъ меду былъ, коль молвить правду
манку)

„Давай пересмотрю все ульи по порядку!“ —
Сказалъ Николинька — и ну перебирашь!

И маленькіе, и большіе,

И старые, и молодые:

Нашель набишые межъ ними — а иные

Созѣмъ пустые,

И сталъ ихъ съ умыслу ронять.

Тутъ порядку набрель на улей иностранной,
Которой на показъ, какъ видно, шамъ стоялъ,
Работы мастерской столярной,

Расписанъ красками — фонарикомъ сѣялъ!

Заглянулъ внутрь его — хотя бы капля меду,

И понови ни слѣду:

Толкнулъ его ногой — да прущня и прижалъ,

А шопъ безъ памяти ошь боли зажужжалъ.

Досужи пчелки молодья,
Услыша рѣзкой прутневъ зыкъ —
(Онъ дорогъ былъ для нихъ за пѣсни щеголь-
скія)

Всѣмъ роємъ изъ улья пустилися на крикъ:
„Сестрицы! кто-шо прутня давить!
„Онъ тѣмъ весь улеи нашъ безславиль;
„Извѣстно всѣмъ пчеламъ,
„Какъ прутень сей полезень намъ:
„Хоть меду онъ у насъ и просить,
„Да грязь намъ изъ болоша носить.
„Опмстимъ мы за него, опмстимъ!
„Какъ пуча, на врага внезапно налешимъ,
„И шакъ изжалимъ,
„Что мѣста у него живова не оставимъ!“ —

Напали — ну кусать!

И жалить, и жужжать!

Что радъ Николинъка бѣжать
Долой оппуда безъ оглядки.

Послушайте, ребятки.

Не троньтѣ прутней никогда:

Не то — ошь пчелокъ вамъ бѣда!

О. Соловь.

Е П И Г Р А М М Ы.

7.

Ты мнѣ пвердишь, что Богъ всё къ *лучшему*
здѣсь строипль :

Увѣрень въ мнѣнии я шакомъ,
Но чпожъ шущъ *лучшаго* и Богъ и свѣтъ нахо-
дипль,

Тебя создавши *дуракомъ*?

..... і й.

8.

Спара, въ морщинахъ, зла, сѣда,
Ахъ! можно ли въ себя влюбипсь! —

Чшо день, шо новая бѣда,

И зубъ за зубомъ все валипся.

Напрасно щипипсь ты рядипсья :

Куда тебѣ плясать, мой свѣтъ!

Ахъ! — лучше постригипсь — но нѣтъ —

За чемъ чертей она въ обипель принесетъ?...?

*

9.

Что Графъ нашъ будшо самъ не свой?

Вчерась онъ дюжиной плѣнился;

Да ша бѣда, что ни одной

Изъ дюжины не полюбился!

О. Самовъ.

Н А Д П И С И.

Ю.

Къ лиценачертанію П. Гончаренка.

(Пастыря Люботинскаго.)

Сей мужъ, пустынь и дебрей чадо,
Былъ въ жизни паспыремъ свиней:
Онъ блюлъ усерднѣй свинско стадо,
Чѣмъ многи пастыри людей!

О. Соловъ.

Ю.

Къ Портрету П. Гончаренка.

Потомству предстоить се Павелъ Гончаренко:
Онъ жизнь свою ведетъ смиреннько,
Быль сышимъ — весь его предмѣтъ:
А больше въ немъ желанья нѣтъ!

Мслвъ.

Ю.

Р е ц е л т ъ.

Какъ получить Наполеона.

Возьми ты Робеспьера кровь,
Сполчи печонку ты Нерона
Съ Гиверя сердцемъ, и — голову
Составь Наполеона.

Мслвъ.

Стихи по прочтеніи Сумарокова.

О горе, горе намъ,
Мѣлкопомѣшнымъ рифмачамъ!
Когда Парнаскій Князь, преславный Сумароковъ,
Который бочекъ сто Парнаскихъ выпилъ по-
ковъ

И лавки книжныя стихами завалилъ,
Когда и онъ страдалецъ рифмы былъ.
Въ швореніяхъ его у ногъ Екатерины
Цвѣтушь для рифмы райски крины, (*)
А гдѣ стоишь Великій Петръ,
Тамъ по неволѣ дуешь вѣтръ.
Нѣтъ рифма! шы забудь насъ почитать рабами,
Иль разсердясь тебя мы презримъ сами.

Нахимовъ.

(*) Смощри Сумарокова сочиненія:

Ода VIII.

Цвѣтетъ пріятность райска крина:
Взошла на пронь *Екатерина*.

Ода IX.

Подобье видя райску крину,
Премудрую *Екатерину*.

Ода XII.

Процвѣтайте райски крины:
Имя днесъ *Екатерины*
На Парнасѣ видимъ мы.

Ода XVI.

Въ поляхъ зеленыхъ райски *крины*;
А прежде здѣсь *Екатерины*,
Спрана сія была пуста.

Ода XVIII.

Отъ корени Эдемска *кринна*
Прекрасны видимъ мы *цвѣты*,
Цвѣты сіи *Екатерина*.

Ода XIX.

Какъ тебѣ богиня *крины*,
Такъ дѣла *Екатерины*
Щастье сѣверу всему.

Ода XX.

Кропите кровью вашей *крины*,
А мы, по упреннимъ водамъ,
Пристанемъ къ вашимъ берегамъ
Со именемъ *Екатерины*.

Ода XXIII.

Тобой я краше райска *кринна*,
Великая *Екатерина*!

Ода XXIV.

Эдемску пѣснь подобно *крину*:
Хочу воспѣть *Екатерину*.

Ода XXV.

Прекраснѣй будешь райска *кринна*:
Таковъ — какъ намъ *Екатерина*.

Ода XXVI.

Подъ областью *Екатерины*
Брега постройше, райски *крины*!

Ода XXVII.

Подъ сѣнью *Екатерины*
Сбирай, Россія! райски *кринь*.

Ода XXXVI.

Цвѣти подобьемъ райска *кринна*:
Взошла на тронъ *Екатерина*.

Мадригалъ 16.

Румянцовъ процвѣти подобьемъ райска *кринна*,
Героямъ образецъ!
А выценосцамъ образецъ
Великая *Екатерина*.

Письмо къ дѣвицѣ: Нелидовой и Борщовой.

Съ какой бы радо шью, подобну райску *крину*,
Онъ зрѣлъ *Екатерину*.

Стихи къ воспитательному дому.

Къ безсмертной памяти второй *Екатерины*
Цвѣтушь ея дѣла и здѣсь, какъ райски *кринь*.

Письмо къ Голицыну.

Рѣпейникъ тамъ росешь, гдѣ было мѣсто
кринна:

О Боже! ешьли бы была *Екатерина* и пр.

Тамъ же.

Того на сей землѣ цвѣшуца паче *кринна*
Желаешь мудрая твоя *Екатерина*.

Надпись XXV.

И возсіяетъ онъ подобно райску *крину*:
Великолѣпнѣ, въ честь дню сему,

Даетъ ему
Великая *Екатерина*.

Надпись XXVIII.

Цвѣтуть сіяючи въ мои дни тако *кринны*,
Какъ Росскія страны во дни *Екатерины*.

Надпись XLII.

Да процвѣтеть Москва подобьемъ райска *кринна*:
Возобновляешь Кремль и градъ *Екатерина*.

Димитрїады кн. I.

Дабы мои стихи цвѣли какъ райски *кринны*,
Достойны чтенія второй *Екатерины*.

Притча Фебъ и Борей.

Рѣпейникъ хуже райска *кринна*:
Борей Калигула а Фебъ *Екатерина*.

АЛЕКСАНДРОВА слава.

Сказаль бы ты тогда: во дни *Екатерины*
Мои увяли *кринны*.

(Столько отыскано въ бу.магахъ.)
Изд.

14.

Поетъ и Математикъ.

П о е т ъ .

Не къ Стиксаль мрачнымъ берегамъ
Фаншазія меня примчала?
Тѣнь блѣдна, жалкая предшала
Испуганнымъ моимъ очамъ!

Хламидой сальной покровенный,
На стулѣ призракъ сей торчишь,
И долу черепъ уклоненный,
Прозрачнымъ колпакомъ покрышь.
Огромныхъ книгъ предъ нимъ громада,
Въ пыли поверженна, лежитъ,
Онъ съ грифеля не сводитъ взгляда,
И онымъ на доскѣ чертитъ,
Чертитъ — и рожу искривляешь
Въ досадѣ будто сей скелеть,
Колпакъ не рѣдко поправляешь —
Граня при томъ какой то *зетъ*! —
Конечно терпитъ онъ отъ *зета*,
И *зетъ* сей вѣрно адскій духъ,
Отъ *зетъ* блѣдень онъ и сухъ:
Спрошу о *зетѣ* у Скелета.
Кто ты — прежалка тѣнь — вѣщай,
Кѣмъ ты на муку осужденна,
Здѣсь къ стулу кѣмъ ты пригвожденна,
Не мрачный ли се ада край? —
Иль здѣсь волшебникъ обихаетъ,
Тебя обвороживъ терзаетъ?
Иль фуріи въ тебѣ живутъ,
Которыхъ *зетамъ* зовушь?
Ручьями изъ ноздрей текущій
Табакъ ты прежде обопри,
Пошомъ мой духъ въ сомнѣнны сущій
Освѣшомъ удовлетвори! —

М а т е м а т и к ъ.

Проклятая ты *биномія* —
Ты злобы адской *експонентъ*,

О нуль, исполненъ ядомъ змѣя —
 Какъ смѣлъ ты поносить мой *зетъ*? —
 Всемощный съ *иксолъ зетъ* вѣщаешь
 Задачь непоспозимыхъ тѣму,
 Природы тайну опкрываетъ,
 И всё покорствуемъ ему.
 Подобно грозному Титану,
Зетъ небо присшупомъ беретъ,
 И *зету*, лаврами вѣнчанну,
 Хвалу вселенна воздаемъ.
 Знай въ вѣчность я на *зетѣ* ѣду —
 Я званъ безсмертѣемъ къ обѣду,
 Черезъ *иксѣ*, чрезъ *игрекѣ* и чрезъ *зетѣ*,
 Я прошопшалъ къ Олимпу слѣдъ.

П о е т ъ.

Хулу скелетъ сей изрыгаешь!
 Въ умѣ помѣшанъ видно онъ —
 Досадно мнѣ; но пусть болтаешь:
 Не писанъ дуракамъ законъ! —

М а т е м а т и к ъ.

Ты говоришь о мнѣ съ презрѣемъ;
 Клянусь *квадратнымъ ужасенемъ*
 Клянусь, что я тебѣ опмщу:
 Я пущу *игрековѣ* пущу,
 Да поразитъ тя пуще грома —
 Ужасна, сильна *аксіома*!
 Отъ куда, дерзскій! ты пришелъ;
 Меня въ отчаянне привель;
 Ты помѣшалъ рѣшить задачу,
 Съ досады и со злости плачу!

П о е т ъ.

Пожалуй плачь! а я смѣюсь,
Угрозь ни мало не страшусь,
За *зета* грудью ты вснупился,
Чего ты на меня озлился?
Скажи, открой мнѣ наконецъ,
Живой ли ты или мертвецъ,
Во снѣ ли бредишь какъ лунашикъ?

М а т е м а т и к ъ.

Дрожи, о дерзновенна шварь!
И знай, что азъ есмь *чиселъ* царь,
Искусный, славный Матемашикъ.
На *иксахъ* мой воздвигнушь тронь —
Его съ почтеньемъ окружаешь:
Нулей отборныхъ легюнь.
Количество меня вѣнчаетъ,
Съ *маштаблѣмъ циркуль* — скипетръ мой
Ищу я круга квадратуру,
Послушай, не шуми со мной.

П о е т ъ.

Набрель я на каррикатуру!
Забавный для стиховъ предмѣтъ!

М а т е м а т и к ъ.

Что слышу! — небо! онъ Поеть!
Въ немъ вижу злаго супостата —
Отъ коего свирѣлыхъ рифмъ
Трещеть робкій *логарифмъ*;
Онъ бичъ и *куба* и *квадрата*!

Я понимаю всё теперь:
Парнасскій эгошь хищный звѣрь
Сапиру хочешь приговорить —
Онъ будетъ въ ней меня злословить.
Злодѣй! оставь ты мой чердакъ,
Я *иксомъ* заряджу колпакъ,
И выспрѣлю, какъ изъ морширы,
Иль *грифель* сей тебя пронзишь,
Съ шобою вмѣстѣ истребитъ
Презлбный планъ явовой Сапиры!

П о е т ъ.

Не въ силахъ я владѣть собой!
Постой, о чучело! постой,
Ступай съ своими ты *нуллами*,
Бери съ собою *зеть* и *иксъ*,
Гдѣ протекаешь мушный Стиксъ,
Спунай шуда — живи съ чертами!
Схвѣшилъ сынъ Феба запучокъ
Царя, количествомъ вѣнчанна,
И, давь ему одинъ полчокъ,
Повергъ на землю бездыханна!

Нахилмовъ.

15.

Въ день Ангела К.

Чтобъ подарить на имянины
Моей любезной К. . . . . ?
Я долго думаль и не зналь.

Какъ вдругъ мнѣ Аполлонъ предсталъ,
Предсталъ и — громко засмѣялся;
„Чего бѣдняшка такъ смѣшался?
„Нельзяль причину мнѣ опкрышь?“
Мнѣ Фебъ такъ началъ говорить,
„Иль начудесилъ на Парнасѣ?
Или ушибся на Пегасѣ?
Иль нѣтъ пера, или чернилъ,
Или давно воды не пилъ,
Воды Кастальской, чистой, ясной. . . .
Оставь сей важный видъ ужасной
Заботу мнѣ свою открой?“
— „О Богъ Парнасскій удостой!
Ты выслушай мою заботу,
Тогда оставишь ты охоту
Шутишь, осмѣиваешь меня,“
Отвѣтствовалъ ему такъ я.
„Ты знаешь, что моя сестрица.“ . . .
„Лилея эта круглолица?“
Такъ Богъ Парнасскій перервалъ.
„Она, она, я отвѣчалъ;
Ея сего дни имянины;
Такъ видишь, я не безъ причины
Предался мыслямъ и смущень;
Тебѣ извѣстно, въ этотъ день,
Подарокъ должно ей поднести,
А что у нашей братьи есть?
Ни ленишь, цѣпочекъ, ни супира.“ —
„Но у тебя, за то есть лира,“
На это Аполлонъ вскричалъ,
„И ты давно бы написалъ

На эптошь случай длинну оду,
Въ верхъ дномъ посшавиль бы Природу;
Засшавиль въ ней бы всѣхъ плясать,
Засшавиль въ ней бы всѣхъ кричать:
О день, шoliko вожденный!
О день, сугубо драгоценный!
О день, безчисленныхъ улѣхъ!“ —
Осшавь, Фебъ! колкой „эптошь смѣхъ;
А лшче дай мнѣ насшавленье,
Какъ описать души движенье,
Какое чувствую въ сей часъ!
Чшо долженъ я просить у васъ
Моей любезной К. . . . .,
Какой должна она судьбины
Отъ васъ, о Боги! ожи ашь?“
Мнѣ Фебъ такъ началъ ошвѣчать:
„Проси лишь шолько Парку люшу,
Чшобъ ошдалила шу минушу,
Въ котору должно нить пресѣчь,
Сестрѣ въ сырую землю лечь.
Сестра швоя добра, скромна,
Мила, прѣятна и умна, —
Намъ нѣчево дашь ей ужъ болѣ,
Признаться и не въ нашей волѣ.“
Сказавъ сіе Фебъ скоро скрылся,
И я о К. ... — помолился!

*

Элегія на потерю рожка.

Плачь, плачь, мой бѣдный носъ! и токи лей на
землю,

Тебѣ Элегію писать я предпріемлю:

Жестокая судьба! немилосердый рокъ!

Почто ты у меня въхитилъ мой рожокъ?

Для рока краснѣ рожки и срамно и постыдно,

Знаешь щастіе мое всегда тебѣ завидно;

Ты въ вечеру на мнѣ свѣчею сжешь колпакъ,

А мнѣ въ хвѣстѣ ты изъ рожка табакъ,

Хотя мнѣ сей рожокъ принадлежалъ по праву;

Онъ с савлялъ мою ушѣху и забаву,

Онъ здравіе хранилъ всегда въ моихъ ноздряхъ;

Ахъ! никогда онъ съ нимъ не были въ прыщахъ.

Увы! я безъ него сталъ сущій сирота,

И носа моего увянетъ красота!

О люто о рожкѣ моемъ воспоминае!е!

Я въ сердцѣ чувствую несносное спраданье.

Плятели мои! пролейте слезный токъ,

Бывало я и вамъ трѣсу на соколокъ,

И вы рожкомъ моимъ блестящимъ, любовались,

А нынѣ съ нимъ и вы на вѣки ужъ распались.

Рыдай и ты, рыдай, пузырь мой съ табакомъ!

Ахъ! не увидишься ты болѣе съ рожкомъ,

Ты друа пошеялъ въ семь Рускомъ человекѣ,

Такого не найдемъ мы друга въ нашемъ вѣкѣ,

Въ которомъ любяшь себѣ не насъ, а кошелекъ;

Спаринныхъ нравовъ былъ покойный мой рожокъ!

Прочь, табакерка! прочь, ты извергъ, бусур-
манка,

Ты носа моего свирѣная ширанка,
Ты за собой влечешь и струпя и прыщи,
Пріяшелей такихъ ты къ Нѣмцамъ въ носъ
пащи.

Внемлите мнѣ шеперь, несправедливы Боги!
Коль къ носу моему вы были сполько строги,
Что у него рожокъ насильно опняли
И тѣмъ ударъ ему ужасный нанесли:
Не думайте, чтобъ я спознался съ изувѣркой,
Чтобъ гадилъ Руской носъ Нѣмецкой таба-
керкой;

Клянется въ томъ моя печальная ноздря,
Что буду нюхашъ я всегда изъ пузыря,
И носъ дополѣ мой рожка не позабудешъ,
Доколѣ въ мѣрѣ семь табакъ онъ нюхашъ бу-
дешъ.

17.

Бывало и теперь (*).

*Бывало въ домѣ не обширномъ,
Въ кругу друзей, въ кругу родныхъ,
Проводишь дни въ весельи мирномъ,
Спишь на постеляхъ пуховыхъ.*

(*) Стихи сіи писалъ я въ походѣ въ 1912 году и посвятилъ
ихъ другу моему Григорію Егорьевичу К... ку.

Телерь же въ обгорѣлой хатѣ
Среди крестьянъ всегда живешь;
Взберешься скорчась на палаши,
И на соломѣ памъ уснешь.

Бывало предъ меня поставяшь
Уху сперляжью, соусъ, кремъ,
Лимономъ *бланъ-манже* приправяшь:
Сижу — и ничего не ѣмъ.

Телерь похлебкою худою,
Съ мякиной хлѣбомъ очень сытъ;
Дадуть капусты мнѣ съ водою:
Ѣмъ — за ушами лишь пицишь.

Бывало блюдечко варенья
Или конфектовъ съѣмъ одинъ,
Пью кофе для обыкновенья,
Какъ будто знатный Господинъ.

Телерь и полпиво дурное
Мнѣ Нектаръ съ шрубкой табаку;
Червонцы богачу пустое,
А нищій радъ и пятаку!

Бывало, знатныхъ по примѣру,
Безъ лучшей водки ѣшь нельзя,
Шампанско пьешь или Мадеру,
И чаши пуншу вокругъ тебя!

Телерь, забывъ сѣи бездѣлки,
Бѣжишь къ Жиду скорѣй въ корчму,
На гривну пьяннешь тамъ горѣлки —
И радъ блаженству своему.

Бывало, шубы въ двѣ одѣвшись,
Летишь на четырехъ коняхъ —
Въ коляскѣ Франкфуртской разлегшись,
Иль парой въ городскихъ саняхъ.

Телерь всѣ кони — кляча рыжа,
А шубы — тепленькой колетъ;
Готовъ въ немъ ѣхать до Парижа,
И горя никакого нѣтъ.

Бывало съ милою дѣвицей
Сидишь и ловишь нѣжный взглядъ,
Мѣшаешь были съ небылицей,
Не видишь, какъ часы лешають.

Телерь, отъ милой въ отдаленъи,
Воспоминаемъ лишь живешь; —
Вздохнешь, и сердцу въ облегченъе
Слезу горячую прольешь.

Бывало мнѣ лишь Царедворцамъ
Спихи хощалъсь посвящать;
Я думалъ, славу спихотворцамъ
И дюжиннымъ доставить Знашь!

Телерь я славы сей не знаю,
Вельможамъ лести не пишу;
Оспраду въ дружбѣ обрѣшаю
И дружбѣ трудъ сей приношу.

(Изъ Богодухова) Уланъ.

18.

Заглавіе къ моимъ сочиненіямъ.

Ну какъ назвать? мои бездѣлки,
Мои творенья мѣлки,
Мое и сіо и то,
О гордость! что мой трудъ? Героевъ трудъ
ничто.

Нахимовъ.

Письмо Русскаго Солдата.

М лостивый Государь!

Чесшь, сдѣланная Рускому Солдапу помѣщеніемъ піесь его въ Журналѣ Демокрипѣ, піѣмъ для него чу свивительнѣе, чпо издапель безъ сомнѣнія оказалъ симъ единсіпвенно свое снисхожденіе, имѣя много лучшихъ маперіаловъ для наполненія своего Журнала. Снисхожденіе осмѣливаешь — къ несчастію моему я люблю иногда въ свободное время марашъ бумагу — написавши, надобно кому нибудь прочишашъ, а безъ шого чорпъ ли бы велѣлъ взяпъся за перо — это обыкновенная слабосшь и еспесіпвенна каждому, начиная съ послѣдняго бумагомарачеля до Волпера. Комужъ чишашъ между нашею брашьею военными — не для шого, чшобъ они не знали шолку въ липперашурѣ; но для шого, чшо они бѣдные *заняты ученъемъ и разводами.* — Прійдець кшо иибудь ко мнѣ, хватаю поскорѣй свѣжевыпеченную піесу — не успѣю прочишашъ одной строки, какъ слышу страшной апоспрофъ: „Чорпъ шебя возми съ „швоимъ сочиненіемъ! — дай поскорѣй

„водки, да закусишь — я уснул до смерти,“ — Ничего дѣлать — надобно положитьсь подъ спудъ любезное дитя.

Вышеупомянутое ваше снисхожденіе облегчаетъ чадомъ бившее мое сердце — я буду посылать къ вамъ въ школу моихъ малюшкѣ — безъ сожалѣнія я долженъ признаюсь, (хотя и отецъ) что есть между ими негодяи; въ такомъ рѣзъ, если послѣ порядочнаго исправленія вы увидите, что они нигдѣ уже не годятся, то прошу возвращать ихъ въ родительской домъ, гдѣ я найду для нихъ занятіе въ укротномъ мѣстѣ. — Безъ шутокъ — посылая при семъ нѣсколько плодовъ моего досуга, я признаюсь, что они писачы на скоро и какъ случалось; а иногда пакъ занятъ или лѣнивъ, что и переписать самому не хочется. Смѣю васъ просить, Милосивый Государь! если вамъ угодно будетъ чтонибудь изъ посылаемаго при семъ повѣстовать въ вашемъ Журналѣ, возьмите на себя трудъ пересмотрѣть это критически, и если нужно, перемѣнить или исправить. Къ выше моей чести (это у меня спрашивая клятва) вѣрше, говорю, что это для меня будетъ крайне пріятно. — На при-

мѣть: послѣдній стихъ въ свиданіи Марса съ Венерою переменишь, но и къ прескрасно, чпо мысль, которая была прѣжде очень шемна, объяснила ъ; кажется, теперь всякъ угадешь, что благо разумемъ можно приобрести другой поясъ. Я слышалъ отъ нѣкоторыхъ строгихъ критиковъ, впрочемъ свѣдущихъ и блатразумныхъ, что эта пѣсса слишкомъ больна — неправда: все, что могло бы оскорбить тонкое чувство, здѣсь скрыто — дѣлушки иногда чинятся, а чаще слушаютъ и не такія аллегоріи. Да! — ксизаши — Демокришу со ѡповали не быть зубоскаломъ — чпожь значить зубоскаль? — кто смѣется самъ не знаетъ чему, и не только не забавень, но не сносенъ — когожь слушаютъ съ удовольствіемъ — смѣются видя его смѣющимся — и шопъ, кто аккомпанируетъ ему, не изъ сволочи (разумѣя здѣсь всѣ классы словочи), — шопъ не зубоскаль, а Демокришъ. Здѣлайте милосіе помѣстите для эшихъ господъ въ вашемъ Журналѣ плачь Іереміи: журналисту нужно всѣмъ угодить. Между шѣмъ я боюсь наскучить вамъ, хотя не разсужденіями, но длиннымъ саденнымъ письмомъ, и

спакъ, кончаю засвидѣтельствованіемъ искренняго солдапскаго почшенія.

Вашъ

Милостивый Государь

покорнѣйшій слуга

Р. С.

Р. С. Посоветуйте мнѣ — я имѣю намереніе писать свои мысли въ солдапскомъ вкусѣ о Журналахъ — и здѣсь выпрываю вамъ первую мысль — *Журналы не должно судить слишкомъ строго — довольно, если они нравятся намъ въ ту минуту, когда ихъ читаемъ — зато они дешевы — но сколько прекрасныхъ вещей извлечено изъ Журналовъ.* (")

Маія 1 го дня.

(*) Издастелю очень пріятно будетъ, если журналъ его въ слѣдующей связкѣ украсится мыслями *Рускаго Солдата* на щель Журналовъ. М.

Піесы Рускаго Солдата.

20.

Нельзя безъ предисловія.

Что пасквили писать и подло и безчестно,
То всякому извѣстно.
Когда законъ гласить,
Что личность неприковновенна,
Чиѣ рука толь дерзновенна,
Чтобы законъ сей преступить? —
Напротивъ, искони позволено въ саширѣ,
Смѣша честныхъ людей, осмѣивать порокъ
И всё, что глупаго ни есть въ подлунномъ
мірѣ,
Въ забаву для однихъ, а для другихъ въ урокъ.
Въ ней личность каждого и имя безопасны:
Гордецъ, скупой, подлець и плутъ,
Сердился могутъ ли, когда толь въ почъ най-
душъ,
Что всё поступки ихъ съ саширою согласны?
Да естѣли бы никто изъ авторовъ не смѣлъ
Описывать того, что дѣлается въ свѣшѣ,
То должнобъ на коврѣ (какъ въ сказкахъ) само-
летѣ
Отыскивать предмѣль за тридевять земель.
Не съ притязанія, чтобъ быть въ числѣ поэ-
шовъ,
Я взялся за перо — охъ! нѣтъ — избави
Богъ! —

Тогда бы худшаго изъ всѣхъ земныхъ предметъ-
шевъ

Я выбрать для себя не могъ.
Благодаря судьбѣ кусокъ имѣю хлѣба,
На что же мнѣ щипать насильно Музу съ
неба?

Писателей плохихъ и такъ довольно есть,
Умножить ихъ число великаль будешь честь?
Но только и себѣ, и вамъ, друзья! въ ушѣху
Сатиру напишу я на себя для смѣху:

Лѣкаръ самъ къ себѣ.

И такъ — вошь слишкомъ придишась лѣиль,
Какъ злая мачиха — природа

Меня несчастнаго урода

Пустила въ бѣлой свѣтъ.

За чѣмъ? — того не понимаю —

Но только твердо знаю,

Что Сидоръ, Каръ, Илья,

И грѣшной *Савва*, сирѣчь я,

Всѣ вышли изъ живой утробы,

А послѣ, радъ или не радъ,

Насъ всѣхъ положашъ въ гробы,

И кончится тѣмъ маскарадъ.

Но въ эпомъ маскарадѣ,

Богъ знаетъ по чему!

Къ несчастью моему,

Я, кажется, всегда въ дурацкомъ былъ нарядѣ.

Какъ такъ?

Вотъ какъ :

Покойной мой отецъ, для вѣчной намъ обиды,
Одинъ изъ всей родни взялся пѣшь папахиды,
И самъ раскаялся, хоть поздно, на конецъ.
Но удиляйшеса судьбы моей капризамъ:
Бывъ ошь рожденія врагомъ священнымъ ри-
замъ,
Я швердо положилъ пускитъся братьсямъ въ
слѣдъ,

Которые давно на полѣ чести смѣло

Взялись за рыцарское дѣло

(Чѣмъ занимались и прадедъ мой и дѣдъ).

Но замысламъ моимъ и рыцарству въ награду,

Не самъ ли чортъ одѣлъ меня à la Сангуадо —

И вмѣсто шагаи давъ лачцетъ,

Велѣлъ опустошать весь свѣтъ.

Ахъ! лучшебъ я служилъ обѣдни,

Спрадалибъ меньше люди бѣдны.

Безпорно — славень Гиппократъ,

И Медицина также въ модѣ,

Когда *излишество* въ народѣ;

Но ахъ! — я чувствую, что лѣкаръ смер-
ши браться:

И шотъ, и та, какъ будто споромъ,

Чтобы другъ другу угодинъ,

Спѣшать свѣтъ бѣлой пустошинъ

Лѣкарствами и моромъ.

Чшо проливъ ихъ война? — пуской учени-
чишка:

Я смѣло ставлю сто противу одного,
Что сотня гренадеръ не здѣлаеть того.
Что здѣлаеть одинъ царскійликъ изъ *подтишка*.
Чтожъ я? когда герой убійствомъ только
славенъ,

То я Наполеону равенъ.

Я лѣкаръ — въ нравъ я себя и побранить;
Видь можно про себя что хочешь говорить!
Любезные мои товарищи! простите,
Что правду говорю — иначе научите,
Какъ лгать; къ моей бѣдѣ,
Я правду говорить привыкъ всѣмъ и вездѣ.

21.

Пр о л а з ъ.

Пролазъ нашъ говоритъ: „за что меня бранить?”

Я кажеться живу, какъ всѣ честные люди,
А жалують меня насильно въ лизоблюды.
Да пусть они себѣ, хоть преснутъ, говорятъ,
А я на весь ихъ вздоръ скажу въ отвѣтъ *фор-*
мально,

Что исполнять хочу всегда и *пунктуально*
Долгъ подчиненнаго. Въ передней постоюшь,
Великая бѣда! — видь ногъ не занимаешь.
Сказашъ ласкашельство, хоть подлое, кто
старше,

Не худо, братья! за то и сама пойдешь по
дальше.

Пусть врушь, что такъ живуть одни лишь по-
ллецы!

Охъ! благородные, честные храбрцы!

Вы ждете за труды награды Царя и Неба,

А мы и ползая найдемъ кусочикъ хлѣба.

Насъ презирають все: великая бѣда!

Лишь быlobь совѣсти по меньше, да стыда!

Все честь, да честь — пустякъ — лѣнь, мо-
жешь бышь, за двѣсти

Держались совѣстно невѣжды ложной чести;

А въ наши времена не поживя съ умомъ,

Доспаиваетея просить насущной подь окномъ.

Да что и говорить; весь свѣтъ примѣровъ
полонъ,

Какъ вамъ, честнымъ глупцамъ, хлѣбъ доспаива-
ется солонь.

— Но вы *дескать*, вредить стараешься дру-
гимъ —

Чтожъ нужды? лишь быlobь намъ польза въ
шомъ самимъ;

Всякъ ближе самъ къ себѣ — у насъ такая вѣра.

Какъ въ свѣтѣ жить, скажу еще вамъ для при-
мѣра:

Подслушагь — подсмотрѣть — великой будто
грѣхъ? —

За то, когда прійдешь съ начальникомъ до
слова,

Сказать о комъ словцо матерія готова.

Вашь скучно: не всегда случается успѣхъ!

Вить и начальники не всё на ухо слабы;
Иной, весь честію какою то набить,
Да истинну любя, съ досадою закричитьъ:
„Пойдите вонъ, сударь, виль сплетни любяшь
бабы!

Тогда шишкомъ — молчкомъ — подавшись за
дверь,

Въ споронку уклонись — начальникъ виль не
звѣрь —

Посердился день, два, а послѣ и забудешь.

Нѣшь! правду всю сказать, что было, то не бу-
дешь:

Бывало что взбредешь начальнику наврешь,
Достойнѣ себя чернишь — не ставишь въ
грошь,

Всё съ рукъ шло, — а шеперь пришли дни не
щастливы,

Начальники у насъ не кспати справедливы,

Хотяшь всё сами знашь — всемъ сами упра-
влять;

Чтожь брату нашему достанется сказать?

Разказовъ не хотяшь, а съ клеветой не суйся:

Прійдётся быть честнымъ и въ правду, какъ
ни дуйся.

22.

Разговоръ при погребеніи.

Солдатъ: Что значить сей обрядъ? —

Ученой: Тщеславіе живыхъ, — ничтожество во гробѣ.

Солдатъ: А черной сей нарядъ? —

Ученой: Да не къ лицу ли онъ прекрасной сей особѣ? —

23.

Надлись къ портрету, въ которомъ подлинникъ самъ себя узнаетъ.

Въ фигурѣ гордостью надушой,

Небрежно на бокъ изогнутой,

Самимъ собой довольной видъ

И молча будто говорить:

Смотрите! — какъ я всѣмъ опасенъ:

Красавицы! я миль, прекрасенъ,

Мущины! я умёнъ и гордъ:

Кто смѣетъ спать со мной въ бордъ?

Руской Солдатъ.

II.

П Р О З А.

24.

*Письмо Бантамскаго Посланника къ
своему Государю.*

Всемилоствѣйшій Государь!

Языкъ народа, гдѣ я теперь живу, имѣеть гораздо ошдаленнѣйшее опъ сердца разстоянiе, нежели какое находится опъ Лондона до Бантама, и тебѣ извѣстно, что жипели одного мѣста не знаютъ здѣсь, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Они называютъ тебя и своихъ подданныхъ варварами, потому что мы думаемъ и говоримъ одно и тоже, а себя почищаютъ образованнымъ народомъ по той причинѣ, что они одно говорятъ, а другое думаютъ. Испинну они называютъ варварствомъ, а ложь учливостію. При первомъ моемъ выходѣ на твердую землю, одинъ изъ посланныхъ опъ Короля мнѣ на испрѣчу, сказалъ, что онъ чрезвычайно сожалѣеть о безпокойствахъ причиненныхъ мнѣ штурмомъ, сопровождав-

шимъ меня на морѣ до моего сюда прибытія. Я весьма былъ пронупъ слыша о его печали, и соболѣзнованіи на мой щепъ, но не прошло еще четверти часа, какъ онъ началъ улыбаться, и былъ шакъ весель, какъ будто бы онъ не принималъ никакого участія въ моихъ приключеніяхъ. Другой шакже посѣпивъ меня вмѣстѣ съ нимъ по приказанію Короля, увѣрялъ меня чрезъ моего переводчика, что онъ былъ бы особливо щасливъ, если бы имѣлъ случай чѣмъ покмо можно мнѣ служить: я послѣ сего увѣренія велѣлъ ему взять мой чемоданъ и нести за мною: но вмѣсто оказанія мнѣ услуги сошвѣшпенной его обѣщанію, онъ громко засмѣялся и приказалъ сіе сдѣлать другому. Первую недѣлю съ самага моего пріѣзда въ сіе Королевство, занималъ я кварпиру у одного Англичанина, кошорый дозволилъ мнѣ жить у него какъ въ собшпенномъ моемъ домѣ: я на другой день поушру началъ ломать одну стѣну въ его домѣ, дабы въ оной пропустилъ свѣжій воздухъ, и спать было прибирашь домашнія его рѣдкости и лучшую мебель, дабы соспавишь изъ нихъ драгоцѣннѣйшій для себя подарокъ, но сей несносный вралъ; какъ

скоро примѣнили сію перестройку, по немедленно прислалъ комнѣ приказаніе оставишь его домъ въ прежнемъ состояніи безъ починки. И долго проживши здѣсь услышалъ я ошъ одного, которому испросилъ милосишь у Государственнаго Казначея, что я его обязалъ къ вѣчной благодарности: сіе меня привело въ крайнее удивленіе, и я его не преминулъ спросишь, какую услугу могъ я ему оказашъ, которая бы заслуживала вѣчную признательность; и потомъ попребавалъ одного шокмо награжденія, чтобы онъ дозволилъ своей старшей дочери обращаться со мною въ продолженіи моего шупъ посольства, но сей жестокосердый измѣнникъ, какъ и прочіе, ошвергнулъ съ грубостию мое прошеніе. При первомъ представленіи моемъ къ Королю во дворець, одинъ Вельможа привелъ меня въ замѣшательство представляя тысячу извиненій за то шолько, что случайно наступилъ на мой большой палець. Они шакую ложъ почиашъ въжливостию, ибо когда они какой нибудь знаменитой особѣ изъясляющъ учпivosшь, то они говоряшь ей шакія несправедливости, за которые бы ты приказалъ Государственнымъ начальникамъ дашь шаковому шпо

шимъ меня на морѣ до моего сюда прибытія. Я весьма былъ пронунтъ слыша о его печали, и собользноганіи на мой щепъ, но не прошло еще четверни часа, какъ онъ началъ улыбаться, и былъ шакъ весель, какъ будто бы онъ не принималъ никакого учасція въ моихъ приключеніяхъ. Другой шакже посѣпивъ меня вмѣстѣ съ нимъ по приказанію Короля, увѣрвалъ меня чрезъ моего переводчика, что онъ былъ бы сооблавно шастливъ, если бы имѣлъ случай чѣмъ шокмо можно мнѣ служить: я послѣ сего увѣренія велѣлъ ему взять мой чмодачъ и неспи за мною: но вмѣсто оказанія мнѣ услуги сошвѣшпственной его обѣщанію, онъ громко засмѣялся и приказалъ сіе сдѣлать другому. Первую недѣлю съ самаго моего пріѣзда въ сіе Королевство, занималъ я кварширу у одного Англичанина, который дозволилъ мнѣ жить у него какъ въ собшвенномъ моемъ домѣ: я на другой день поушру началъ ломать одну спѣну въ его домѣ, дабы въ оней пропустилъ свѣжій воздухъ, и спалъ было прибирашъ домашнія его рѣдкости и лучшую мебель, дабы соспавишъ изъ нихъ драгоцѣннѣшій для себя подарокъ, но сей несносный враль; какъ

скоро примѣшилъ сію перестройку, то немедленно прислалъ ко мнѣ приказаніе оставишь его домъ въ прежнемъ состояніи безъ починки. И долго проживши здѣсь услышалъ я ошъ одного, которому испросилъ милоснъ у Государственнаго Казначея, чпо я его обязалъ къ вѣчной благодарности: сіе меня привело въ крайнее удивленіе, и я его не преминулъ спросишь, какую услугу могъ я ему оказашъ, которая бы заслуживала вѣчную признательность; и пошомъ попребовалъ одного шокмо награжденія, чпобы онъ дозволилъ своей старшей дочери обращаться со мною въ продолженіи моего шупъ посольства, но сей жестокосердый измѣнникъ, какъ и прочіе, отвергнулъ съ грубостію мое прошеніе. При первомъ представленіи моемъ къ Королю во дворець, одинъ Вельможа привелъ меня въ замѣшательство представляя тысячу извиненій за шо полько, чпо случайно насупилъ на мой большой палець. Они шакую ложъ почитаютъ въжливостію, ибо когда они какой нибудь знаменитой особѣ изъявляютъ учпивость, шо они говорятъ ей шакія несправедливости, за которые бы ты приказалъ Государственнымъ начальникамъ дашь шаковому шо

ударовъ по пятамъ. И шакъ я не знаю, какимъ образомъ производишь препорученныя мнѣ дѣла съ симъ не заслуживающимъ никакой довѣренности народомъ. Когда я навѣщаю Королевскаго Секретаря меня предупреждають, что его нѣтъ дома, хотя онъ въ ту самую минуту предъ глазами моими ходилъ въ кабинетѣ. Ты бы почелъ всю здѣшнюю націю врачами, потому что первой ихъ вопросъ состоишь въ томъ; здоровъ ли я? о семъ спрашиваютъ меня болѣе ста разъ въ день сверхъ сего любопытство ихъ не только къ моему относится здоровью, но и къ своему ибо они держа въ рукахъ рюмки наполненныя виномъ, мечтають, будто бы имъ желаютъ себѣ лучшаго здоровья но я вѣдущую имѣю причину ожидать сего отъ крѣпкаго своего сложенія, нежели отъ искренности ихъ желаній. Каждый разъ, какъ я съ ними сажусь за столъ, они совѣщуютъ мнѣ пить ихъ напитки въ такомъ количествѣ отъ котораго я могъ бы сдѣлаться больнымъ. О когда бы дозволено мнѣ было съ безопасностію уйти отъ сего двуязычнаго народа, и дойти до того, чтобы еще разъ повер-

гнушь себя къ своимъ стопамъ въ сполчномъ своемъ градѣ Баншамъ!

(Съ Англійскаго.) *А. Флавицкій.*

25.

Б у м а г а.

(*И с е м а .*)

Одинъ изъ тѣхъ древнихъ, превосходныхъ умовъ, которыхъ идеи наполнены были колкими, оспрыми шупками, желая весь родъ человѣческой означить оплицишельною черпою, говорилъ, что душа младенца естъ бѣлая бумага, на кошорой чувствованіе попчасть пишеть свои правила, добродѣшель прикладываетъ къ нимъ печать, или порокъ спираетъ ихъ.

Мнѣ кажется, что человекъ оспроумный могъ бы еще разпроспранить эту щасливую и правильную мысль. Извинише моей гордоспи, еспли я, не имѣя оспраго, изобрѣшательнаго ума, осмѣливаюсь изъяснить ее.

Мы имѣемъ бумагу разныхъ сорповъ для разныхъ нуждъ: для моды, изящеспва и всякаго употребленія. Люди не

менѣ различны между собою: бумага всякаго сорта представляеть какого нибудь челоѡка.

Разсмотрише внимательнѡ распудренаго повѣсу въ кафтанѣ, шипомъ золотомъ, и шакъ нѣжнаго, какъ бы онъ шолько что вышелъ изъ бумажнаго ящика: не золотообрѣзная ли онъ бумага, которую вы скрываете ошъ грубой черни и прячете въ бюро?

Аршисшы, домашніе служивели, земледѣльцы, не суть ли расхожая бумага, которую менѣ цѣнятъ, но которая гораздо полезнѣе лежащей у васъ на налоѣ? На сей бумагѣ всякой пишешъ, и она необходима во всякое время.

Бѣдный скупецъ, который попомъ, бездѣльничествомъ, мошенничествомъ, собираешъ имѣніе для обогащенія наследника, ешъ толстая, сѣрая бумага, употребляемая неважными купцами на обертку нужныхъ вещей, для людей болѣе ихъ спюющихъ.

Попомъ посмотрише, какой коншрасшъ скупата! Онъ лишается здоровья своего, имѣнія и добраго имени среди удовольствій: не имѣешъ ли съ нимъ сход-

спва какяя нибудь бумага? Безъ сомнѣнїи имѣешь — пекучая бумага.

Безпокойный полиптикъ почитаетъ всегда эту сторону справедливою, а эту другую всегда ложною. Онъ кришкуетъ съ неистовствомъ, аплодируетъ съ бѣшенствомъ, дѣлается игрою всѣхъ народныхъ слуховъ, орудіемъ бездѣльниковъ, и никакое впечатлѣніе не открываетъ ему слабости его: онъ естъ пошъ свертокъ бумаги, кошорой называется *ослинымъ коллакомъ*.

Опрометчивый, вспылчивый человекъ, въ жилахъ кошораго кровь печетъ спремишельно, заводитъ ссору при малѣйшемъ случаѣ и не можетъ сносить шушки, слова и даже взора: чѣмъ вы его называете? — Вѣрно изчерченною бумагою.

Что скажете о всѣхъ нашихъ спихотворцахъ, дѣбрыхъ и худыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, кошорыхъ чипаютъ много, или кошорыхъ совсѣмъ не чипаютъ? Вы можете положить ихъ вмѣстѣ съ ихъ сочиненїями и называть самую бесполезною бумагою.

Посмотрите на юную, крошкую, невинную дѣвицу: она прекрасна, какъ листъ бѣлой бумаги, ничѣмъ еще не замаран-

ной. Щасливый человекъ, любитель фортуны, можетъ написать на немъ свое имя и взять его на свое пощечіе.

Еще одно сравненіе, и небольшое. Благоразумной человекъ, которой презираетъ малоспи и которой мыслями своими, поспутками, наставленіями, обязанъ одному себѣ, а правиломъ имѣетъ чувствованіе своего сердца: такой человекъ есть бумага велень, самая лучшая, превосходная и самая дорогая изъ всѣхъ соршовъ бумаги.

Франклинъ.

III.
С М Ъ С Ъ.

I.

*Отъѣздъ студента на учительство въ
Олешки.*

На голосъ: *Гой почула моя доля.*

*Знатъ въ такій родився доли,
Щобъ вѣкъ прожиты въ школи.
Телерь вже не буду въ службѣ,
Буду горе терпѣть, нужды.
Буду жить съ учениками,
Не съ военными Панами —
А все вражи Прохвесоры
Мини выкопали чоры!
Шлють мене въ Уиздъ поганый;
А не въ повкъ Гусарскій, гарный!
Уже свѣ я на тележку,
Прямо ихать во Олешку —
Щожъ я буду тамъ робити?
Свить сей дарма тяготити.
Гой, товарищи! прощайте
Жалость къ бидюму вы майте,
Винъ не иде воевати,
Иде хлопцивъ научати,
Буквы знали щобъ складати,
Та щобъ знали, якъ писати.*

Лучшебъ минн при шаблицн,
Чимъ при гаспидскій таблицн.
Лучшебъ въ платън бувъ сребреномъ,
Чимъ стоять при досцн съ мѣломъ.
Лучшебъ минн въ караули,
Въ школи чимъ сидитъ на стули.
Лучшебъ минн бутъ при шпорахъ,
Чимъ ходити по конторахъ.
Лучшебъ минн съ киверѣчкомъ,
Чимъ носитъся съ букварѣчкомъ.
Якъ бы гарно було въ тасци!...
Щобъ улемыхъ взяли трясци!
Я бы въ вѣйсци легулярнымъ,
Тамъ бы бувъ не Тытулярымъ;
Тутенькажъ въ силъ сгину чини,
Щожъ робити въ сій годьни? —
Свое горенько терлити,
Щобъ медь опосли лити.
Обизвалась такъ годьна;
М лонхавъ парубчина! (*)

Мслечъ.

(*) Пѣсня сїя не совершенно на Малороссійскомъ языкѣ написана, а на смѣшанкомъ, или, шакъ сказать, Украинскомъ. М.

2.

Планъ Романа à la Radcliff.

Разбойники и подземелья,
Съ полдюжины на башнѣ совъ;
Луна чуть съѣшитъ сквозь ущелья,
Гдали — шумъ вѣтровъ, вой волковъ;
Во снѣ моимъ героямъ снится
Драконъ въ огнѣ, летящій Грифъ;
Страхъ, ужасъ въ слѣдъ за ними мчится...
Вотъ вамъ Романъ *à la Radcliff!*

О. С

3.

Кенотафія И И. Л.

Сей Мужъ лѣтъ сорока, оставилъ бранный свѣтъ:
Ни ближнимъ, ни роднымъ потери важной нѣтъ;
Отъ жизни позвала во гробъ его чахотка:
Ни свѣту убыли, ни аду не находка!

*

4.

Къ портрету Рускаго Цицерона.

Въ семь видѣ предъ шобой Россійскій Цице-
ронъ:
Не именемъ однимъ лишь съ Римскимъ сходенъ
онъ;
И должностъ ихъ была сходна между собою,

Въ храмъ славы оба шли изящества стезёю;
Одинъ витійспвомъ словъ Римляновъ слухъ
плѣняль,
Другой конфектами вкусь Рускихъ услажда-
даль. (*)

5.

Два бича рода человѣческаго.

Бичами пущены въ сей мѣрь для смертныхъ
рода

Два Бонапартія урода,
Наполеонъ, Люсьень:

Одинъ людей хотѣль побить, заграбить въ
плѣнь;

Другой, ведя войну съ ушами,

Тиранить вздумалъ ихъ несносными стихами. (**)
Но Милосердый Богъ, слышавъ стонъ людей,
Пустилъ Небесный громъ въ обѣихъ сихъ би-
чей,

И въ бичъ людскихъ головъ, и въ бичъ люд-
скихъ ушей.

О. С—въ.

(*) Сей Цицеронъ былъ извѣстный въ Харьковѣ Конфеш-
чикъ. (1)

(**) Люсьень Бонапарте написалъ прескучную Поему: Шарле-
манъ, въ 24 хъ пѣсняхъ, и издалъ ее въ 1814 году.

Прим. С.

(1) Настоящее его имя Василій: его прозвали Цицеро-
номъ по большому Римскому носу. Прим. Изд.

В о с п о м и н а н і е.

Здѣсь подъ этой старой грушой,
Съ юной *Грушой* я сидѣлъ,
И, ея плѣняясь душой,
Радость въ ней мою имѣлъ.

Купидонъ лепалъ надъ нами,
Всё резвился, да шалилъ,
И преоспрыми стрѣлами
Наши онъ сердца разилъ.

Съ милдой *Грушой* я обнялся:
Мы помилися опъ рань! . .
Мы помились, онъ смѣялся,
Снова взялся за колчанъ.

Ай, ай, ай! кричала *Груша*,
Охъ, охъ, охъ! и я вздыхалъ:
Мила *Груша*, моя душа!
Я своимъ на вѣки сталъ!

Если я тебя забуду,
Пусть меня забудеть Богъ!

Пусть несчастливъ вѣчно буду,
Коль тебѣ забышь возмогу!

Не клянися такъ, Петруша!
Много такъ не обѣщай,
Говорила нѣжна *Груша*,
А свое мнѣ сердце дай.

Вотъ ужъ десять лѣтъ, какъ сердце
Отдалъ *Грушѣ* я моей,
И нельзя сказать, что въ перцѣ
Сердце спрячано у ней!!

М.

ХАРЬКОВСКІЙ ДЕМОКРИТЪ

ТЫСЯЧА ПЕРВЫЙ ЖУРНАЛЪ!

Издаваемый Василіемъ Масловичемъ.

Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.
И словомъ вижу я въ странѣ моей родной -
Журналовъ *тысячу*, а книги ни одной!

МѢСЯЦЪ ІЮНЬ.

Х А Р Ъ К О В Ъ,
Въ Университетской Типографіи,
1816 года.

Учрежденный при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ Цензурный Комитетъ основываясь на донесеніи читавшаго сіе Сочиненіе Профессора Ивана Срезневскаго, печатать оное дозволяетъ съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета. два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Іюня 5 дня, 1816 года.

Деканъ Гаеріилъ Успенскій.

I.

П О Э З И Я:

I.

У Т А И Д А.

Содержаніе четвертой пѣсни.

Разсужденіе о блаженствѣ рифмопворцовъ *относительно ихъ* сна — Пѣвецъ опыскиваетъ своего Героя въ лѣсу слушающаго пѣснь неизвѣстнаго — самая пѣснь — прозѣба незнакомца — онъ угациваетъ Упая въ своей хижинѣ — Упай кушаетъ по богатырски — очаровывается игрою и пѣніемъ незнакомца — Исторія незнакомца — Упай въ походѣ.

Нѣтъ! Риѣомтворцы! вы блаженны;
Людей щасливѣе спокрашъ.
Когда ошъ риѣмы ушомленны
Вы наконецъ ложитесь спать.
Ужъ по-по сладко, сладко спите,
Не поворотишесь — храпите!
Кикилора же между шѣмъ
Какіе сны даритъ вамъ всѣмъ!
Иному грѣзится поэту,
(Пускай Абрамомъ будетъ онъ)
Что онъ окончивъ пѣсню *Лѣту*
Взятъъ Музами на Геликонъ.
Что шамъ сидитъ онъ на престолѣ

Родной щипается Царямъ,
Въ конецъ забывъ, что онъ не болѣ,
Какъ жалкій риешкачъ Абрамъ.
Что по ушрѣ, когда проснешся
Минеть его Царева честь.
Своей Поэмой онъ займется,
И чорствый хлѣбъ радъ будетъ ѣсть.
А стихотворцу снится Доду,
Что онъ свою окончилъ оду
И Князю оную поднёсъ.
Тотъ соню далъ ему червенныхъ,
Додъ отъ сего подьземлеть носъ
И презираеть всѣхъ учоныхъ.
Сидитъ щаспливый день и ночь
И отъ стола не идетъ прочь,
На нихъ Саширы длинны пишеть,
На нихъ ужасной злобой дышетъ
И лишь возносятся собой.
И давь полеть воображенью,
Надряпавъ риешъ великій сирой
Ихъ предаеть уже писненью
И весь свой дрязгъ на Княжій щотъ!
Но полно зашворю-ка ротъ
Я что-то очень заболтался,
Я только доказать спарался
Сколь риештворчій щаспливъ родъ,
Какъ спитъ онъ сладко и завидно! —
Мнѣ будеть горько и обидно,
Когда кто спанеть вымышляеть
И заключаеть совсѣмъ другое
Да къ этому прибавишь въ шрое;

Что будто бы я подсмѣхашь
Хотѣлъ тебя, народъ почтенный!
Я читилъ всегда твой даръ священный,
Сказать хотѣлось только мнѣ,
Что былъ я самъ въ подобномъ снѣ.
Что спалъ я эту ночь прекрасно,
И что закономъ положилъ
Писать — пока не станеть силъ
И спать не захочу ужасно.

Ну что Утай, обманщикъ злой,
Ну какъ ты нынѣ поживаешь,
Что думаешь и гдѣ гуляешь,
Все — все, пожалуста, открой.
Ты причинилъ печаль мнѣ многу
И не хотѣлъ ты молодець,
Чтобъ сказкѣ былъ моей конецъ.
Пустился въ дальнюю дорогу.
Ахъ естлибъ ты да въ эту ночь
Хотябъ сквозь землю провалился
Гулять бы не болъ ты охочь
И въ путь въ другой разъ не пустился.
Не видишь ты, о Богатырь!
Какъ я, пѣвецъ твой, днесъ спрадаю,
Не слышишь ты какъ я ругаю
Тебя, себя — и цѣлый мѣрь.
Не мучь же ты меня, довольно!
Ей ей шерѣвья больше нѣтъ.
Такъ дѣлать, право, непристойно,
Открой пожалуста свой слѣдъ?

Открой — иль *Савва*, пвой чашатель,
Большой всѣхъ сказокъ почишатель
Тебѣ Херсона предпочнешь,
Наморщится и прочь поидеть.
На насъ онъ критикою грянешь
(Большой онъ въ сказкахъ грамашѣй)
И по надѣлаешь онъ съ ней,
Что покупать никто не спанеть
Прекрасной сказочки моей.
Черезъ сіе я стану нищій
И буду жалкій человекъ.
Ты только бышь мнѣ можешь пицей
И усладишь мой горькій вѣкъ.
Сіе Ушай поразило,
Онъ о себѣ даль мигомъ знашь.
(Давно бы такъ ему сказашь,
Такъ дѣло бы и въ шляпѣ было)
О! о! да какъ ушелъ далеко,
Въ дремучій лѣсъ всупнаешь онъ.
Вдали мерцаешся огонь,
Къ нему шагаетъ онъ широко.
Но долго ли Ушай мой шель?
И шель ли скоро или пихо?
Сказашь сегобъ я не хошѣлъ:
Богатыри всѣ ходять лихо!
И моему кто не велѣлъ,
Чтобы припши къ огню мгновенно,
Уже давно онъ у огня,
Имѣя сердце восхищенно
Споишь въ забвеніи себя.
Но не ошь щей, что памъ варятся,

Нѣшь! ихъ не видишь вовсе онъ,
Могъ всякой бы очароваться,
Когдабъ шакой услышалъ понъ,
Какой Ушай прельщенный слышешь,
Бѣдняжечка почти не дышешь,
Слеза съ его капится глазъ,
Плѣнилъ его волшебный гласъ.
Пѣснь Фаншастическу, унылу
Сей гласъ нев' домый поешъ
И своему предмету милу
Имень онъ множество даешъ,
А настоящимъ не зовешъ:

„Ушѣха, жизнь моя и сладость,
Блаженство ты, моя ты радость,
И все ты въ свѣтѣ для меня.
Печаль, скорьба, грусть, моя оправа,
Мой умъ ты и моя ты слава,
Не въ силахъ я наречь тебя.

*

„Не вѣдаю тебѣ названья,
Цѣль моего существованья,
Моя едина благодашь
Ты всю вселенну украшаешь.
Ты мнѣ вселенну составляешь,
Могуль тебѣ я имя дать.

*

„Чего безсмысленный, желаю!
О нѣшь! тебя не постигаю,
Ты не земное существо!
Благоговѣю предъ тобою,

Боготворю тебя дуною,
Ты идолъ мой! ты божество!.....

*

Такъ голосъ пѣлъ и вдругъ выходить
Какой — по парень молодой
Къ Ушаю скоро онъ подходитъ
И юной жметъ его рукой.
Такъ обращается къ Ушаю:
О Богатырь! тебя я знаю,
Ты производишь изъ яйца,
Тебя давно жду *молодца*.
Теперь Ушай въ твоей лишь волѣ,
Чтобъ не была я въ злощастной долѣ,
Лишь ты одинъ распоргнешь ковь
Враждующихъ и злыхъ духовъ.
Когда меня ты успокоишь,
Тебѣ и самъ я услужу,
И — Богатырь! когда позволишь
Тебѣ все дѣло раскажу.
Но прежде, добрый мой спаситель!
Пойдемъ ко мнѣ въ мою обитель,
Я шамъ предъ милостью твоей
Поставляю хлѣбъ и соль и щей,
Захочешь пить — я медъ имѣю,
И квасъ хорошій также есть. . .
„Ты мнѣ большую кажешь честь,
Я рѣчью удивленъ твоею
Сказаль Ушай ему въ отвѣтъ.
Ты, незнакомецъ, мнѣ загадка,
Хоть рѣчь твоя приятна, сладка,
Но ештли шуть обмана нѣшь,

И отъ моей зависить власти,
Тебя избавлю отъ напасти.
Потомъ ко хижинѣ смиренной
Утая юноша повѣлъ,
Въ кошорой былъ дубовой споль
Холстомъ бѣлѣйшимъ, покровенный.
Хозяинъ госня посадилъ,
Самъ побѣжалъ скорѣй за щами,
Носилъ горшки онъ за горшками
У ай ихъ вѣ опорожнилъ,
Въ честь Богатырскому народу
Вѣдра съ четыре вышилъ меду,
Да въ пользу брѣуха своего
Онъ вышилъ квасу въ полъ сего.
Потомъ какъ всё уже поѣли,
Хозяинъ началъ на свирѣли
Выигрывать такія прѣли,
Что мой Ушай оцепенѣлъ
И выпуча глаза смотрѣлъ.
Хозяинъ потчасъ догадался
Какъ гость игрой его прельщался,
Свирѣль отбросилъ — началъ пѣшь,
Ушай не могъ шуть усидѣшь.
Обнялъ хозяина драгаго
О мой хозяинъ дорогой
Нѣшь имени тебѣ другаго.
Скажи, скажи: кто ты шакой? . .
— Скажу, герой премногочшимой
Лишь изцѣли меня отъ ранъ.
Соедини меня съ *Любимой!*
Я называюся *Боянъ.*

Во градѣ Кіевѣ родился,
Мной сей великій градъ гордился,
Онъ *соловьемъ* меня нарекъ,
Я былъ щасливый челоуѣкъ.
Былъ при Владимирѣ при Князѣ,
Въ честиахъ, обласканъ и почтенъ.
Служилъ ему въ его Приказѣ,
Князь былъ игрой моею прельщенъ.
Онъ опличашъ меня старался,
Хоть Князь, но мнѣ онъ другомъ слылъ! —
Но я не долго щасливъ былъ,
Не долго жизнью наслаждался,
Я младъ — во мнѣ вспылала кровь —
И я почувствовала любовь.
Въ одну влюбился я дѣвицу,
Румяну, бѣлу, кругло-лицу,
На ней жениться былъ готовъ,
Но было знашь судьбамъ угодно,
Иль строгой участи моею,
Чтобъ я на свѣтѣ жилъ безродно,
Въ ночь *воробьиною* Кащей
Безсмертный въ теремъ прилетаетъ
Къ моему *Любилѣ* дорогѣй,
Ее на спину полагаетъ,
Летитъ — уноситъ въ теремъ свой.
Тутъ начались мои печали,
Какъ бѣшеный годъ бѣгалъ я;
Лѣса, вершины и поля!
Лишь вы одни мой спонъ слыхали!
Но наконецъ въ святой сей лѣсъ
Зашолъ я какъ-то ненарокомъ,

И думаю судьбой иль рокомъ
Быль остановлень путь мой здѣсь.
Мнѣ нѣкій голосъ неизвѣстный!
Но ушѣшительный, небесный!
Твое пришествіе предрекъ,
Остановися, человекъ!
Такъ молвилъ голосъ — ушѣшитель:
Любимы пашея спаситель
Сюда чрезъ полгода грядеть,
Мракъ кончися — наспанеть свѣтъ,
Имѣешь имя онъ *Утая*,
Се будетъ Чудо — Богатырь,
И изъ яйца произшекая
Онъ удивить собою мѣръ.“
И я въ восторгѣ, въ испугленьи,
Отколѣ гласъ былъ слышенъ мнѣ,
Я обратился къ той странѣ
Возданъ Богамъ благодаренье!
Построилъ хижину пошомъ,
Завася разными вещами,
И ушѣшаяся мечтами,
Свирѣблю, пѣснями, гудкомъ,
Такъ проводилъ сѣи полгода,
Ждавъ своего въ сей лѣсъ прихода:
Теперь ты вѣдаешь кто я,
И — повѣсть кончена моя,
„Боянь, сказала Ушай Бояну,
Ты будешь щасливъ не шужи,
Ушай свою излѣчишь рану.
Къ Кащею путь мнѣ покажи.
Сему *бѣзсмертному* Кащею

Настрою пысячу я бѣдъ;
Сорву съ него сухую шею
И брошу пшцамаъ на обѣдъ.
Недаромъ мать, сестрѣ, пвердила,
Сестра одна чпобъ не ходила —
Иль будетъ очень худо ей.
На свѣшѣ есть лихой Кащей.
Ушѣшшесъ жены и дѣвицы,
Опець, мать, дядя, мужъ и брать,
Нѣшъ! *старой болѣе сшншцы*
Пшеницы красной не клевать.
Ушай пословицею сею
Свою рѣчь кончиль — замолчалъ;
Но что шо подъ носъ бормошалъ.
Болянъ, къ безсмертному Кащею
Ему пушь миной показаль.
Благодаршъ было собрался,
Но бормошанья испугался,
Красивы мысли расшеряль.
Не смѣль сказашъ Ушаю слова —
Ушай былъ очень разсержень.
Кащей — теперь судьба сурова
Тебѣ хорошій дашъ шрезвонъ!!

Мслевъ.

С т и х и

По полученіи Докторскаго Достоянства.

Филлипка, въ два мига къ поршному мой мун-
дирь.

Да вышьеть сребрены на рукавахъ пѣшлицы!
Дабы узналъ скорѣй подлунный, цѣлый мѣръ,
Что къ Докторской и я принадлежу станицѣ.
Се изъ школярства вдругъ на славы верхъ взне-
сень!

Забывъ мучительны и тяжкіе уроки,
Въ Дипломѣ лесныя теперь чишаю строки —
Завидный жребій мой съ чѣмъ можетъ быть
сравнень? —

Цари и Короли, Марграфы и Герцоги,
Хотитель, чпобъ сказали всю истину я вамъ?
За ваши скипетры, не только *чорной тоги* (*)
Кусочка моего Диплома не отдамъ!!

Мслвчъ.

(*) Докторской мантіи или Докторскаго плаща.

Въ день Ангела . . . . .

Большой бы былъ я простачина,
Когдабъ тебѣ, Александрина!
Въ швой день стиховъ не написалъ!
Предстань ко мнѣ, Филипъ (*)! скорѣе,
Настрой мнѣ лиру повѣрнѣе:
Ужъ я давненько не игралъ!

—

„Что? что? Филипъ ужъ лиры спростить!“... (**)
Прошу меня не беспокоить,
Но дальше слушать, Господа!
Коль призываю я Филипку,
Не лиру разумѣю — скрипку,
И балалайку иногда!

—

На скрипкѣ — *у сосида хата*. . . .
На балайкѣ — *ей, ребята!*...
Двѣ эти пѣсни я бренчу.

—

(*) Слуга мой.

(**) Сей вопросъ очень напураленъ. Филипка досихъ поръ мнѣ строилъ только балалайки, что можно видѣшь изъ вѣкошорыхъ къ нему посланій.

И такъ прошу мнѣ не мѣшайте
Вопросами не докучайте
На верхъ горы я полечу!

Но не на Пиндѣ; а на *Холодну*, (*)
Я шпуку выброшу премодну!
Я на *Холодной* запою.
Гора *Холодна*, Пинда ниже,
Да и гораздо Пинда ближе —
Похвалишь шпучку всякъ мою!

Притомъ и по сказать мнѣ должно,
Что очень было бы безбожно,
Мнѣ Пиндѣ, *Холодной* предпочесть?
Гора *Холодная* воспруха!
Вокругъ нее вездѣ сивуха,
Начнешь стихи невольно плестъ!

Хотя истоки вы Каспальски
Всѣ выпьете — нималомальски
Не будете веселы вы.
Когдажъ ошкупщика сивухи
Вы выпьете, хоть поль-осьмухи,
Такъ не поднимете главы!

(*) Такъ называется въ Харьковѣ гора.

Но вотъ ужъ я и на *Холодной!*
Восторгъ великій, благородный,
Комическій, мой обнялъ духъ :
Я вижу домъ Александрины, (*)
Къ стопамъ бросаю *Райеки круины*, (**)
Прошу Юпитера я въ слухъ :

Дай Богъ, любезна Александра!
Чтобы печалей Саламандра
Бѣжала за сто верстъ ошь васъ!
Чтобъ вы лишь радости вкушали;
А мы бы мѣнѣе страдали
Ошь вашихъ *архимилыхъ* (***) глазъ!

Мслвчъ.

4.

Посланіе къ Еликурейцамъ.

(Отъ брата Еликура.)

Друзья почтенные! съ прискорбіемъ сердечнымъ
Вѣстъ огорчительну брашь объявляетъ вамъ :
Проснишься долженъ я съ весельемъ быспро-
печнымъ
И ѣздишь переспать къ *красоточкамъ кумамъ!*

(*) Эпопѣ стихъ нелишний: съ Холодной горы видны всѣ
почти дома.

(**) Смол: X. Д. 5 Но спашью 13.

(***) Чипашели! просните за такое неслыханное новое слово:
рифма и споца чего не заспавяшь сдѣлашь! М.

Прощай, любезна радость наша;
Рина Французскаго бушьяль!
И ты, огромна пунша чаша,
И Сербскій танецъ, и кадриль!
Оставить нада васъ на время,
Прощай, братъ *Дмитрий!* братъ *Андрей!*
Хочу я философско съмя
Посѣять въ головѣ моей.
Хочу, короче, занимаюсь,
Забывъ на мѣсяцъ винный сокъ;
Во кучу книжну закопаться
И элошь испышать урокъ:
„Какъ хочешь, такъ ты умудрайся;
Смѣшной и жалкой человѣкъ!
А непременно собирайся
Окончишь свой дурацкій вѣкъ.
Хватай, хопъ звѣзды, братъ! мы съ неба;
И о безсмертьи говори;
А улырати тоби треба, (*)
Такъ лучше пей, да меньше ври.“
На что намъ въ жизни сей фигуры;
На что обманывать себя?
Смѣшны, ей Богу! балагуры
Всѣ философы для меня.
За чѣмъ желать чего не можно;
На что намъ Ангелами быть?
Мы *человѣки* — намъ и должно
По *человѣчьи*, брашцы! жить.
Смѣшныя Спойки! швердите

(*) Малороссійская поговорка.

Себѣ подобнымъ мудрецамъ:
„Одни коренья лишь ядите,
Чтобъ быть угоднымъ Небесамъ;
Одну лишь воду вы вкушайте,
Забудьте женскій хитрый родъ,
Какъ можно больше изнуряйте
Вы смертну, брэнну вашу плоть;
Одной *душою* занимайся,
Будь *болше*, нежели челоуѣкъ,
Побольше *сѣчь* себя старайся,
И пвой блаженный будетъ вѣкъ!“

Пускай при васъ *сѣ* блаженство,
Мы вамъ охотно отдаемъ:
Не ужъ ли это совершенство,
Когда себя мы плечью бьемъ?
Когда въ *бесѣдѣ* мы довольны,
Спокойны *совѣстью* и *вольны*,
Коль *есть* краса, *вдѣль* и *пѣль*,
Тогда лишь *истинно* живемъ.

Простите, братцы! я болтаю,
А право нѣкогда болтала,
Пустымъ лишь васъ я занимаю,
А нада къ дѣлу пристукала.
Скорѣй прощайшеса со мною,
Опорожнимъ скорѣй бупыль;
Останься вашимъ радъ слугою,
Пока во мнѣ не станеть силъ.
Еще прощайте, братцы! оба,
Вашъ другъ, слуга и *все* до гроба.

Мслочь.

5.

Разладъ Омегина съ Зенитовымъ.

Омегинъ. (Увидя Зенитова, въ сторону.)

Какой бы пощій иксъ на встрѣчу мнѣ пащился?

Зенитовъ. (Увидя Омегина, также въ сторону).

Какой сюда медвѣдь Сибирской привалился?

Омегинъ.

Скажи, величина! откуда ты, и что?

Зенитовъ.

Скажи-ка, *людовѣдь!* причину мнѣ, почто
Толико дерзосшно меня ты вопрошаешь?

Иль съ *Альбиносами* меня не распознаешь?

Омегинъ.

Фигурина своя, изъ всѣхъ *фигуръ* уродъ,
Причиною была, что я опкрылъ свой рошъ.

Зенитовъ.

Хотя здѣсь близко нѣтъ ни *Мелфиса* ни *Нилѣ*;

Но вижу я въ тебѣ престрашна *крокодила*;

Подобной гадизы въ *Европѣ* не видашь:

Знашь ты изъ *Африки* изволилъ прискакать?

Омегинъ.

Ты безъ *пропорци* рошице разѣваешь

И *Периферию* губами представляешь;

Иль хочется тебѣ, чшобъ я на лбу своемъ

Сей палицей рѣшилъ десятокъ *теоремъ*?

Однакожь я тебя принужу согласиться,
Что съ *минусомъ* отнюдь не можешь *плюсъ*
ужиться:

Ты *минусъ* — а я *плюсъ*; но та *величина*,
Что съ *положительнымъ*, *массиснѣй* создана.

Зенитовъ.

Изрядное, сударь! сварганилъ ты сравненье!
Убрался бы ты съ нимъ въ *Курильское селенье*;
И циркулемъ своимъ безмозглымъ *дикаремъ*
Чинилъ бы правильной размѣръ худымъ ладьямъ;
Дельфиновъ бы считалъ, *тюленей* въ *Океанѣ*...
Я чаю, ты слыхалъ о славномъ помѣ болванѣ,
Колоссѣ, въ старину что въ *Греціи* споялъ,
И корабли межъ ногъ большіе пропускалъ:
Великъ болванъ-та былъ, да мозгу не бывало;
Межъ нами сказано, въ тебѣ пожъ мозгу мало.

Омегинъ. (Съ гнѣвомъ.)

Когда бы я рычагъ въ рукѣ своей держалъ,
Тебя бы плотно имъ за дерзоснѣ наказалъ:
На *плоскости* спины, на скулахъ безобразныхъ,
Миллионыбъ начерпилъ *линей* разнообразныхъ,
Изъ носа сдѣлалъ бы ужасной *полигонъ*,
И лишнихъ на бокахъ прибавилъ бы споронъ;
Рѣша на лысинѣ искому *квадратуру*,
Исправилъ бы твою *неправильну* фигуру...

Зенитовъ.

Когдабъ на мѣстѣ семь высокой шеполь росъ,
Или *Уральской кедръ*, иль *Индійской кокосъ*,
Или хотя бы *дубъ* *Россійской* уродился,
Желалъ бы я, чтобъ ты на ономъ удавился...

Однакоже нойпи на каршѣ поискать
Дальнѣйшихъ острововъ, кудабъ тебя сдслашь.

Олегинъ.

Ступай, а я межъ тѣмъ примуся за счисленье,
Ударовъ сто тебѣ гошовлю въ награжденье,
И ихъ съ фигуροю швоею я сличу;
А послѣ на спинѣ задачу ту рѣшу!

(расходятся).

О. Соловъ.

6.

Орангутангъ и Лисица.

(Баснъ.)

Ну! назови ты мнѣ какую хочешь птицу,
Иль звѣря, коемубъ не могъ я подражать?
(Такъ вопрошалъ Орангутангъ Лисицу)
А ты мнѣ можешь ли назвашь
Хотя не звѣря, поросенка,
Которой бы хотѣлъ тебя перенимать?
Лисица Веллингшонъ, а обезьяна *Бонька.*

Мслчъ.

7.

Балалайшная пѣснь.

(На Мирь 1815 года.)

И. Д. К.

Почтенный Книгинь! пы хотѣль,
Дабы я проигралъ на лирѣ;
Но балалайка мой удѣль,
И я брянчу на ней о Мирѣ.
Владѣеть лирой лишь Пиндарь,
А мнѣ какъ съ Грекомъ симъ сравнисься?
Притомъ же къ лирѣ нуженъ жарь,
А слѣдственно и чадъ и ларь,
Такъ голова и разболишь!
А голова когда болишь,
На свѣтѣ все равно не жить;
Такъ лучше съ лирой не дружишься
Позволь Масловичу, чшобъ оць
Такъ, какъ глава *Рифмачей шайки*,
Тебѣ поднёсь не лиры звонь,
А звуки хриплой балалайки!

Балалайшная пѣснь.

Филипъ! гдѣ наша балалайка?
Возьми ее, да заиграй-ка,
Хоть *Барышко*, хоть *Третьяка*;
А я возьмуся за бока,
По Руски или по Хахлацки
Раза два, при, пройдуся хвашки!

Потомъ бумаги пригошовъ:

Въ воспоргѣ я пишу гшовъ.

Опять вселенной Миръ дарованъ!

Наполеонка пойманъ, скованъ,

На край земли его везушь!...

Скажи, Филипка! мнѣ какъ туть

Твой баринъ можешь удержишься,

Чтобъ не запѣть, не расплясаться?

Ну! такъ, Филипъ! играй, играй,

И гоцоцо припѣвай!

Короче, будь мнѣ Аполлономъ,

И хриплымъ балалайки тономъ

Мои пы уши восхищай.

Евтерпа будешь пусть Параска,

Ну! вошь и музыка и пляска!

Филипка балалайку взялъ,

И ужъ брянчить и припѣваетъ;

Моя Евтерпа выступаетъ...

Я шже праздно нестоялъ.

Параску шучну взялъ за руки,

Выбрасывалъ часъ съ нею шуки!

Теперь въ попу и изнурень,

На креслѣ важно отдыхаю,

Кленовой лиры строю понъ,

Воспѣшь я Миръ предпринимаю.

О Миръ! ты съ самыхъ первыхъ лѣтъ

Похожъ на вѣтренную моду:

Вдругъ есть, потомъ мгновенно нѣтъ;

Не радость Миръ такой народу.

Пожалуйста, красавчикъ Миръ!

Пребудь у насъ хоть Ноя вѣки,

Чтобъ отдохнуль подлунной Мірѣ,
Щасливѣй стали человѣки.

Когда захочетъ Бонька къ намъ
Пожаловать къ несчастнымъ въ гости,
Сердитымъ повели волнамъ
Сокрыть его въ пучину кости.

Уже, ей Богу! мочи нѣтъ
Лишь жечь, колоть, стрѣлять, рубиться;
Я вѣришь не хочу, чтобъ свѣтъ
Не могъ безъ брани обойшиться.

• • • • • , • • • • •
• • • • • ; • • • • •

8.

Ученость въ Парадѣ.

Се вся ученость нынѣ по формѣ нарядилась,
И прицѣпивъ къ бедру шпаженку, прибодри-
лась!

Смотри, какъ храбро *иксъ*, со шляпой подъ пле-
чомъ,

Къ параду выступилъ, какъ гранодеръ съ
ружьемъ;

Стряхнувъ съ себя шабакъ, и пыль, и паушину,
Онъ вздернулъ съ гордостью задумчиву ли-
чину.

Смотрише! шествуетъ въ сребристомъ блескѣ
газъ,

Какъ Зевсъ во облакѣ фосфорномъ къ намъ не-
сясь.

Дивитесь пышности, наряду магнетизма,
И величавости утрюма силлогизма.

Въ веселья Каншицизмъ шамъ изъ болфорть
порчить,

Какъ франтъ по улицѣ Эстетика лешипъ.

Смотрите странную и рѣдкую фигуру,
Смотрите пляшущу кадриль Литтературу!

Парадный видя сей, ученый Легионъ,

Въ тупикъ бы кажется Виргилій сталь Ма-
ронъ,

Рафаель, Апеллесъ шпандарть бы прекло-
нили:

Они вишь маляры, а не Гогаршы были.

9.

К ъ ф о р т у н ѣ.

Ну, фортуна! я съ тобою
Примираюся шеперь
Ты мнѣ на главу надѣла
Славный Докторскій колпакъ!
Но, фортуна! я умѣю
Благодарнымъ бышь и самъ;
Ты не видишь, ты слѣная,
Я же Докторъ, и въ моей
Волѣ пилы и пилюли,
Красны, бѣлы порошки,

Разны правки и муравки:
Спану думашь день и ночь,
Какъ бы бѣдненькой форшунѣ
Вставить зрячѣ глаза!
Но однако я заврался:
Вошь и видно по всему,
Что я Докшоръ настоящей!
А вѣтъ Докторовъ удѣль,
Обѣщашь какъ можно больше,
Не исполнишь ни на грошь!
Вѣдь судьбой опредѣленно,
Члѣбъ форшунѣ бытъ слѣпой!
Какъ же, какъ же мнѣ возможно
Щастіе зрѣніемъ снабдить?
Ну, форшуночка! проси же,
Объяснися я не такъ;
Я хощѣль сказать суларка!
Вотъ что милосши твоей:
Что въ твои глазныя ямки
Вставлю пару кашышковъ,
Изъ чудеснаго состава:
Будушь лучше глазъ они!
Хоть они и непрозрачны,
Барышня! но вѣрьше мнѣ,
Actio ихъ будешь таже,
Pariter отъ Зевса глазъ!
Вотъ какой рецептъ, форшуна!
Сочиняется для васъ:
Мази я *благодару мья*
Взять желаю цѣлый гранъ;
Осторожности два грана,

И прибавя порошокъ
Подъ названьемъ *дальновидный*,
Весь с славъ смѣшаю я,
Славнымъ сокомъ *постоянства*
Хорошенько оболю,
И изъ этой ужъ лепешки
Два шара я сотворю.
Кажется, что будетъ можно
Этимъ очи замѣнить.
Вижу многіе Вельможи
Смотряпъ волкомъ на меня:
О! конечно, всѣмъ щастливцамъ,
И случайнымъ будетъ *матъ*,
Коль, fortuna! ты узнаешь
Всѣ погрѣшности свои.
Кто чрезъ женочку смазливу
Получилъ себѣ чины,
Ордена и денежонки,
Скажетъ *щастье баста пѣмъ*,
Кто сначала чрезъ поклоны,
Черезъ лестъ и язычокъ,
Высоконько взгромоздившись;
Спаль потомъ надушь, спѣсивъ;
И тому fortuna пѣсню
Баста, баста запоётъ;
А подъ случай, чтобъ и въ Бурю
Не оправила назадъ!
Словомъ, вамъ лишь, добры люди!
Вамъ, достойные умы!
Вамъ однимъ начнеть fortuna
Изливать свои дары.

Но сѣ тогда случится,
Какъ составляю я шары;
А на это мнѣ пошребно
Миліонъ и больше лѣшъ!!

Мсль.

Ю.

М е р з и л к и н ъ

и л и

*Рускій выродокъ превратившійся въ офран-
цузженную гадину.*

Правдиннѣ! хочешь ты, чшобъ красками жи-
выми

Я смѣлой кистію потъ гадъ изобразилъ,
Который краской и прелестями своими
И жабъ, и черепахъ, и крысъ всѣхъ помрачилъ.
Въ болотѣ ни въ одномъ, ни въ лужахъ, безъ со-
мнѣнья,

Нѣшь твари сполько же достойныя презрѣнья,
И въ адѣ молодца такого поискать,
Ктобъ гнусностью его моъ перещеголять.
Преславна издревле была всегда Россія;
Но какъ же развелись въ ней гадины шакія?
Великой матерью моглиль бытъ рождены
Толь безобразные, уродливы сыны?

Не Руская душа, не храбростьъ въ нихъ Ге-
ройска,

Душишка мѣлкая и подлосшь въ нихъ заморска;

Французчина, какъ моль, поѣла весь ихъ мозгъ,
Забышь къ отечеству привязанности долгъ!

Не честь ихъ движешь, нѣтъ! ихъ мучишь
то сердчички,
Чтобъ свѣтъ зналъ, что они Французскіе мар-
шышки.

На что имъ съ предковъ брать похвальнѣйшій
примѣръ?

Французовъ мало ли сорвавшихся съ галеры?
А какъ прибѣгнушь пожъ къ Французскимъ и
Мамзелямъ,

Которы свѣтъ прошли шаскаясь . . . . .

И всяку всячину видали надъ собой,

То нужно ли искашь науки ужъ другой?

Тогда жеманься, ври, повѣсничай, кривляйся

И надъ невѣжествомъ Россіянъ насмѣхайся,

Которы добрый нравъ и здравый смыслъ хра-
няли,

И что всего глупѣй, по Руски говорили!

— *Fi donc!* какъ варварскій языкъ сей грубъ, не
складень!

Французскій *au contraire* божественъ, деликатень.

Когда бы намъ Монархъ издалъ такой законъ,

Чтобъ по Французки вралъ всякъ Руской *du*
bon ton,

Чтобъ иначе болтать не смѣли бы Дворяне!

А еслибъ свой языкъ забыли и мѣщане,

И самый наконецъ пренудный нашъ мужикъ

Французскій полубиль пренѣжный толь языкъ:

Какія бы времена блаженные настали!

Мы офранцузившись гугнявили все бы смѣли.

И въ просвѣщеніи явилибъ шѣмъ успѣхъ,
Что въ вышней степени былабъ у насъ у всѣхъ
Французская и жизнь, и нравы, и химеры,
То есть, ни вѣрности къ Царямъ, ни къ Богу
вѣры,

Ни глупой совѣсти, ни робкаго стыда,
У новыхъ Россіянь не шало бы тогда!
Не поли самое, жемансь по Французски,
Насвистываешь ты, *Мерзилкинъ!* про себя?
Не часполъ ропщешь ты, что швой отецъ былъ
Руской,

И что не *санкюлотъ* пустиль на свѣшъ тебя?
Послушайка, Мусье, не господинь, Мерзилка!
Не лай на Рускихъ ты, французить позабудъ;
Ты вспомни наконецъ, что есть въ Россіи кнушъ,
Что не минеть тебя въ Парижъ Камчатской
ссылка.

На лыжахъ щеголяшь какъ спанешь по снѣгу:
Скажи тогда себѣ: *команъ-ву-портеву?* —
Нахимовъ.

II.

Основаніе Харькова.

Глава вторая.

Пріятно въ зимній вечерокъ,
Коль у огня друзья полкругомъ
Сидяшь, и куряшь табачокъ,
И шочаешь балы за досугомъ.

Лисбезность, искренность; любовь,
У нихъ въ бесѣдѣ засѣдаешь;
Изъ нихъ тамъ каждый безъ чиновъ,
Тамъ ближняго не обижаютъ,
Тамъ истинна веселость ешь,
Никто въ бесѣдѣ ихъ не связанъ.
Вельможи! что мнѣ ваша честь?
Я къ вашей жизни не привязанъ;
Когда со мной мои друзья,
Когда имъ сказываю сказки,
Ненадобны мнѣ ваши ласки,
Царей тогда щасливѣй я!
Не шакъ ли, другъ почтенный Дмитрій?
Не пожелъ скажешь, братъ Андрей?
Хоть будь въѣнцомъ украшенъ, мипрой,
Но ешьли нѣтъ съ тобой друзей,
Твой жребій стоишь сожалѣнья.
Ахъ! какъ тогда на свѣтѣ живъ,
И съ кѣмъ, скажите, раздѣлишь
И радости и сокрушенья?
Но братъ мнѣ Дмитрій! говоришь:
За чѣмъ, Масловичъ! ты болтаешь;
За чѣмъ известное твердишь,
А повѣсти не начинаешь?
Сей часъ, лисбезный мой! сей часъ,
Имѣй корешкѣ терпѣнье:
Дай мой исправлю грокомъ гласъ;
И ты мое услышишь нѣнье.

Знать таки пришли вже годы .
Щобъ веселыль бѣты годи!
И не можно челоюку
Безъ наласти кон.ить вѣку.

Що моя Гапуся робе?
Мабуть доси вже во гроби!
Мабуть доси Ангелочикъ
Иі душу взялъ въ Райчикъ! (*)

Яквѣ, бѣдна сиротина!
Муче зла тебѣ година,
Гоне, рѣже и терзае,
Съ любой Галкой разлучае!

Сдилай милость, смилуйсь долю!
Прогоны вить мене болю!
Потишь мое, порады сердце,
Ему гирько такъ, якъ въ перци!

Колы буде твоя воля,
Що потишишь мене, доля!
Мабуть я и верочуся,
Поживу съ тобой, Гапуся!

Люба Галко! не журися,
Лучше Господу молися,
Мабуть я и верочуся,
Поживу съ тобой, Гапуся!

(*) Пресподюдимы думаютъ, будто бы предъ смертію праведнаго прилетаетъ Ангель за его душою и уноситъ ее въ рай, а душу грѣшника шацапъ Ангелы въ адъ или: по ихъ нарѣчію, въ пекло. М.

Такъ пѣлъ горе-богатырь,
Мечтой услаждался,
Лошадь въ Куряжѣ монастырь (*)
Гнать скорѣй спарался,

Потому, что дождь и громъ,
Вѣтеръ, градъ и молнья!
Вошь ужь видень Божій домъ,
Волъ и колокольня!

Бѣдный Яковъ весь измокъ,
Въ ворота спучился,
Но на воротахъ замокъ;
А монахъ боится!

Громъ сильнѣй межъ тѣмъ гремишь,
Ударь за ударомъ;
Яковъ пожь сильнѣй спучишь,
Всѣ однако даромъ.

Ошъ него не вдалькѣ
Дубъ гнилой свалился;
Больно Якова рукѣ:
Онъ спучаль, крестился.

Бѣдный горе-богатырь!
Всюду неудача,
Не пускають въ монастырь,
И убита кляча!

(*) Ошъ Харькова въ девяти верстахъ находится Монастырь
называемый Куряжскимъ.

Яковъ жалкѣй во слезахъ
Лошадь обнимаетъ;
Слышишь спукъ давно монахъ,
Да не опираетъ.

Ошъ чего свяшой монахъ
Вратъ не ошворяетъ?
У кого мешалль въ рукахъ,
Громъ тѣхъ побиваетъ.

Члобъ вороша опшеретъ
Нада ключъ железный,
А какъ вдругъ начнетъ гремѣть,
Вѣкъ и кончи слезный.

Пусть прохожій подождетъ,
Къ намъ рубашка ближе,
(Былъ монаховъ всѣхъ совѣшь:)
Яковъ! подожди же.

У кого свяпы опцы
Физикѣ учились?
Въ ней большіе хипрецы
Они учинились!

Не задолго передъ симъ
Гостъ монахъ согбенный,
Нареченный Еронимъ,
Здѣсь былъ угощенный.

Слава года три почти
Объ немъ разносима:
„Будетъ Еронимъ иди .
Изъ Брусалима.

Онъ желаетъ посѣпшишь
Каждую обитель,
Въ нѣкъ молебны отслужить,
Чтобъ преспиль Спаситель!“

Баба между тѣмъ Молва
Свое говорила:

„Еронимъ, свѣша глава,
Гдѣ ни проходила,

Сстроишь всюду чудеса,
Больныхъ ицѣляешь,

Онъ незрячимъ очеса
Зрячїя вставляетъ!

Онъ грѣяшенъ Небесамъ,
Свяшь и преподобенъ!

Чуть ли не Никола самъ,
Иль ему подобенъ!“

Сей по славный Еронимъ
Пробылъ часъ здѣсь лишку

И хозяевамъ своимъ
Далъ въ подарокъ книжку:

Какъ себя остерегать
Отъ грома и молнии:

Яковъ! нада подождатьъ
Подлѣ колокольни!

Переспаль сердить я громъ,
Молнья не блистала,

Литсья дождь преспаль ведромъ:
Всѣ какъ прежде стало.

Лишь гнилаго дуба нѣтъ,
Нѣтъ коня: убитый!
Да нашъ Яковъ не согрѣшь
И еще сердитый!

Вороша м. настыря
Наконецъ отъкрыли;
Мокраго богатыря
Наконецъ впустили.

Обсушили памъ его,
Славно накормили,
И за это ничего
Съ рыцаря не сбрили!

Есть обычай на Руси:
Въ хижинѣ и въ кельи
Странникъ, что ни попроси,
Пить ли, ѣсть, постѣли;
Всѣмъ хозяинъ радъ служить;
Се черпа народа!
Вопь чего искоренить
Не успѣла *Мода*!

Яковъ у опцовъ гостилъ
День лишь съ половиной,
Два молебна отслужилъ,
Въ путь пошелъ съ кручиной.

Ужъ шестой онъ день идетъ,
Крымецъ вдругъ на встрѣчу
Ѣдетъ гордо и превешъ:
Дай у линимъ съчу!

Ахъ ты мерской бусурманъ!
Яковъ восклицаетъ;
Трогашъ смѣешь Христіанъ,
Въ сердцѣ продолжаешь;

Нажился знашь въ жизни сей!
Вопъ шебѣ подарокъ!
Жонъ, проклятый! не имѣй
Четырехъ Ташарокъ.

Послѣ, гордаго пронзиль
Въ самую печонку,
И съ послѣдностью вскочиль
На его клячку.

Тутъ хотѣлось покривить
Рыцарю душою,
Но Ташадинъ былъ обривъ,
А не съ бородою.

Хоть не хочешь, но впередъ
Скачетъ по неволѣ;
Какъ на зло ему, бородъ
Нѣшу въ чистомъ полѣ.

Скачетъ день, и день еще,
Полонъ нетѣрпенья,
Ищеть бороды воцще....
Видишь лишъ каменя. (*)

(*) По Екатеринославской дорогѣ видно и теперь множествъ
безобразныхъ каменныхъ спашуй.

Кончимъ здѣсь вторую часть,
Замолчимъ, ни слова!
Коль случится намъ попастьъ
Въ журналисты снова,

Слово вѣрное даемъ
Кончить бѣдныхъ муки:
Въ третьей части допоемъ
Якова всѣ шуки.

Мслевъ.

Продолженіе впередъ.

II.

ПРОЗА.

12.

Письмо Русскаго Солдата.

Когда я просилъ у васъ совѣща, можно ли мнѣ, не такъ какъ крипику, а какъ просто мыслящему солдату, открывъ мысли свои о журналахъ, въ то время я не воображалъ, что напечатавъ письмо мое вы обяжете меня нѣкопорымъ образомъ выполнишь сіе намѣреніе. Признаюсь, что я даже забылъ о немъ до пѣхъ перъ, пока (и то довольно поздно) не взялъ вашего журнала въ руки. Но теперь вижу — надобно что нибудь сказать. *Журналъ* великое слово! я объ закладъ бьюсь, что не всякой, кто ихъ читаетъ, понимаетъ значеніе слова, а естли и думаетъ, что понимаетъ, то (какъ говорятъ) навыворотъ. На примѣръ, начиная съ самаго издавска: онъ печатаетъ въ мѣсяць, въ пѣмѣсяцѣхъ, много, въ недѣлю нѣсколь-ко листковъ всякаго сбора съ прозъ и въ стихахъ ходячихъ прямо и хромыхъ, и называетъ свои листки журналъ. Я совѣщовалъ бы ему сходить въ полковую канцелярію (другихъ я не знаю и буюсь какъ

язвы) и спросишь у писаря, что значить журналъ? Онъ ошѣчалъ бы ему: Г. М. журналъ есть ежедневная записка всѣхъ бумагъ полученныхъ и отправленныхъ. Опшуда пожалуй пущь зайдешь къ купцу, казначею и проч. и спросишь у каждаго, что въ журналѣ онъ записываетъ? Тамъ покупку и продажу, тамъ приходы и расходы, ученой свѣженныя мысли, волокиты (*) имена новыхъ знакомыхъ мало заботящихся о его знакомствѣ, лѣкарь домы паціентовъ; да я и конца бы не нашель журналамъ, ш. с. дневнымъ запискамъ (а мнѣ кажется М. Г. журналъ иначе перевести нельзя): ихъ не тысяча одичь, а безъ числа. И шакъ, кончится я спашья шѣмъ, что есѣ помни шакъ называемые журналы не суть журналы, а мѣсячники, полу-мѣсячники, недѣльники. За симъ слѣдуетъ: на какой конецъ си мѣсячники и проч. выходятъ на свѣтъ? Здѣсь я скажу, что выдумка журналовъ

(*) Подъ симъ словомъ я разумѣю штого, кто въ одинъ день обѣгаетъ цѣлой городъ, и по человѣ къ вечеру ошъ успалости волочитъ шого. Едва ли не приличнѣе сіе название шакое сорла лядля, а не мѣмъ, кому оно обыкновенно дашся; до шактельствъ шакъ несправедливо иногда названия изображаютъ вещь.

есть прекрасное, неподобное дѣло. Не кшапи бы мнѣ говорить по ученому, но нельзя миновать, чшобъ не сказать чего нибудь о ихъ началѣ: всѣ почти приписываютъ Франціи и Гну Сало, Совѣшнику Парижскаго парламента, изобрѣшеніе журналовъ шаковыхъ или подобныхъ, какъ мы ихъ видимъ. Онъ началъ издавать въ 1665 году журналъ ученыхъ: (*Journal des Sçavans*). Самое названіе, кажется, показываешь, что ученые, истинные или самозванные, присылали къ издашелю свои сочиненія или замѣчанія. Предо мною лежатъ книга, изъ которой могъ бы я написать всю исторію журналовъ отъ ихъ сошоренія до сего дня; но судя по себѣ я знаю, какъ несносно читаешь вздоръ безъ вкуса и безъ соли для шого только, что онъ пахъешь ученостію. Намѣреніе мое сказать слова два о пользѣ журналовъ (каковы они ни есть), да и шуть бѣда! объ нихъ шакъ много писали, что писалъ ничего не осталось. Объ иномъ журналѣ говорить иногда слишкомъ много, но тогда рѣдко отдають ему должную справедливостъ; а о другомъ совсѣмъ ничего не говорятъ: это еще хуже! Но послѣ всѣхъ суждений и пересудовъ

журналы останутся пріполезнаю и пріянною каждому любителью просвѣщенія выдумкою. Журналь не для вѣчности; одно имя и намѣреніе его оправдываетъ. Я сказала бы Гмъ сиротамъ кришкамъ: „Государи мои! какъ вы объ этомъ подумаете, кто слушая умнаго и веселаго челоука, кѣпорой своими разговорами научить и забавляетъ собраніе, съ педагогическою важностію подслушавъ къ нему и скажетъ: вы говорите умно и пріянно, но позволите вамъ замѣтить, что вы не всегда говорите то, чего мнѣ хочется; вы говорите ксшати, но это чрезъ нѣсколько времени не будетъ больше ксшати; иногда вы говорите о предмѣтахъ, которые я не очень понимаю; вы дѣлаете наставленія бытъ сострадателнымъ и челоуколюбивымъ, а я не всегда бываю къ тому расположенъ; вы смѣшите другихъ осмѣивая меня: за то я вамъ вѣчно не прощу и буду ругать ваши разговоры пока доспаненъ у меня горпани. „Я слышу, кажется, отвѣтъ сего почтеннаго челоука: „мой другъ! по долгу хрисіянства и челоучества я сожалѣю о вашей горпани и даю вамъ дружеской совѣтъ никогда меня не слушать.“ Не шакovy ли

критики журналовъ? Всякой знаетъ, что въ нихъ есть слабыя піесы, да и крипики не безъ слабостей. Что касается до меня, по совѣсти вамъ скажу, что съ сердечнымъ удовольствіемъ я читаю многія піесы въ Украинскомъ Вѣстникѣ (*): сипаринныя извѣстія о родной споривѣ и самыя малоажныя должны быть каждому милы, еспыли онъ не болванъ деревинно - иноспранной; видѣшь успѣхи благошворительности и просвѣщенія въ опечестивѣ еще милѣе; даже пресно литературныя піесы многія очень занимаельны. За часъ предъ симъ съ сладкомъ чувствомъ я читалъ піесу Юстинъ или доброй братъ: чегожь вамъ хочешся, Гда спрое крипики? Вы можете и смѣяться и плакать съ удовольствіемъ, а всё ворчите; еспылижь вы ни плакашь ни смѣяпся не можете опъ добраго сердца, а шолько судорожно, совѣшую вамъ не читашь не шолько журналовъ, но и Бовы Королевича. Простите, Мил. Гос. спѣшу къ должности, пишу наскоро (**);

(*) Гнъ издатель и всякой читатель догадается, почему я не хвалю Демокрипа.

(**) Прошу покорнѣйше сдѣлать замѣчане, что для журналовъ писашь на скоро есть вещь преспительная: кле

надобно было что нибудь написать, а теперь уже не число. Позвольте сделать также последнее прощальное почтение вашему журналу, к которому, какъ я слышалъ, кончаешься. Поздравляю васъ съ освобожденіемъ отъ тяжкаго ига, и честь имѣю быть

Вашимъ истиннымъ почитателемъ и покорнѣйшимъ слугою

Руской Солдатъ.

захочетъ прудиться по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ знавши набоно, что пруды его чрезъ недѣлю будутъ лежать въ табачной лавкѣ, а много что подъ лавкою.

Хорошая и дурная нога.

(Изъ Франклина.)

Въ свѣтѣ есть два рода людей: имѣя одинакое здоровье, одинакое богатство, одни бывають щасливы, а другіе несчастливы. Это происходитъ по большой части отъ различныхъ почекъ зрѣнія, подъ которыми разсмапривають вещи, людей и произшествія, и отъ дѣйствія, какое сія разность производитъ въ ихъ душѣ.

Люди, въ какомъ бы ни были положеніи, могутъ имѣть пріятности и невыгоды; въ какомъ бы обществѣ ни находились, могутъ найсти людей съ большею или меньшею любезностію; за какимъ бы споломъ ни сидѣли, имъ подають кушанья и напитки лучше или худшіе, блюда хорошо или худо пригошвленныя; въ какой бы землѣ ни жили, у нихъ бываетъ хорошее и дурное время; подъ какимъ бы ни находились правительствомъ, имѣють хорошіе и худыя законы, и сіи законы могутъ бытъ исполняемы хорошо или худо; какую бы поэму или счиненіе генія ни читали, могутъ видѣть ошибки, красоты и недоспапки; наконецъ на всѣхъ почти лицахъ, во всѣхъ почти людяхъ, можно

усматривать черты тонкія и черты несовершенныя, качества хорошія и худыя.

Въ такихъ обстоятельствахъ два рода людей, о которыхъ мы говорили, принимаютъ различныя впечатлѣнія. Которые расположены къ счастью, и въ обращаютъ вниманіе на одно пріятное въ вещахъ и веселое въ разговорахъ, на хорошо пригопвленныя блюда, на вкусыя вина, на прекрасное время, и наслаждаются съ удовольствіемъ; которымъ же назначено судьбою быть несчастливыми, тѣ примѣчаютъ прошивное и ни о чемъ о другомъ не разговариваютъ, оиъ чего они всегда недовольны и печальными своими замѣчаніями возмущаютъ удовольствіе обществъ, оскорбляютъ многихъ и дѣлаются въ пятюсть вездѣ, гдѣ бываютъ.

Если бы такія склонности несчастные получали оиъ природы, то они достойныбы были великаго сожалѣнія. Но какъ расположеніе крипиковать, находишь во всемъ худое, появляешься, можешь быть, сперва оиъ подражанія и непримѣтнымъ образомъ превращаешься въ навькъ, то извѣстно, что имъ можно избавиться оиъ привычекъ, какъ скоро они будутъ увѣрены, что оиъ нарушаютъ ихъ спокой-

ствіе. Надѣюсь, что сей мало важный со-
вѣтъ будетъ для нихъ небезполезенъ, и
они откажутся отъ такой скл. и носии,
к шорая, хотя внушаема воображеніемъ,
имѣеть невыгодныя слѣдствія въ продол-
женіе жизни и причиняющъ печаль и бѣд-
ствіе истинное.

Никто не любитъ ругателей, кото-
рые всякому готовы наносить обиды. За
то съ ними всегда обходятся съ холод-
ною учинивостию; не рѣдко даже и въ
этомъ опказываютъ имъ, что самое оже-
спочаетъ еще болѣе ихъ и досаждаютъ
имъ какъ бы случай къ сильнымъ спорамъ
и ругательствамъ. Если они желаютъ
заявъ важныя должности и умножить
свое имѣніе, никто не принимаетъ уча-
ствія въ ихъ успѣхѣ, не дѣлаетъ ни шагу
и не скажетъ ни слова въ ихъ пользу.
Если получаютъ отъ кого укоризны
или подвергаются какому нибудь неща-
стию, никто не захочетъ ни защищать
ихъ ни оправдать. Напротивъ, множе-
ство непріятелей осуждаетъ ихъ п спуп-
ки и всячески старается привести и въ
совершенную ненависть. И такъ, если
они не перемѣняютъ навыка и не удоспои-
ваютъ почитать прекраснымъ то, что

въ самомъ дѣлѣ прекрасно, безъ всякаго огорченія, какъ для самихъ себя, шакъ и для другихъ; по всякой должень избѣгать ихъ: ибо мы всегда вспрѣчаемъ непріянности, естѣли имѣемъ соотношенія съ шакими людьми, особливо естѣли къ несчастію бываемъ замѣшаны въ ихъ ссорахъ.

Одинъ старой философъ изъ друзей моихъ чрезъ опытность сдѣлался слишкомъ недоувѣрчивъ къ шакимъ людямъ и всячески старался неимѣть ни малѣйшей связи съ ручапеями. У него, какъ и у прочихъ философвъ, былъ термометръ, по которому узнавалъ онъ степень теплоты въ атмосферѣ, и барометръ по которому напередъ зналъ, каково будетъ время, хорошо или дурно. Но какъ не изобрѣли еще шакого инструмента, по которому можно бы было, при первомъ взглядѣ, узнать какой кто имѣеть характеръ, въ шакимъ случаѣ мой философъ пользовался ногами. У него одна нога была очень хороша, а другая крива и безобразна.

Естѣли онъ въ первый разъ видѣлъ человека, которой болѣе смотрѣлъ на кривую ногу, нежели на прямую, то онъ

не довѣрять ему; а естли эптошь чело-
вѣкъ, говоря съ нимъ о дурной его ногѣ,
не сказываль ничего о хорошей; по не
нужно ему было никакого доказательспва;
и философъ не имѣль съ нимъ болѣе ни-
малѣйшей связи.

Не у всякаго изъ насъ есть споль
прекрасный двуножный барометръ. Но вся-
кой, употребивъ небольшое вниманіе, мо-
жетъ примѣчать признаки шакого худаго
разположенія, изыскивать ошибки и рѣ-
шился избѣгать знакомспва шѣхъ, копо-
рые, по нещаспію, имѣють шакія слабо-
спи. И шакъ, я совѣтую симъ язвитель-
нымъ, злымъ, недовольнымъ людямъ, не
смотрѣшь на кривую ногу; если они хо-
тятъ заслужишь уваженіе, бышь люби-
мы и живъ щасливо.

III.

С М Ъ С Ъ:

I.

Пѣвецъ во станѣ Еликурейцовѣ.

Друзья собранье усладимъ,
Вино спойшь предъ нами,
Дай два вѣдра опорожнимъ,
Украсимся вѣнками!

Кому судьбою здѣсь дано,
Возможныя всѣ средства,
Чтобъ пить хорошее вино,
Такъ шопъ не знаешь бѣдства:

Пустое полно говорить,
Забудемъ плуша *Боньку*. . . .
Не лучшесть намъ винца налишь
И выпить полегоньку?

Тебѣ сей кубокъ *голова*
Цѣши швое здоровье!
Ты наши выслушай слова
И подпиши условье:

Ты яко первый шѣла членъ,
Будь намъ пишня примѣромъ:
Теперь съ побой контрактъ свершень;
Не смѣй быть лицемѣромъ!

Х о р ь

Теперь съ побой контрактъ свершень;
Не смѣй быть лицемѣромъ!

А ты почтенный нашъ . . . . .
Ты мудрый нашъ поитель!
Будь весель духомъ и здоровъ
И будь намъ Предводитель!

Х о р ь

И будь намъ Предводитель!

А ты любезный нашъ Иванъ,
Хоть пуншу пить не любишь;
Но дай тебѣ вина спаканъ,
Ты пишь усердно будешь.

Всегда ты эдакъ поступаи:
Ты слава всѣхъ Ивановъ!
Скорѣ Дмитрій наливай. . . . .
Здорово Т. . . . .

Друзья, кто можетъ позабышь,
Почтенна М. . . . .
Такъ долженъ пошь принаровишь
Себѣ сїи два слова.

Извольте слушать вотъ онѣ:
Кто здравье пить его не буденъ,
Такъ пошь приверженъ саманѣ
И добрыхъ пошь не любить!

Х о р ь

Пѣвецъ, слова твои напрасны,
Мы выпишь въ честь его согласны.

Теперь пришла чреда твоя,
Полковникъ храбрый . . . . .
Ты жить не хочешь для себя;
Не любишь барскихъ вздоровъ.

Твое здоровье залпомъ пьемъ:
Живи на многи лѣша!
Тебѣ въ честь пѣсни мы поемъ,
Живи твоя . . . . .!

Х о р ь

Твое здоровье залпомъ пьемъ,
Живи на многи лѣша! и проч.

А ты прїятный нашъ Андрей,
Когда играешь на кларнетѣ. . . . .
Усллада ты компанїи всей!
И всё шебѣ пустое въ свѣтѣ!

Х о р ъ

И всё ему пустое въ свѣтѣ!

Твое здоровье выпьемъ мы,
Ударимъ руку въ руку;
Веселы изоспримъ умы,
И выдумаемъ шпуку!

А ты веселья сынъ и шпукъ!
В. . . . . нашъ . . . . .
Прямой ты Демокриповъ внукъ,
Собранїи нашихъ генїй!

Всякъ выпить въ честь твою гошовъ,
Всегда такой лишь буди —
На что калякашь много словъ:
Здоровы добры люди!

Друзья, еще покаль винца
Мы выпьемъ за здоровье
За С. . . . . хипреца,
И вошь ему присловье.

Тебя мы производимъ въ чинъ:
Ты виночерпцомъ украшайся!
Ожиюдь не смѣй имѣшь личинъ,
И пьянымъ бышь не пришворяйся!

Х о р ь

А въ ноги нужды нѣтъ валайся!

Еще другой Иванъ здѣсь есть,
Онъ пляшетъ, огороды,
Какъ я онъ мастеръ рифмы плестъ —
Такъ вышьемъ-ше, народы!

Еще и третій есть Иванъ
М. . . . . Я. . . . .,
Мы вышьемъ въ честь его стаканъ! —
И въ честь пвою, К. . . . .

А ты К. . . . . Ф. . . . .,
Ты право насъ послушай.
Забудь дѣла; всё въ мѣрѣ вздоръ,
Вино съ охотой кушай.

Чѣя наружность хороша,
(Спаринное присловье;)
Такъ у того добра душа:
Мы пьемъ пвое здоровье!

Теперь конецъ моимъ словамъ;
Не зрю вина кончину,
Почтенные, позвольте вамъ,
Хоть рюмки половину

Налить пѣнистаго винца;
А мнѣ надеждой лишиться,
Что каждый выпить въ честь пѣвца
Пол-рюмки вѣрно согласится?

Х о р ь

Не только полъ-рюмки, согласны покаяль,
За здравье Пѣвца, чтобъ Дмишрѣй намъ даяль.

П ѣ в е ц ь.

Эдакой я чесши, ей! неожидань.

Теперь мы выпьемъ за Царя. . . .

Х о р ь

Сѣ бы прежде надлежало.

Не безпокойшеса, друзья,
Чиновъ у пьяныхъ не бывало,

И такъ мы выпьемъ за Царя
Россійскія Державы;
Къ нему любовію горя
Возьмемъ-ше праздничны покалы!

—
Х о р ь

И такъ мы выпьемъ за Царя
Россійскія Державы!
Къ нему любовію горя,
Возьмемъ-ше праздничны покалы!

Ребяпа! славно — ну опять,
Берите по покалу, други,
Велише *Дмитрію* давать
За здравье Царскія Супруги!

Еще намъ выпить надлежитъ,
Иль учинимъ злодѣйство!
Изволь-ка *Дмитрій* намъ налишь
Полнѣе за Царя Семейство!

Теперь мы выпьемъ за того;
Кого,
Кшо любишь болѣе всего!

Вопь я — я выпью за . . . . .!
Я пьянъ и — признаюсь,

Что я люблю дѣвчонку эту,
Да шолько толку не добьюсь!

Друзья! до сихъ мы пили поръ
За здравье *многихъ* безъ натяжки;
Теперь составимъ винной хоръ,
Воземъ спаканы, рюмки, фляшки.

Пусть съ визгомъ всякъ въ стекло бренчишь;
Пусть будешь *милой безпорядокъ!*
Пусть всякъ, что хочешь, по шворитъ,
Тогда погладишь Вакхъ ребятокъ!

Мслевъ.

2.

Маскированный Отвѣтъ.

В о л р о с ъ.

Рѣши мою судьбу, надежду мнѣ подай:
Доколѣ пламенемъ бесплоднымъ мнѣ горѣшь?
Скажи, любезная: утѣшься, не страдай!
Иль дай въ своихъ очахъ мое несчастье зрѣшь.

О т в ѣ т ъ.

Любовь есть бѣра чувствъ: спокойство, тишина,
Да будутъ пвой удѣль, мечпанья испреби;
Любовь къ погибели сердце шворена:
Разсудокъ, чтобъ спасишь отъ ней, упошреби.

Я.

3.

Панегирикъ головѣ Ослова.

Разпался бѣдный пенъ опъ головы Ослова!

А голова? — она здорова!!

О. С.

4.

Пѣснь Семейству.

Гой шамъ по *Зміевскій* дорози

За *Васищевымъ* за селомъ

За *Удалы* при перевози

Въ сили маленькомъ В. . . : ъ

Стоить хороша нова хапа,

Дядями добрыми богата!

Якій живе шамъ добрый Панъ;

Яка живе шамъ добра Паня! —

Такъ добры, любы, хопъ Бояна;

То спане въ пинь и самъ Боянъ!

А Паночка шацо казаты,

И не можно описаты!

О якъ кривы ученыхъ повки,

Чи ѣ у нихъ на шахъ ума,

Все пишуть, що оспались вѣвки,

А що людей зовсимв нема.

Ѣ люди, ша шукашь не хочуть,

Брехнею цилый свишь морочуть.

Колыбѣ воны Панивѣ сихъ знали,
Такихъ писулекъ не писали!

А . . . . зветсѣ добрый Пань,
А Паня любѣ Л. . . . .
А любѣ Панночка Н. . . . .
И ябѣ радостью назвавѣ!
Вона ошцу и справды радость!
А машери — понижа сладость!

Еще у нихъ якисѣ Панянка
Богатая на имена,
Хто называе Прасковьянка,
А хто zove їи *Княжна*.
А хто и вонь якѣ называе:
Що будто бы вона сїяе!
Дай Богъ їи добраго здоровья!
Тожѣ добра Панночка Прасковья!

У Пана Ъ еще Паничикѣ,
Его зовуть вси *Сашурокѣ*,
Моторный, шалоеливѣ, якѣ бисикѣ,
Но буде умный парубокѣ.
Ушь повѣ-Граммашики винѣ знае,
И по Лашыньскому чипае!!
Хто не шаливѣ, якѣ бувѣ малымѣ?
Не треба шилько бушы злымѣ.

Я и великій їа шалю;
Но злого сердца я не маю,
За то себя и почиаю,
За то себя я и люблю.

Панивъ сихъ вихъ я не забуду,
Колы бы вси шаки булы!
За нихъ за всихъ молихся буду,
Що бы здоровенько жили!
Хиба мидвидемъ преба бупы,
Що бы ихъ ласки позабушы!

О якъ вони мене кохали!
Не гось у нихъ — родный я був!
Ще разъ прїихати прохали —
И я бы заразь къ нимъ задувъ,
Хопь сю минушу сивъ на дрожки —
Та заняшый дилами прошки.

Мслецъ.

Оглавление IIIй части.

	Стр.
1. Ушайда (претія пѣснь) - -	3
2. Похвала Гроку - -	9
3. Лиза Романиспъ (повѣсть) -	14
4. Овень и Песъ (баснь) -	19
5. Езопъ - -	20
6. Заморскій Улей - -	21
7. Три Епиграммы - -	23
8. Къ лиценачершанію Гончаренка -	24
9. Ему же - -	—
10. Рецептъ - -	—
11. Стихи по прочшеніи Сумарокова	25
12. Поэтъ и Математикъ - -	28
13. Въ день Ангела К. . . . . -	32
14. Элегія на потерю рожка -	35
15. Бывало и шеперь - -	36
16. Заглавіе къ моимъ сочиненіямъ	59
17. Письмо Рускаго Солдата - -	40
<i>Піесы Рускаго Солдата:</i>	
18. Нельзя безъ предисловія - -	44
19. Лѣкаръ самъ къ себѣ - -	45
20. Пролазъ - -	47
21. Разговоръ при погребеніи -	50
22. Надпись къ Поршрешу - -	—
<hr/>	
23. Письмо Байтгамскаго Посланника	51
24. Бумага - -	55

С м ъ с ъ.

		Стран.
25.	Опѣвъдъ Спуденна -	59
26.	Плань Романа -	61
27.	Кеношафія - -	—
28.	Къ Порипрету Руск. Цицерона	—
29.	Два бича рода чловѣческаго	62
30.	Воспомяніе - -	63
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>		
31.	Ушаида (четвертая пѣснь)	67
32.	Спихи по полученіи Докпорскаго достоинства -	77
33.	Ода 1816 года -	78
34.	Посланіе къ Эликурейцамъ	80
35.	Разладъ Омегина съ Зениповымъ	83
36.	Орангушангъ и Лисица -	85
37.	На Миръ 1815 года -	86
38.	Ученоспъ въ парадъ -	89
39.	Къ фершунъ - -	90
40.	Мерзилкинъ - -	93
41.	Основаніе Харькова -	95
<hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/>		
42.	Письмо Рускаго Солдата -	104
43.	Хорошая и дурная нога -	110

С м ъ с ъ.

44.	Позпъ въ станъ Эликурейцовъ	115
45.	Маскированный опивѣспъ -	122
46.	Панегирикъ головѣ Ослова	123
47.	Пѣснь Семейспву -	—

Кочина Х. Демокрита.
